

СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ

БЕЗОПАСНОСТЬ И КОМФОРТ

ГИБКОСТЬ И ТРАНСФОРМИРУЕМОСТЬ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЗИТИВНОСТЬ

Т. И. Задворянская

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ОТКРЫТЫХ ГОРОДСКИХ
ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Учебное пособие

ВИЗУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ

Воронеж 2022

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Воронежский государственный технический университет»

Т. И. ЗАДВОРЯНСКАЯ

**ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ
ГОРОДСКИХ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ**

Учебное пособие

Воронеж 2022

УДК 712–1:301(07)
ББК 85.118:60.0я73
З-15

Рецензенты:

кафедра ландшафтной архитектуры и почвоведения Воронежского государственного лесотехнического университета (зав. кафедрой, доцент, канд. биологических наук Е. Н. Тихонова);

К.Ю. Кузнецов, помощник губернатора Воронежской обл., председатель Воронежского регионального отделения Союза архитекторов России.

Задворянская, Т. И.

3-15 ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ ГОРОДСКИХ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ: учебное пособие / Т. И. Задворянская; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2022. – 120с.
ISBN

Рассмотрен феномен публичного городского пространства, эволюция, свойства, функции, формы. Изложены основные принципы организации публичных городских пространств и приемы, основанные на поведенческих паттернах человека. Материал иллюстрируется примерами.

Издание соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлениям 07.04.01 «Архитектура», 07.04.03 «Дизайн архитектурной среды», 07.03.04 «Градостроительство», 07.03.01 «Архитектура», 07.03.03 «Дизайн архитектурной среды», 07.03.04 «Градостроительство» и предназначено для самостоятельной работы студентов по дисциплинам «Дизайн городской среды», «Городской ландшафтный дизайн».

Ил.109. Табл.10. Библиогр.: 27 назв.

УДК 712–1:301(07)
ББК 85.118:60.0я73

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Воронежского государственного технического университета*

ISBN

© Задворянская Т. И., 2022
© ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет», 2022

ВВЕДЕНИЕ

С середины XX века социальные процессы становятся основным фокусом в исследованиях городской среды. Город рассматривается не только как материальный объект-система, но и как особое пространство социокультурной коммуникации, воплощающее в себе индивидуальные черты жизни общества. В связи с этим публичные и общественные пространства приобретают особую значимость. Прежде всего, это объясняется тем, что именно в них протекает социальная и культурная жизнь горожан. Они, по выражению С.А. Капкова, являются «лабораторией социальной жизни, где становится очевидным все городское разнообразие, происходит процесс воспроизводства культуры и формирования общества как такового, его идентичности» [15].

Общественная жизнь протекает на улицах, площадях, в парках и скверах, рынках, школьных дворах и амфитеатрах и, на территориях набережных и городских садов (фото 1). Общественные пространства становятся индикатором социальных изменений, проблем, разного рода трансформаций. Эволюция публичного пространства и сам путь его становления – это путь становления современного общества и современного города, как его материальной формы. Так, наряду с изменением содержания публичного пространства, его структуры, появляются и его новые формы, порою даже выходящие за рамки материального. Одной из таких форм, несомненно, можно считать медиа пространство – реальное, но нематериальное публичное пространство. Медиа пространство и медиа среда – особый культурный феномен, на сегодняшний день имеющий приоритет воздействия на прочие формы публичного пространства и даже на саму их востребованность и жизнеспособность. Так, например, в последние десятилетия можно наблюдать усилия, направленные на возвращение города людям, различные формы вовлечения человека в диалог с пространством города, использование медийности в качестве маркера популярности и привлекательности городской среды и, тем не менее, налицо и обратные процессы – замена физически материального публичного пространства виртуальным.

Недостаточная изученность самого феномена публичного городского пространства в ретроспективе его эволюционного развития, непонимание его сути, содержания, свойств, функций и многообразия видов во взаимосвязи с социокультурными процессами, приводит к деградации его традиционных форм, возникновению обезличенных, пустых пространств, «непригодных для жизни», и, наряду с этим, стимулирует возникновение «не мест» или стихийный перенос функций публичного пространства. «Не место» это результат современной мутации публичного пространства, иллюстрация его пространственного кризиса. Когда место становится барьером для социокультурных процессов, возникает «не место». Сегодня вопрос синтеза принципиального подхода к проектированию открытых публичных пространств города стоит особенно остро.

Каким должно быть место, чья форма и содержание подчинены задаче воспроизводства повседневных ритуалов социальной и культурной жизни общества? Что такое сегодня открытое публичное пространство города? Каковы его свойства и функции? Каков путь его эволюции и каковы его формы сегодня? Есть ли разница в понимании общественного и публичного? Что такое атмосфера места? Каковы принципы проектирования открытых публичных пространств современного города? Авторский взгляд на эти и другие вопросы, связанные с изучением феномена открытого публичного пространства города представлен в этом пособии.

В последние десятилетия все большую популярность приобретает феноменология города. Труды Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, М. Мерло-Понти, А. Лефевра, Г. Зимеля, В. Беньямина и других становятся основой для методологических поисков в исследованиях архитектурного пространства вообще и городского пространства в частности. Понятия «телесный опыт», «пространство обыденного», «пространственный поворот» переходят из области философии в область архитектуры [12]. При этом декларация единства материального и социального, свойственная феноменологическому подходу, наиболее точно отражает и основное свойство публичного городского пространства. Поэтому опыт феноменологических исследований предлагается считать наиболее эффективным для формирования методологической базы.

Фото 1. Набережная, г. Оулу

1. ОТКРЫТОЕ ГОРОДСКОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СВОЙСТВА И ФУНКЦИИ

1.1. Кризис «места»

В середине 20-го века большую популярность приобрели исследования социальных процессов города, возрос интерес к формированию сообществ, общественных или публичных пространств города оказались в фокусе внимания. В этот период пишется серия замечательных трудов, в той или иной степени посвященная аспектам существования публичных городских пространств и формированию особой питательной среды социальной жизни города.

Так, Вячеслав Глазычев в исследовании «Городская среда. Технология Развития: настольная книга» пишет о культурном потенциале города, практических задачах его развития, режиссуре общей программы, конкретных стратегических целях и практиках.

Генри Санофф в книге «Соучаствующее проектирование» описывает примеры успешных проектов, реализованных с использованием методологии соучаствующего проектирования в разных городах и странах.

Джейн Джекобс в своей книге «Смерть и жизнь больших американских городов», написанной более 50 лет назад, показывает нежизнеспособность традиционных подходов планирования и градостроительного регулирования, которые игнорируют настоящую, повседневную бытийность горожан, в отличие от самоорганизации «спонтанного порядка» которые могут стать спасительной альтернативой.

Ян Гейл, автор книги «Города для людей» и «How to study public life», рассказывает о своем опыте проектирования общественных пространств, транслируя понимание общественных процессов городской жизни и рассуждая о влиянии среды на человека.

Сета Лоу «Пласа: политика общественного пространства и культуры» предлагает живое междисциплинарное исследование о том, как история, экономика, политика и культура влияют на общественные пространства.

Рэй Ольденбург в книге «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места „тусовок“ как фундамент сообщества» рассматривает место для неформального общения или «третье место» как важнейший атрибут городской культуры, влияющий на качество частной жизни горожанина во множестве аспектов.

Анри Лефевр свой труд «Производство Пространства» посвящает задаче рассмотрения категории пространства не только как некоего материального объекта, но и в качестве социального продукта, орудия, как мысли, так и действия, средства производства и средства контроля. Лефевр предлагает воспринимать пространство в единстве трех аспектов: репрезентация пространства,

пространство репрезентации (проживаемое пространство) и производство пространства.

Эрик Клиненберг в своей книге «Heat wave: a social autopsy of disaster in Chicago» исследует социальные проблемы американских городов на примере бедствия в Чикаго в 1995 году. Он изучает то, как действия городских служб, средств массовой информации, различная степень социальной изоляции городских районов повлияли на исход смертоносной жары.

Борис Гройс в своем эссе «Публичное Пространство: от пустоты к парадоксу» рассуждает о природе и функциях общественного пространства как социокультурного феномена.

Илья Утехин в эссе «Место действия: публичность и ритуал в пространстве постсоветского города» размышляет о публичном и приватном, подвижных границах «своего» и «чужого», а также о том, что позволяет обывателю сформировать осмысленную картину места.

Исследователи отмечают уникальный потенциал и значимость места для неформального общения, называя его «фундаментом сообщества», «универсальным социальным смесителем». Место для социокультурного взаимодействия оказалось жизненно необходимым, оно проявило себя как место адаптации или трансграничное пространство культурного взаимодействия, идентификатор среды, источник атмосферы города, сцена и место, обладающее магией освобождения от привычных социальных ролей, пространство для неформальной общественной жизни и рождения сообществ, источник свободы и колыбель культуры.

Рей Ольденбург пишет: «У великих цивилизаций, как и у больших городов, есть общая черта. В них формируются жизненно важные для их процветания и развития особые неформальные общественные места для встреч. Эти места становятся в равной степени частью городского ландшафта и частью повседневной жизни граждан и неизменно начинают доминировать в образе города. Таким образом, многочисленные кафе на тротуарах, кажется, и есть Париж, так же как форум — доминанта нашего мысленного образа классического Рима (фото 2, 3, 4). Душа Лондона живет в его многочисленных пабах; душа Флоренции — на ее многолюдных площадях. Обаяние Вены больше всего заметно и ощутимо в ее вечных кофейнях, сконцентрированных в кольце Рингштрассе. Продуктовый магазин, он же паб, где проводят время ирландские семьи; пивной сад, прародитель более формальных немецких организаций; японский чайный домик, чьи церемонии стали моделью целого образа жизни, — все это воплощения фундаментальных институций, опосредующих связь между индивидом и обществом».

Фото 2. Кафе «La Maison Rose», г. Париж

Фото 3. Кафе «Le Saint Régis», г. Париж.

Фото 4. Пьяцца Навона, г. Рим.

Город, имеющий свою характерную форму публичного пространства, или «третьего места», как называет его Ольденбург, обладает своей особой атмосферой. И, напротив, городская среда, бедная живыми публичными пространствами, бедна и социально. Такой город обкрадывает своих жителей, делая их заложниками сценария дом – работа, лишая разнообразия человеческого общения, возможности выйти за рамки сложившихся социальных ролей, оставляя им удел одиночества в толпе.

Соучастие в жизни города, коллективной ответственности за город, за то, что находится за пределами частной собственности, ощущению сопричастности к городской среде невозможно научить, это формируется вместе с рождением сообществ, которые способны возникнуть только в особой, питательной среде городского публичного пространства. Неформальные места для встреч нередко проявляли себя в качестве катализатора изменений в культурной и политической жизни. Публичное пространство – пустота, способная конституировать общество. Одним из примеров подобной «пустоты», выраженной в архитектуре, является здание «Хрустального дворца» Джозефа Пакстона, построенное в 1851 году к первой Лондонской выставке достижений науки и промышленности (фото 5). Павильон – оранжерея, эта величественная конструкция из стекла и металла, вдохновила рабочих, чьи собрания проходили во время второй Лондонской выставки в 1862 году на учреждение Первого Интернационала. Спустя десять лет революция в архитектуре конституировала революцию в обществе.

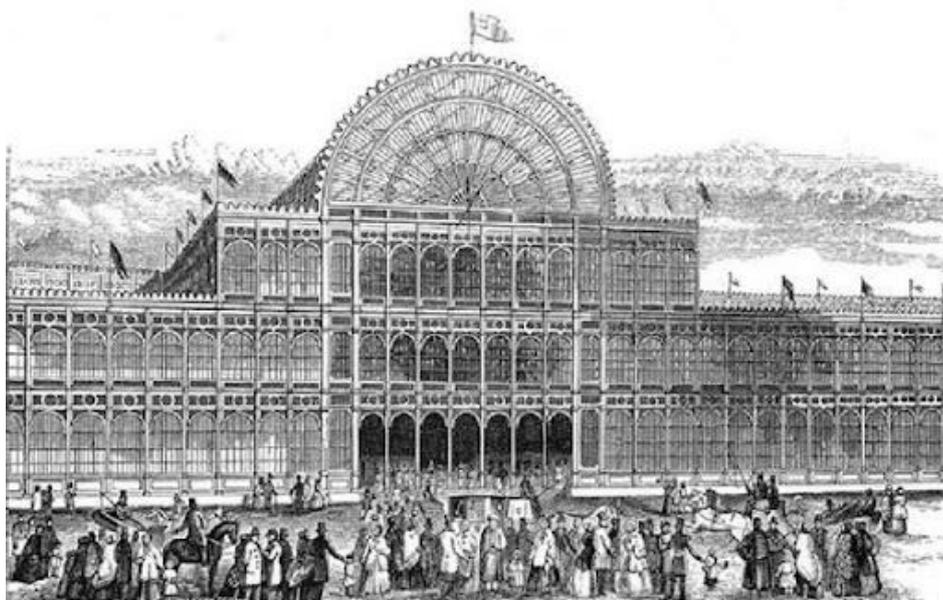

Фото 5. Хрустальный дворец Джозефа Пакстона, г. Лондон.

Исследования публичного пространства вскрыли существующий кризис места, особенно присущий городам Америки и бывшего СССР. Причины возникновения на первый взгляд различны, однако итог одинаково печален. В первом случае налицо замена ценностей, в которых «социальное» не просто обесценивается, а понимается враждебным, преступным, опасным. Тогда как «частное», напротив, спасительным, благополучным, комфортным. Культура потребления вытеснила «общественное» за границы необходимого и, даже, безопасного. Однако американские пригороды иллюстрируют скучную жизнь в изоляции, где дефицит живого общения заменяется виртуальными средствами развлечения, а искренность – шаблонами вежливых фраз и дежурной улыбкой. Все, что ценно – можно унести с собой, нет чувства принадлежности месту, ценности окружения. Переезды, смена одного городка на другой обыденное явление, как и уровень стресса, депрессии и одиночества американских обывателей. И среда действительно становится враждебной. Особенно в условиях мульти культурного социума из различных этнических групп. Так как публичное пространство отсутствует как элемент городской структуры и культуры, места для межкультурной коммуникации просто не существует.

Активное гражданское общество имеет множество плюсов, но не всегда выгодно существующей политической системе, опасющейся за свою стабильность. Гражданские свободы, становясь самоценными, вытесняют на второй план личные приоритеты и ставят под сомнения любые проявления тоталитаризма, реакционизма и застоя.

Зрелое гражданское общество одинаково невыгодно как «обществу потребления», так и «обществу подчинения». Так, площади советских городов пустыньны и намеренно не предназначены для конституирования каких-либо сообществ. Антигуманное пространство площадей предназначено для военных парадов, демонстрации техники или организованных митингов. Они не предпо-

лагают спонтанных встреч, неформального общения. Площади советских городов – антипубличны. Пустота советских площадей не предполагает свободной режиссуры действия, она вообще не предполагает действий (фото 6, 7).

Фото 6. Советская площадь, г. Тверь.

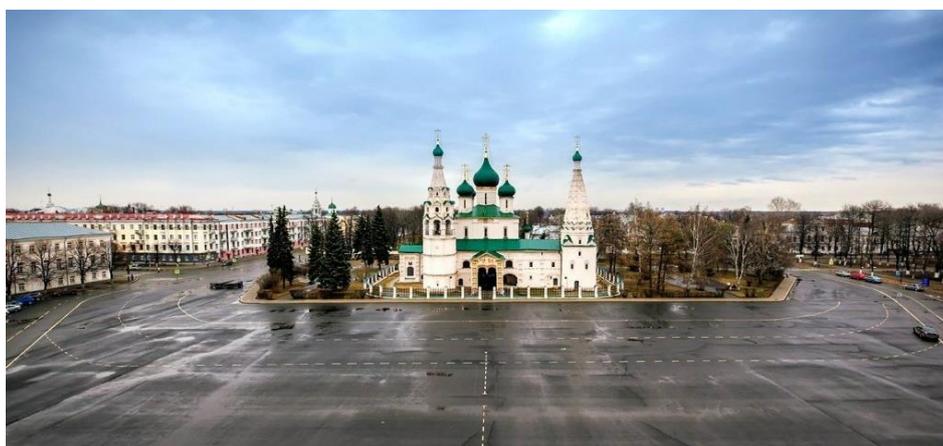

Фото 7. Советская площадь, г. Ярославль.

Однако антиусловия для зарождения гражданских сообществ в СССР стали катализатором их альтернативного развития. Феномен «не места» зародился благодаря непригодности открытых городских публичных пространств для общественной жизни. Неформальное общение переключалось на кухни, в гаражи, заброшенные объекты. Жизнь нашла выход, отказавшись от места. В тоталитарном СССР неформальные сообщества жили в «беседах на сонных кухнях», квартирниках, дачах и гаражах. И, как оказалось впоследствии, общество потребления подавляет ростки общественной жизни гораздо эффективнее тоталитарного режима.

Если сравнивать положение публичных пространств США и стран бывшего СССР, безусловно, можно найти много общего в описании их критического состояния. Современные реалии медиа пространства раздвигают границы общества потребления до глобальных масштабов, а «демократия», нередко, не

более чем маска для тоталитарной политической машины. Возможно, это то, что делает схожими социальные проблемы в таких разных странах как наши. Кроме того, не стоит забывать о том, что в 90-е годы развала СССР именно американская модель образа жизни стала желанным эталоном для многих наших сограждан. Очарование свободы, рынка, капитала, вместе с Макдональдсом, джинсами, кока-колой и особняками за высоким забором стремительно вскружило головы неискушенным обывателям.

Рей Ольденбург в своей книге «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места „тусовок“ как фундамент общества» много внимания уделяет анализу проблем публичного пространства в Америке. Изложенное в его книге в равной степени можно отнести и к российским городам — наследникам СССР. Ольденбург пишет, отсутствие публичных мест делает жизнь обывателя «дисгармоничной и фрагментированной».

**Социальные проблемы,
связанные с кризисом публичных пространств
в современных городах:**

- *одиночество и изоляция горожанина;*
- *скука;*
- *кризис института семьи;*
- *рост стресса;*
- *снижение эффективности труда;*
- *удорожание жизни;*
- *увеличение преступности;*
- *рост социального неравенства;*
- *сложности межкультурной коммуникации;*
- *рост национализма;*
- *разобщенность;*

Нехватка возможностей для неформальной коммуникации приводят к росту отчуждения между семьей и городом. Следствием этого является нарастающее чувство одиночества и изоляции горожанина. Одиночество внутри семьи нередко проблема не только личного плана. Жизнь европейского обывателя стоит на треноге «дом — работа — место общения», тогда как американцу или россиянину досталась неустойчивая конструкция «работа — дом» [22].

Отсутствие публичной жизни увеличивает нагрузку на институт семьи, который не может справиться с тем, для чего он не предназначен. Здесь мы касаемся одной важной особенности публичного пространства или, как называет его Ольденбург, «третьего места», — его магической способности дарить отдых и освобождение от привычных социальных ролей. Начальник ли, подчиненный, отец семейства или одинокий проходя в «третье место» примеряют

новые роли зрителя, политического эксперта, актера, революционера и так далее. В «третьем месте» в какой-то степени мы отдыхаем от самих себя. Отсутствие возможности неформального общения увеличивает стресс и давление на семейную и рабочую жизнь [22]. Не редки истории, когда «гражданин N», устав быть подчиненным на работе, дома примеряет на себя роль начальника и деспота или «гражданка X», устав от роли домохозяйки и невидимой прислуги, разрушает семью. В конце концов, множась секты в каком-то роде тоже альтернатива сообщества — большой религиозной семьи, где прихожанин получает то, чего ему не хватало в традиционном обществе. Да, безусловно, это личные истории, но, возможно, они маркируют общие проблемы жизни человека в современном социуме.

Институт работы также испытывает перегрузки. Достаточно задать себе вопрос: «Что самое приятное в моем рабочем дне? Новые интересные производственные задачи или неформальное общение с коллегами?» и честно ответить на него. Снижение эффективности труда происходит не только по причине физической усталости, на лицо усталость психологическая, желание компенсировать отсутствие неформального общения длинными перекурами и перерывами. В результате избыточного давления институт семьи и институт работы претерпевают сегодня значительные трансформации, приобретая новые формы, однако, ни в одной из них человек не становится счастливым.

Компенсация недостатка неформального общения нередко происходит за счет расширения индустрии домашних развлечений: спутниковое телевидение, фильмы, компьютерные игры, консоли на которые тратится значительная часть семейного бюджета.

Отчуждение и изоляция, замкнутость жизни в пределах частных владений способствуют и росту преступности вне их. Опустевшие общественные пространства становятся враждебными, опасными. Они больше не принадлежат всем, они становятся территорией преступных группировок, местом охоты. «Улица» больше не променада или салон, она приобретает значение враждебного, жестокого мира со своими законами. Скука и отсутствие наполненной общественной жизни немало способствует вовлечению молодежи во всевозможные радикальные или преступные сообщества.

Публичное пространство в какой-то степени призвано играть роль социального медиатора, являясь «пространством для всех», предоставляя всем равные возможности, создавая условия для позитивного межкультурного общения. Нехватка публичных пространств усиливает социальное неравенство, нетерпимость, радикальные и националистические настроения. Эта проблема особенно остро ощущается сегодня, когда множество стран переживает миграционный кризис. Современные города остро нуждаются в пространствах для культурной интеграции.

Связь между индивидом и обществом реализуется, в том числе, посредством мест, предназначенных для повседневных ритуалов городской жизни. Характер публичных пространств во многом определяет атмосферу города.

Так, лишённые общественной жизни города, не имеют и своего лица. Обкрадывая обывателя, такой город крадет у самого себя любовь горожан и привязанность к месту. Такой город легко покинуть, о нем не хочется заботиться, с ним нет связи.

Болезненный дефицит неформальной публичной жизни резонирует социальными проблемами, угнетением психоэмоционального состояния и физического здоровья обывателя. Открытое городское публичное пространство это особый феномен, проектирование которого должно быть основано на глубоком понимании его природы, свойств и роли в жизни города.

1.2. Определение открытого городского публичного пространства

Что же такое открытое городское публичное пространство? Всякое ли открытое пространство можно считать публичным? Есть ли разница между публичным и общественным?

С.А. Капков в своей диссертации «Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты)» пишет: «Понятие «городское общественное пространство» связывает три категории, с трудом поддающиеся точной дефиниции: город, общество и пространство». Далее он подробно рассматривает каждую из них. Категорию «пространство» он представляет не только как некую локацию, но и как совокупность практик и смыслов, которые в нем производятся. Этим он подчеркивает важность корреляции пространства и ритуала, для которого оно предназначено [11]. Классификацию общественных пространств по их функциональному назначению мы можем встретить и в юридических документах, и в интернет источниках. Закон г. Москвы от 27.04.2005 № 14 «О генеральном плане города Москвы (Основные направления градостроительного развития города Москвы) гласит: «...пешеходные зоны, площади, улицы, скверы, бульвары, а также наземные, подземные, надземные части зданий и сооружений (галереи, пассажи, атриумы и другие), специально предназначенные для использования неограниченным кругом лиц в целях досуга, проведения массовых мероприятий, организации пешеходных потоков на территориях объектов массового посещения общественного, делового назначения, объектов пассажирского транспорта [15]. Однако, делая акцент на общей функции, они не раскрывают палитру социальных практик и их значений. Для этого необходимо раскрытие категории «публичное» или «общественное» в его современном значении.

Обратимся к исследованиям в этой области. Так, Сеннет характеризует публичное пространство как «пространство незапланированных взаимодействий», где «незнакомые люди могут встречаться и наслаждаться компанией друг друга». Ольденбург называет его «нейтральной территорией», «универсальным социальным смесителем», «организационным пунктом», способным обеспечивать город «публичными персонажами», «организовывать совместное проведение досуга взрослых и молодежи, интегрировать в локальное сообщество пожилых людей», подчеркивая, что «фундаментальной мотивацией его

посещения не должна быть ни личная выгода, ни гражданский долг» [22]. И. Гоффман, Д. Джекобс, Л. Лофланд также отмечают, что публичное пространство – это общедоступное пространство, пространство для всех.

Публичное пространство многими трактуется как сцена социального театра, где обыватель освобождается от привычных социальных ролей и примеряет на себя роль зрителя, режиссёра, актера. Пространство освобождения или свободы. Эту характерную черту публичного пространства отмечают и Р. Ольденбург и Ш. Зукин и отечественные исследователи. Борис Гройс в своем эссе «Публичное пространство: от пустоты к парадоксу» называет его вакуумом, который способен конституировать общество, пустотой, в которой это общество способно состояться [5]. Публичные пространства репрезентуют культуру и сами являются квинтэссенцией культурного ландшафта, его нарративом.

С.А. Капков пишет: «Городские пространства можно соотнести с понятием хронотоп, введенным в гуманитарные науки М.М. Бахтиным, – это содержательно формальная категория, связывающая пространство и время в их единстве и взаимодействии. «Время здесь сгущается, уплотняется, становится зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории»». И далее: «Что такое хронотоп в художественном произведении? Если герой романа едет по дороге, то мы имеем основания ожидать, что ему предстоят разнообразные приключения и испытания, а если действие происходит в старинном замке, нам почти наверняка откроются невероятные тайны, связанные с прошлым обитателей этого замка. Реальные пространства города также хронотопичны – они как бы в свернутом виде хранят всю, иногда многовековую, историческую память о том, что в этом месте происходило, и канализируют и во многом определяют то, что здесь может произойти. Например, так называемые «места памяти» в городах (памятники, стелы, мемориалы, монументы и т.д.) – это своего рода «точки опоры» коллективной памяти, которые призваны поддерживать существование городского сообщества, они несут в себе материальный, символический и функциональный смыслы» [15].

Естественно, не всякое общедоступное открытое городское пространство можно считать публичным. Так как не всякое открытое городское пространство наполнено жизнью и привлекательно для неформального общения и используется для повседневных ритуалов городской жизни. Равно как и не всякое общественное можно назвать публичным. Тонкости перевода *public space* на русский язык имеют весьма занятную трактовку. Общественный – предполагает равнозначное использование всеми, публичный – предлагает возможность деление на зрителя и актера, аудиторию и выступающего публичного персонажа, театральность действия.

Открытое городское публичное пространство – это феномен культуры, общедоступное, безопасное место для неформального общения, дискурса, мультифункциональная платформа социального взаимодействия, пространство, способное интегрировать и конституировать сообщества и являющееся воплощенным культурным нарративом.

1.3. Свойства и функции открытого городского публичного пространства

Итак, рассмотрев открытое городское пространство как мультифункциональную платформу социального взаимодействия, возможно выделить его главные функции.

Функции открытого городского публичного пространства:

- *Конституирование сообществ;*
- *Социальная ассимиляция;*
- *Социометрия;*
- *Экспозиция публичных персонажей;*
- *Театрализация действия;*
- *Обеспечение преемственности поколений;*
- *Рекреация;*
- *Организация дружеских встреч;*
- *Организация интеллектуальных форумов;*
- *Организация политических форумов;*
- *Организация делового общения.*

– Конституирование сообществ – пожалуй, основная функция публичного пространства. Рей Ольденбург называл ее «объединение района». Активные community, существующие в странах Европы, являются своего рода продуктом функционирования ее публичных пространств. Социальная жизнь большинства европейских городов активна и разнообразна, а посещение «третьих мест» давно стало культурной традицией, повседневной городской практикой, привычным ритуалом, без которого большинство европейцев не мыслят своей жизни.

– Социальная ассимиляция – также одна из важнейших функций публичного пространства. Эта функция особенно актуальна в условиях внутренней

и внешней миграции и социального расслоения общества. Публичные пространства становятся «портом прибытия» для иностранцев и «универсальным социальным смесителем» для разных общественных слоев.

– Социометрия. Наряду с процессами ассимиляции и приготовления общего социального коктейля широкомасштабное общение предполагает и процессы сортировки, социометрии. Выделяются группы по интересам. Публичные пространства часто служат тому, чтобы свести людей вместе дифференцировав их по определенному признаку. В некотором роде социометрия предшествует образованию сообществ.

– Экспозиция публичных персонажей. Эти пространства обеспечивают город публичными персонажами. Термин «публичный» предполагает деление на «экспонат» и «публику», «актера» и «зрителей». Публичные пространства — это места, где каждый может попробовать себя в главной роли, выступив с речью, презентовав свое творчество, умения, результат своего труда или свой внешний вид.

– Личная и групповая идентификация. Горожане наблюдают друг за другом, показывают себя – на публику выходят, чтобы «на других посмотреть и себя показать».

– Театрализация действия или перформативность – это неотъемлемая сторона публичности, которая крайне важна для поддержания фокуса внимания публики. Можно сказать, что театрализация действия и театрализация пространства обеспечивают его функционирование в качестве публичного. Перформативность проявляется не только в каких-то уникальных действиях, но и в ритуалах повседневной жизни, для которых это пространство предназначено.

– Обеспечение преемственности поколений – очень важная функция, благодаря которой происходит социальная интеграция разновозрастных посетителей. Публичные пространства предлагают возможности общения одиноким пожилым людям и другим категориям граждан, находящихся в ситуации повышенной социальной изоляции. Молодые люди и более возрастные горожане могут отдыхать вместе, радоваться обществу друг друга, взаимодействовать, выслушивать, лучше понимать друг друга и находить общие интересы. Это особенно важно и внутри отдельной семьи, и в качестве общей культурной традиции. Культурные привычки передаются от поколения к поколению и, благодаря этому, мы можем видеть какой-то общий портрет «парижанина», жителя Вены, или Лондона. По данным исследователей это способствует снижению преступности среди молодежи и уменьшению количества социально-неблагополучных семей.

– Рекреация – отдых, снятие стресса, восстановление сил. В условиях крупного города, непрерывного роста динамики жизни становится особенно важно найти возможность сделать паузу, остановиться, расслабиться. Отдох-

нуть в непосредственном контакте с природным окружением, в уютном любимом кафе, прогуливаясь по улочкам старого города или у фонтана на площади, посетив выставку или просто увидев старых друзей. Рекреация это не только смена привычного ритма, деятельности, но и освобождение от довлеющих социальных ролей, возможность пожить «третьей жизнью» (фото 8, 9, 10, 11, 12, 13).

– Организация дружеских встреч – еще одна важная функция общественного пространства. Оно предоставляет территорию, благоприятные условия для дружеской встречи и неформального общения, создают условия для дружбы. Став традиционным местом сбора, публичные пространства формируют своеобразное общество взаимопомощи. Рей Ольденбург пишет: «Завсегда и третьего места оказывают друг другу услуги так, как они делали бы для кровных родственников или старых друзей. Они отдают вещи, которые им больше не нужны; берут на время то, что им сейчас необходимо; они делают все, что могут, чтобы облегчить горе, когда оно обрушивается на кого-то из их «компашки». Если кто-то не появляется пару дней в привычном месте, его пойдут проведать» [22].

– Организация политических форумов. Публичные пространства еще на заре становления выступали в роле площадок для политических диспутов. Агора в древнегреческом полисе являлась местом общественных собраний. История знает немало примеров, когда публичные места служили форумами для политических выступлений, очагами инакомыслия и революционных настроений. Не случайно в разное время гонениям подвергались кофейни в Англии, Скандинавии и Саудовской Аравии, а площади советских городов были реализованы как безжизненные пространства непригодные для неформальных встреч и общения.

– Организация интеллектуальных форумов. Тематика бесед не всегда сводилась к политическим проблемам. Публичное пространство было и остается замечательной площадкой для интеллектуального диспута, где можно высказать свое мнение, поспорить с оппонентом или найти единомышленника в вопросах искусства, культуры, науки и практически любой сферы человеческого бытия.

– Организация делового общения. Публичное пространство, являясь нейтральной территорией, нередко используется в качестве площадки для деловых встреч. Гостиной или офиса. На нейтральной территории контрагенты чувствуют себя в безопасности, а само место благоприятствует ведению переговоров в менее напряженном формате и помогает эффективному заключению сделок.

Функции публичных пространств довольно разнообразны, значительны и охватывают практически все значимые сферы культурной жизни социума. Их перечень не фиксирован в пространстве-времени.

Свойства публичных пространств:

- *Интегративность;*
- *Дискурсивность;*
- *Перформативность;*
- *Иммерсивность;*
- *Креативность;*
- *Изменчивость.*

В зависимости от социального запроса публичное пространство способно породить новые функции и новые формы самого себя. Представляется необходимым коснуться свойств публичных пространств, которые являются первоисточником их функций.

- Интегративность – конституирование сообществ, социальная ассимиляция и всякого рода «организации» досуга по интересам.
- Дискурсивность – условия для демократического дискурса.
- Перформативность – экспонирование публичных персонажей, театрализация действия, культурный нарратив.
- Иммерсивность – погружение в сценарий места.
- Креативность – создание новых форм социального взаимодействия, свобода само проявления человека в публичном пространстве.
- Изменчивость – важная характеристика, определяющая необходимость мобильности, трансформации сценариев деятельности публичного пространства.

Фото 8. Отдых горожан у Эйфелевой башни, г. Париж.

Фото 9. Пикник на траве у Эйфелевой башни, г. Париж.

Фото 10. Отдых в парке, г. Лондон.

Фото 11. Отдых в парке, г. Лондон

Фото 12. Лекторий на свежем воздухе, г. Лондон

Фото 13. Набережная, г. Осло.

Контрольные вопросы:

- 1. Какое определение открытого городского публичного пространства вы считаете наиболее верным? Обоснуйте свой ответ.*
- 2. Какие функции современных открытых городских публичных пространств вы можете назвать? Дайте их краткие характеристики.*
- 3. Какие свойства открытых городских публичных пространств вы знаете? Перечислите и дайте их краткие характеристики.*
- 4. Дайте характеристику проблем современного открытого городского публичного пространства.*
- 5. Как «кризис места» отражается на характере социальных отношений? Какие проблемы в социальной сфере он провоцирует?*

2. ЭВОЛЮЦИЯ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ ГОРОДА: ОТ ПРОТОТИПОВ ДО СОВРЕМЕННОЙ ТИПОЛОГИИ

2.1 Политизированный и не политизированный подходы к пониманию общественного пространства

Последнее столетие характеризуется глобальными трансформациями в жизни общества, культурными мутациями, нестабильностью и нарастающей динамикой изменений. Трансформации подвергается и публичное пространство и связанные с ним социальные практики. Более того, можно сказать, что изменчивость становится одной из характеристик жизнеспособности публичного пространства. Так, М. И. Козьякова пишет: «нестабильность, фрагментарность искусственно созданной среды превращается в настоящее время в ее важнейшую характеристику» [19]. Социокультурные и экономические процессы изменяют назначение и функции публичных пространств.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть эволюцию феномена публичного пространства от времен его становления до наших дней.

Функционирование публичных пространств, а также их эволюцию современные исследователи оценивают с двух принципиально разных подходов: политизированный и не политизированный.

Политизированный подход предполагает оценку публичности как условия для реализации демократических процедур. Наиболее известными сторонниками этого подхода были Ханна Арендт и Юрген Хабермас. Публичное пространство – пространство-трибуна, на которую может выйти каждый. Политизированный подход основывается на рассмотрении публичного пространства как места для демократического дискурса свободных граждан, в результате которого формируется коллективная общественная позиция. Ханна Арендт рассматривает публичное пространство только как пространство реальное, пространство непосредственного взаимодействия: «Предстояние других, которые видят, что мы видим, и слышат, что мы слышим, удостоверяет нам реальность и нас самих» [2]. Такой тип публичного пространства предполагает в качестве ритуала собрания по поводу особых случаев. Его прототипом может быть древнегреческая Агора.

Юрген Хабермас, напротив, идеальным публичным пространством считает виртуальное медиа пространство, в котором возможен непредвзятый, равный, свободный политический дискурс. Его прототипом может быть медиа среда XVIII века и свободный политический дискурс в периодических изданиях того времени. Х. Арендт и Ю. Хабермас полагали, что человеческому сообществу свойственен либеральный дискурс как способ рефлексии. Публичность, по мнению обоих, существовала до тех пор, пока существовали условия для демократического дискурса. Так, для реального пространства Х. Арендт признаки деградации публичности появились еще во времена Римской империи, а для виртуального пространства Ю. Хабермаса эти признаки появляются в XIX веке,

когда медиа теряют свою свободу и оппозиционность и становятся инструментами манипуляции в руках правящих элит. «Публичная сфера потеряла свою независимость, она переставала соответствовать идеалу свободы, превращаясь из демократии в ее искусную имитацию» [19].

Не политизированный подход предполагает оценку публичности как социального феномена, способности к социальному взаимодействию. Этому подходу придерживались Ричард Сеннет, Клиффорд Гиртц, Ирвинг Гофман и их последователи. Не политизированный подход к пониманию публичности и условий, необходимых для ее реализации свойственен урбанистам. Публичная сфера трактуется как реально существующее место, в котором происходят «множественные незапланированные взаимодействия», городское пространство для встреч и общения. Такой тип публичного пространства предполагает в качестве ритуала повседневные коммуникативные практики.

Согласно не политизированному подходу эволюция публичного городского пространства развивалась циклично, была детерминирована социокультурными процессами.

В данном пособии далее будет описан процесс эволюции реального городского публичного пространства во взаимосвязи с основными этапами развития политической и культурной сферы и медиа среды как виртуального публичного пространства. В какой-то мере это попытка объединения, не политизированного и политизированного подходов с целью формирования наиболее полного представления об открытом городском публичном пространстве (далее по тексту ОГПП).

2.2. Основные этапы эволюции публичного городского пространства в западноевропейской традиции

В качестве примера рассмотрим западную культуру. Предпосылки зарождения общественного пространства восходят к древним временам. Места собраний племени являлись первыми прототипами будущих общественных пространств. Уже тогда, на заре эволюции, формировалось два принципиально разных типа: сакральный и политический. И действительно, причиной сбора племени являлись либо важные события в религиозной жизни общины, либо особый повод для решения политических вопросов в присутствии старейшин или всего племени.

Первообразы общественных пространств. В древние времена места общего сбора племени уже содержали в себе связь пространства и ритуала. Это были места совместного присутствия и соучастия в важном общем событии, ритуале. Места особого значения. Однако роли участников действия были строго распределены, регламентированы и ограничены в соответствии с их социальным статусом, кроме того, это были пространства для многих, но не для каждого.

Примером подобного места может служить «Тинг» или «Таг» – древне-скандинавское и германское народное собрание, состоящее из свободных мужчин страны или области (фото 14). На этих собраниях рассматривались важные вопросы, которые касались всех жителей общины или племени. Роли на таком собрании были четко определены: «О делах, менее важных, совещаются их старейшины, о более значительных – все; впрочем, старейшины заранее обсуждают и такие дела, решение которых принадлежит только народу. Жрецы велят им соблюдать тишину, располагая при этом правом наказывать непокорных. Затем выслушиваются царь и старейшины в зависимости от их возраста, в зависимости от знатности, в зависимости от боевой славы, в зависимости от красноречия, больше воздействуя убеждением, чем располагая властью приказывать. Если их предложения не встречают сочувствия, участники собрания шумно их отвергают; если, напротив, нравятся, – раскачивают поднятые вверх фразы: ведь воздать похвалу оружием, на их взгляд, – самый почетный вид одобрения» [25]. Кроме законодательной функции «Тинги» или «Таги» исполняли роль судов: «На таком народном собрании можно также предъявить обвинение и потребовать осуждения на смертную казнь. Суровость наказания определяется тяжестью преступления: предателей и перебежчиков они вешают на деревьях, трусов и оплошавших в бою, а также обесчестивших своё тело — топят в грязи и болоте, забрасывая поверх валежником. Различие в способах умерщвления основывается на том, что злодеяния и кару за них должно, по их мнению, выставлять напоказ, а позорные поступки — скрывать. Но и при более легких проступках наказание соразмерно их важности: с изобличенных взыскивается определенное количество лошадей и овец. Часть наложенной на них пени передается царю или племени, часть — пострадавшему или его родичам. На тех же собраниях также избирают старейшин, отправляющих правосудие в округах и селениях; каждому из них дается охрана численностью в сто человек из простого народа — одновременно и состоящий при них совет, и сила, на которую они опираются» [25]. На «Таге» посвящали в мужчины, после чего юноша считался частью племени: «Но никто не осмеливается, наперекор обычаю, носить оружие, пока не будет признан общиной созревшим для этого. Тогда тут же в народном собрании кто-нибудь из старейшин, или отец, или родичи вручают юноше щит и фразю: это — их тога, это первая доступная юности почать; до этого в них видят частицу семьи, после этого — племени».

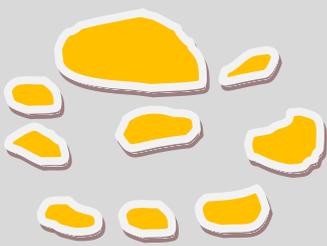
Фото 14. Реконструкция места сборов, г. Штольтебюлле

В славянских государствах и странах аналогом «Тага» и «Тинга» являлось «Вече» [25].

В полной мере «таг» или «вече» можно рассматривать только как некий прообраз будущих общественных пространств. Тем более, что эта форма пространства для собраний не имеет отношение к городу как таковому. Однако она является своего рода прообразом и ее характеристики следует обозначить.

Для краткости обозначим их аббревиатурой ПООП – первообраз открытого общественного пространства. Они представлены в табл. 2.1

Общие характеристики первообразов общественных пространств
(период до IV века до н.э.)

Наименование этапа эволюции ОП, №, период	Структура / пространственная организация ПООП	Характеристики ПООП	Функции ПООП
<p>I этап «Первообраз»</p> <p>(- до IV века до н.э.)</p>	<p>«Вече, тинг»</p> 	<ul style="list-style-type: none"> – ритуальность; – зрелищность; – интегративность; – иерархичность. 	<ul style="list-style-type: none"> –объединение сообщества; –социометрия; –экспозиция публичных персонажей; –театрализация действия; –обеспечение преемственности поколений;
Особенности ПООП (комментарий).			
Отличительной чертой ПООП являлось то, что они не предназначались для политических или интеллектуальных дискурсов, отдыха, общения, однако собрания могли иметь политические цели выполнять функции суда или ринга. Участники чувствовали причастность к некой социальной общности – племени, роду.			
Влияние медиа среды на функционирование ПООП и характер ее развития.			
Медиа среды в этот период не существует («-»).			

Античность. Древняя Греция. Период расцвета культуры общественного пространства. Западная культура берет начало в греко-римской культуре времен классической античности. Вместе с развитием общества развиваются и общественные пространства. Демократизация общества способствует расширению круга участников общественной жизни и сопутствующих ритуальных практик.

Античная агора — это первое полифункциональное, городское общественное пространство, которое вполне удовлетворяет условиям публичности, как с точки зрения политизированного подхода, так и с точки зрения не политизированного. Агора, безусловно, в первую очередь – пространство для политического дискурса. На ней публично выставлялись действующие и вновь принимаемые законы. Агора располагалась перед правительственными учреждениями. Основным ритуалом пространства площади являлась реализация демокра-

других мест, где житель полиса может ощутить себя частью общества и участие в общих религиозных ритуалах далеко не единственная такая возможность. Однако, и храм в каком-то смысле тоже участвует в общем дискурсе: он репрезентует собой метафизические основы бытия греческого общества.

Таким образом, древнегреческая Агора представляла собой эталон публичного пространства в равной степени признанный и последователями политизированного и сторонниками не политизированного подхода. Можно сказать, что Агора в полной мере являлась общедоступной мультифункциональной платформой социального взаимодействия, местом политического и интеллектуального дискурса, информационного обмена, сосредоточением общественной и культурной жизни древних Афин.

Фото 16. Театр, г. Дэльфы

Публичное пространство античной Греции являлось эталоном с точки зрения условий для реализации демократического дискурса. Однако, дискурс носил элитарные черты. Принимать участие в общественной и политической жизни могла лишь 1/8 населения – свободнорожденные граждане мужского пола старше 20 лет.

Античность. Древний Рим. Период расцвета культуры общественного пространства. Римский форум был приемником Агоры, так же как Римская республика была преемницей греческого полиса (фото 17). Однако, вопрос существования подлинной демократии в Древнем Риме остается открытым. Скорее всего, справедливо утверждение теории «смешанного строя», в котором определенные властные полномочия были у сената, консулов, магистрата и народа. Демократические механизмы в период республики в той или иной фор-

ме существовали и римский форум также в полной мере можно назвать общественным пространством того времени и с точки зрения политизированного и сточки зрения не политизированного подхода. Тем не менее, реализация политических свобод демократии в дискурсивном пространстве форума проявлялась не столь ярко как в древнегреческой агоре, поэтому с точки зрения политизированного подхода в общественном пространстве римского форума уже наметились черты упадка. Говоря поэтическим языком — это была роза в самом цвету, но уже начавшая терять свой аромат.

Фото 17. Генеральный план форума, г. Рим.

С точки зрения не политизированного подхода римский форум – один из эталонных типов общественного пространства, рассматриваемый вместе с агорой. Здесь присутствовали различные формы общественной коммуникации: «Сердце античного Рима билось здесь. Здесь выбирали консулов, решали судьбу Карфагена, принимали законы, чествовали триумфаторов и меняли деньги. Здесь стояли императорские дворцы с мраморными статуями, бассейнами и фресками. Выступали гладиаторы, судьба которых решалась одним движением императорского пальца. Разгуливали люди в пурпурных тогах» [23]. Пространство форума было театром, рынком, площадью, судом, храмом, законодательным собранием, здесь располагалась тюрьма и крематорий, общественные и жилые дома (фото 18). Жизнь, драма, трагедия, триумф – все было здесь.

«Жизнь в толпе и публичность существования составляли одну из значимых черт римского образа жизни» [2].

Фото 18. Общий вид форума, г. Рим

Общественная жизнь, кипевшая на форумах, полностью отражала процессы трансформации римского общества. С течением времени дискурсивность становилась элитарной привилегией, и многие объекты форума теряли общедоступность, для большинства обывателей зрелище оставалось единственным действием. Пространство для политического дискурса перестало быть востребованным, и эта сфера публичности полностью разрушилась.

Со смертью империи римские форумы перестают существовать. Таким образом, расцвет античной модели общественного пространства («агора» «форум») пришелся на период с V в до н.э. по 2 век н.э. После чего, в 3 веке нашей эры вместе с кризисом демократии, стал проявляться и кризис публичности.

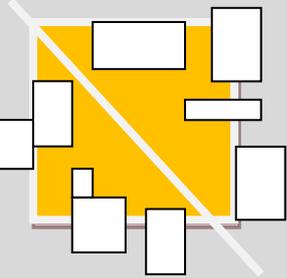
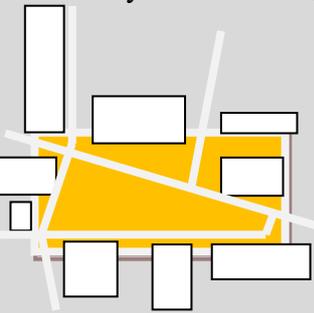
Отмечая этот факт, нельзя не согласиться с А. Харендт и ее последователями, определявшими демократический дискурс как главный ритуал, для которого создавались общественные пространства.

Общие характеристики открытых городских публичных пространств (далее ОГПП) второго этапа эволюции, который можно назвать эталонным, представлены в табл. 2.2.

Таблица 2.2

Общие характеристики открытых городских общественных пространств Древней Греции и Древнего Рима

(с V века до н. э. и до V века н. э.)

Наименование этапа эволюции ОГПП, №, период	Структура / пространственная организация ОГПП	Характеристики ОГПП	Функции ОГПП
<p>II этап «Эталон» <u>1 тип:</u> Древняя Греция с V—IV века до н. э. — период высшего расцвета полисного устройства - «АГОРА»</p> <p><u>2 тип:</u> Древний Рим (509 до н. э.— 476 г. н. э.) — период Римской республики и империи - «ФОРУМ»</p>	<p>«Агора»: улица – площадь;</p> <p>«Форум»: система улиц – площадь.</p> 	<ul style="list-style-type: none"> – Дискурсивность; – мультифункциональность; – зрелищность; – интегративность. 	<ul style="list-style-type: none"> – Конституирование сообществ; – социальная ассимиляция; – социометрия; – экспозиция публичных персонажей; – театрализация действия; – рекреация; – обеспечение преемственности поколений; – организация интеллектуальных форумов; – организация политических форумов; – организация делового общения.
Особенности ОГПП (комментарий)			
<p>ОГПП этого периода представляли собой эталон открытого городского общественного пространства, мультифункционального, дискурсивного, зрелищного. Агора и форум – представляли собой пространственное воплощение идей и культурных ценностей своего времени. Это образцы, уровень которых не достижим даже сегодня, в период технического прогресса и медиа технологий.</p>			
Влияние медиа среды на функционирование ОГПП и характер ее развития (комментарий)			
<p>Зарождение искусства рекламы. Глашатаи объявляют о событии, что способствует привлечению публики в ОГПП. Юлий Цезарь выпускает глиняные и деревянные таблички «Деяния сената» и «Ежедневные общественные деяния народа». На декламацию хроник собирается публика.</p>			

Средние века. Византия. Период «удержания» античных традиций. Падение Римской империи датируется V веком нашей эры, однако, наследницей его культурных традиций какое-то время оставалась Византия (с IV века и до начала XII века). История Византии, как истории всех великих империй, переживала периоды расцвета и упадка. В VI веке империя владела большей частью прибрежных территорий Римской империи, однако в следующие два столетия она теряла земли в многочисленных войнах со славянами, булгарами, вестготами и другими народами. В IX-XI веках положение Византии укрепилось, это был короткий период возрождения прежнего влияния, но уже в конце XI века Византия окончательно пала от мечей Османской империи.

Она оказала значительное культурное влияние на весь средневековый мир: «Византия создала блестящую культуру, может быть, самую блестящую, какую только знали средние века, бесспорно единственную, которая до XI в. существовала в христианской Европе. Константинополь оставался в течение многих столетий единственным великим городом христианской Европы, не знавшим себе равных по великолепию. Своей литературой и искусством Византия оказывала значительное влияние на окружавшие её народы. Оставшиеся от неё памятники и величественные произведения искусства показывают нам весь блеск византийской культуры. Поэтому Византия занимала в истории средних веков значительное и, надо сказать, заслуженное место» [7].

Культурным центром и столицей Византии был Константинополь – один из самых крупных городов того исторического периода (фото 19). В нем были сосредоточены основные материальные ресурсы империи, он являлся важнейшим центром торговли не только внутренней, но и внешней. Товары из Персии, Индии, Египта государств Европы и Азии можно было найти в Константинополе. Начиная с императора Константина, преобразование в столицу империи сопровождалось реформами в христианском духе [26]. Статуи римского пантеона божеств были переделаны согласно христианской мифологии, новые храмы возводились на местах прежних, языческих. Несмотря на главенствующую роль христианской доктрины, Византия стремилась сохранить блеск и величие Римской империи. Константинополь поражал масштабом и роскошью. Древние памятники свозили в столицу из других городов, стремясь ее украсить. Статуи, колонны, барельефы, триумфальные арки, дворцы, публичные здания, ансамбли площадей и улиц были произведениями искусства и служили для поддержания статуса империи. Времена правления императоров Константина, Юлиана, Феодосия и Юстиниана отличались грандиозным строительством объектов общественного назначения: ипподромов, театров, рынков, общественных бань, сенатов, дворцов, храмов и церквей.

Общественные пространства того времени представляли собой систему площадей, нанизанных на ось главной улицы города. Население города, по разным данным достигало 500 000 человек, что для того времени было уникальным фактом. Главная дорога проходила от собора св. Софии к внешним стенам

Античное наследие было постоянным фокусом интеллектуальной составляющей культуры. Переосмысление прошлого в контексте христианской доктрины настоящего прослеживалось в понимании знания, в содержании образования, в тематике философских дискурсов и в повседневной жизни.

Византия удерживала античные традиции, но главенствующую роль во многих сферах жизни играло христианство. Несмотря на кажущуюся схожесть с Римской Империей, социальные практики того времени значительно отличались. Византийское общество было очень религиозным. Религиозные ритуалы были ежедневными для каждого византийца. Монастыри стали фокусами культурной жизни: ежедневные литургии, празднества, крестный ход в трудные времена или общее празднование военного триумфа императора.

«Христианство, в его византийской (позже была названа православной) форме, имело безоговорочное влияние на повседневную жизнь каждого византийца. Это влияние ощущалось во всех сферах жизни: государственной, публичной, семейной. Постоянное выражение религиозности было неотъемлемой частью византийского быта» [7]. Основная роль светского законодательства заключалась в охране традиций и их адаптации к существующим условиям.

Церковное учение определяло правила поведения человека в социуме.

Прежде всего, необходимо отметить возрождение института семьи. В тот период она представлялась как «маленький, упорядоченный мир», «центром которого являлась женщина, заботящаяся о благе семьи» [6]. Семья в тот период являлась одной из важнейших ценностей. Браки заключались рано, культивировалась поддержка в кругу семьи, семейственность и «клановость». Понятие «семья» подразумевало объединение нескольких семей, связанных родственными узами. Позднее, с оттоком населения в сельскую местность, круг семьи стал ограничиваться в рамках одной пары.

Культура общества того времени опиралась на идею движения по пути вечного спасения, однако, это не мешало бурному развитию естественных наук, философии и медицины.

Кроме того, на формирование культуры Византии оказывали влияние и восточные страны. Географическое положение на границе Востока и Запада немало этому способствовало. Это нашло отражение в искусстве, формировании ремесел и языка, и, в общем, в формировании мульти культурной среды. Византия была мировым центром торговли вплоть до XI века. На территории Константинополя проживало множество представителей народов, торговавших с Византией, скандинавские и англосаксонские наемники, бывшие варяжской стражей при императоре. Ученая и интеллектуальная жизнь империи имела замкнутый характер. Литературные и философские сообщества часто не имели официального статуса. Проявления демократии в общественно-политической жизни в поздний период отсутствовали, цирковые партии находились в опале.

В Византии была возрождена традиция философских диспутов, однако, их отличие от античной формы было в том, что они проводились в узком кругу. Богословские дискуссии о разных формах античного и христианского знания в

поздний период практически сошли на нет. Более того, Византия подарила миру учение Григория Паламы о духовном преображении человека, исихии и достижении состояния восприятия божественного.

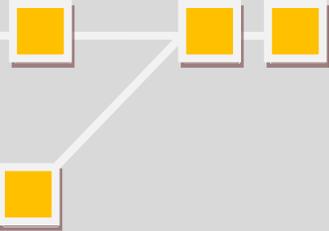
С точки зрения политизированного подхода византийские форумы не являлись пространствами для демократического дискурса, однако с точки зрения не политизированного подхода они отвечали всем требованиям свободной коммуникации.

Безусловно, Византия оставила европейской цивилизации огромное наследие и в эпоху средневековья являлась крупнейшим культурным центром. Имперская форма правления в период «удержания» существенно ограничила демократические свободы и влияние народа на политическую жизнь, но, несмотря на это, период Византии уникален и по масштабу влияния и по форме культурного сплава: античности, христианства и восточных влияний. Однако он завершился сначала поражением под натиском крестоносцев, а потом и окончательным падением от мечей Османов.

Общие характеристики открытых городских публичных пространств Византии приведены в табл. 2.3.

Таблица 2.3

Общие характеристики открытых городских публичных пространств Византии, Средних веков, периода «удержания» античных традиций (с IV века и до начала XV века)

Наименование этапа эволюции ОГПП, №, период	Структура / пространственная организация ОГПП	Характеристики ОГПП	Функции ОГПП
<p>III этап «Удержание»</p> <p>(Византия с IV века и до начала XV века)</p>	<p>«Система площадей – улица».</p> 	<ul style="list-style-type: none"> – Мультифункциональность; – зрелищность; – интегративность; 	<ul style="list-style-type: none"> – Конституирование сообществ; – социальная ассимиляция; – социометрия; – экспозиция публичных персонажей; – театрализация действия; – рекреация; – обеспечение преемственности поколений; – организация дружеских встреч.

Общие характеристики открытых городских публичных пространств Византии, Средних веков, периода «удержания» античных традиций
(с IV века и до начала XV века)

Особенности ОГПП (комментарий)
Отличительной чертой ОГПП являлось то, что они не предназначались для политических или интеллектуальных дискурсов. Политизированность порицалась. Храмы стали одними из наиболее значимых центров притяжения. Отдых и зрелища приобрели семейную ориентированность.
Влияние медиа среды на функционирование ОГПП и характер ее развития (комментарий)
Зарождение искусства рекламы. Глашатаи объявляют о событиях, что способствует привлечению публики в ОГПП.

Средние века. Феодалная Европа. Период «сворачивания» античных традиций. Временные рамки периода Средневековья различными исследователями обозначаются не одинаково. Существует единая точка отсчета – IV век н.э., после падения Римской империи, однако окончание эпохи Средневековья определяется во временных границах XV–XVI веков. Начиная с VIII века нашей эры, наблюдалась тенденция сокращения городского населения за счет его оттока в сельскую местность. Эти процессы повлекли за собой усиление феодализма, развитие сельских поселений, и угасание жизни общественных городских пространств. В IX веке, вместе с экономическим подъемом византийских городов, начала расти их численность. Плотность населения увеличилась: «Планировка городов утратила прежнюю регулярность. Опустевшие агоры и форумы стали застраиваться, улицы сузились и искривились. Античный рационалистический принцип создания искусственной гармонической городской среды был отвергнут» [4].

Город разделился на отдельные градостроительные элементы, которые автономно друг от друга росли и развивались, не связанные общей планировочной или композиционной идеей. В целом, структура городов потеряла регулярность, усложнилась, и стала дробной. Общественные пространства застраивались и затеснялись. Этот этап можно назвать этапом «сворачивания» [27]. Поселения развивались вокруг вновь построенных крепостей феодалов или на месте разрушенных римских городов. Большое значение имела торговля, ремесленные кварталы, торговые улицы, рынки. Монастыри также были чуть ли не единственным культурным центром того времени. Образование, наука, творчество, некоторые ремесла развивались в монастыре, но являлись привилегией и не выходили за его пределы. Монастыри того времени были достаточно

компактны, с замкнутой территорией и не предполагали на ней организации общественного пространства.

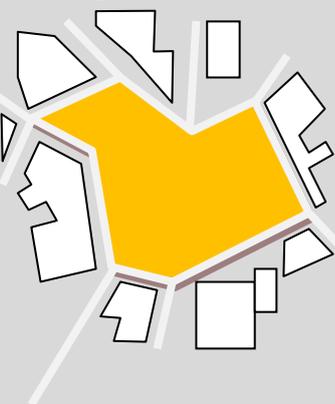
Общественное и политическое устройство не предполагало политических и гражданских свобод и насыщенной общественной жизни. Рынок и монастырь были единственными центрами притяжения для населения. Такие площади были компактны по размерам, имели криволинейные очертания и неправильную форму. Средневековая площадь находилась на пересечении нескольких узких улиц, которые примыкали к ней хаотично и бессистемно.

Основными социальными практиками, реализующимися в этих общественных пространствах, была коммуникация, обмен новостями, торговля, церковные празднества, зрелища публичных наказаний. Позднее, в XII – XIII веках, стало традиционным наличие в городе двух типов площадей – соборной и рыночной [4].

Общие характеристики открытых общественных пространств в городах феодального средневековья периода сворачивания античных традиций приведены в табл. 2.4.

Таблица 2.4

Общие характеристики открытых городских публичных пространств феодальной Европы Средних веков, периода сворачивания античных традиций (с IV века и до начала X века)

Наименование этапа эволюции ОГПП, №, период	Структура / пространственная организация ОГПП	Характеристики ОГПП	Функции ОГПП
<p>IV этап - «Сворачивание» античных традиций</p> <p>(феодалная Европа с IV века и до начала X века)</p>	<p>«Рыночная площадь»; «соборная площадь».</p> 	<ul style="list-style-type: none"> – Перформативность (зрелищность); – моно-функциональность; – дифференцированность по функциям в структуре города. 	<ul style="list-style-type: none"> – Коммуникация; – организация делового общения (торговля); – социальная ассимиляция; – социометрия; – театрализация действия.

Общие характеристики открытых городских публичных пространств феодальной Европы Средних веков, периода сворачивания античных традиций (с IV века и до начала X века)

Особенности ОГПП (комментарий)
Отличительной чертой ОГПП являлось то, что они были моно функциональными, не предназначались для политических или интеллектуальных дискурсов, рекреации, и дифференцированными по функциям в структуре города.
Влияние медиа среды на функционирование ОГПП и характер ее развития (комментарий)
К концу этого периода (IX-X века) начинают развиваться новые формы института глашатайства: обслуживание купеческих гильдий, рыцарских турниров (герольды), оповещение о текущих административных делах (городские глашатаи). Были и специальные королевские глашатаи [1].

Вместе с ослаблением власти феодалов усиливаются политические свободы горожан. Это находит отражение и в изменении организации открытых общественных пространств. Общественные пространства приобретают новые элементы. Так появляется ратуша. Она становится неотъемлемой частью площади, начиная с XII (фото 21, 22).

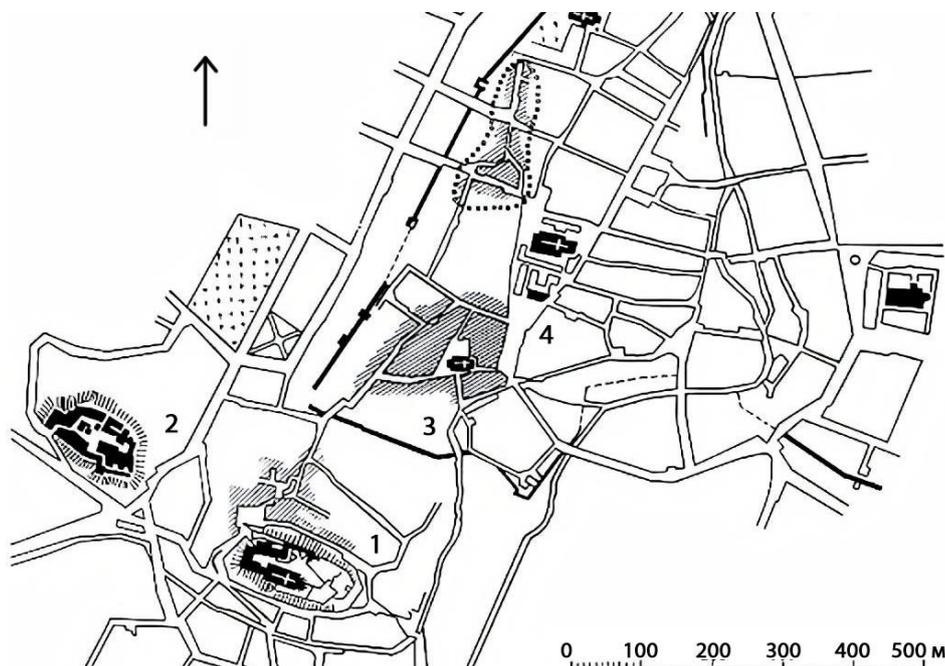

Фото 21. Генеральный план, г. Кведлинбург

1 школа и общежитие для богословского воспитания девушек; 2 - Мюнценберг - усадьба основателя города Квитило; 3 - торговый и ремесленный район у церкви св. Блазии; 4 - площадь главного рынка с ратушей и собором

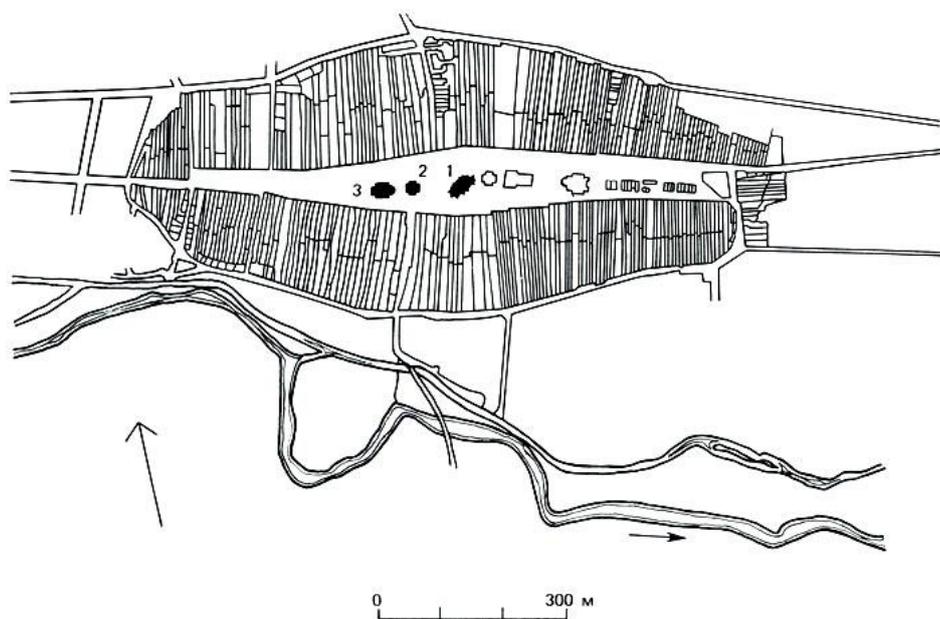

Фото 22. Рыночная площадь, г. Нова Весь

В начале, появляется смешанный тип: рыночная площадь с ратушей. Позднее, стали строить отдельные площади ратуш, предназначенные для городских праздников, карнавалов, театральных представлений и турниров. Это была своеобразная реакция на возрождение общественной жизни. С XII по XVI века начался период «разворачивания» общественных пространств.

На территории Византии отток населения в сельские районы, опустение площадей и укрепление власти феодалов началось в VIII веке, то есть на 300-500 лет позднее, чем в других странах Европы. Удержание античных традиций позволило общественной жизни довольно быстро возродиться, причем это произошло одновременно на всей территории Европы в X-XI веках. В Византии, как уже было сказано, на этот период пришлось укрепление империи. На всей европейской территории в X-XII веках происходит отделение ремесла от сельского хозяйства и бурный рост городов. Развитие ремесла и торговли принесло финансовую и гражданскую свободу. Города, возникшие в XII- XIV веках имели более развитые площади с элементами декора и благоустройства, например фонтаны (фото 23). Некоторые из них включали элементы ландшафта.

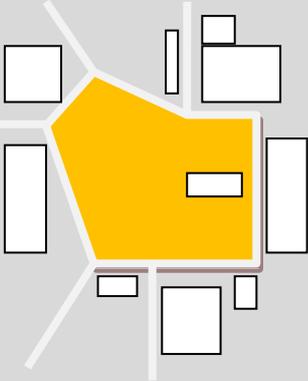
Общие характеристики открытых общественных пространств в городах феодального средневековья периода разворачивания античных традиций приведены в табл. 2.5.

Фото 23. Площадь Дель Кампо, г. Сиена.

Таблица 2.5

Общие характеристики открытых городских публичных пространств феодальной Европы Средних веков, периода разворачивание античных традиций (X – начало XIV века)

Наименование этапа эволюции ОГПП, №, период	Структура / пространственная организация ОГПП	Характеристики ОГПП	Функции ОГПП
<p>V этап - «Разворачивание» античных традиций</p> <p>(феодалная Европа X - XII века)</p>	<p>«Рыночная площадь»; «соборная площадь»; «рыночная площадь с ратушей».</p> 	<ul style="list-style-type: none"> – Перформативность (зрелищность); – две и более функций; – изолированное развитие в структуре города. 	<ul style="list-style-type: none"> – Коммуникация; – организация делового общения (торговля); – социальная ассимиляция; – социометрия; – театрализация действия.

Общие характеристики открытых городских публичных пространств феодальной Европы Средних веков, периода разворачивание античных традиций
(X – начало XIV века)

Особенности ОГПП (комментарий)
<p>Отличительной чертой ОГПП того периода – тенденция к усложнению функциональности, переход от монофункциональной структуры к полифункциональному пространству.</p>
Влияние медиа среды на функционирование ОГПП и характер ее развития (комментарий)
<p>Развивается искусство рекламы, возникают «новые формы института глашатайства: обслуживание купеческих гильдий, рыцарских турниров (герольды), оповещение о текущих административных делах (городские глашатаи). Были и специальные королевские глашатаи [1].</p> <p>К устной публицистике относится проповедь.</p> <p>Функциями СМИ являются: информирование, формирование взглядов (проповедь), привлечение масс.</p>

Возрождение античных традиций открытых городских публичных пространств (XIV – XVI века). В эпоху Возрождения было переосмыслено градостроительное наследие античности. Стихийно развивавшаяся планировка средневекового города получила некую регулярность. Улицы стали значительно шире, популярность приобрели трех – четырех лучевые композиции, завершающиеся площадью, радиальные структуры. Следует отметить, что улица снова становится общественным пространством, ее роль возрастает и вместе с тем значительное развитие получает площадь. Площадь вновь стала ключевым элементом городской структуры. Более того, площади вновь стали украшать скульптурой, фонтанами, декоративным мощением и ландшафтными композициями (фото 24, 25). Эти тенденции начали проявляться еще в переходный период в начале XIV века. Уже в XVI веке улицы и площади работают как единая система общественных пространств города.

24

25

Фото 24, 25. Площадь Сан Марко, г. Венеция

В период Возрождения площадь являлась большой городской гостиной, на ней отмечали праздники, карнавалы, смотрели театрализованные представления, встречались друзья и влюбленные, обсуждались городские проблемы и политика, шла торговля. Площади уже не были самостоятельными изолированными единицами, они, объединенные улицами, составляли гармоничные ансамбли (фото 26).

Фото 26. Вид на площадь Святого Петра с купола собора, г. Рим

Времена Возрождения, несомненно, были выдающимися во всех областях искусства и культуры. Общественное пространство изменилось не только функционально и эстетически. В эпоху Возрождения была переосмыслена его роль в структуре города и сформированы представления о его идеальной структуре (фото 27, 28, 29, 30). Анализируя футуристические идеальные модели городов того времени можно увидеть, что общественное пространство играло главную, градоформирующую роль. В эпоху возрождения сформировалась традиция организации частных садов и парков в регулярном стиле. Но эти пространства не были общественными. Это были закрытые, частные владения. Обустройство такого сада являлось привилегией наиболее богатых и влиятельных персон.

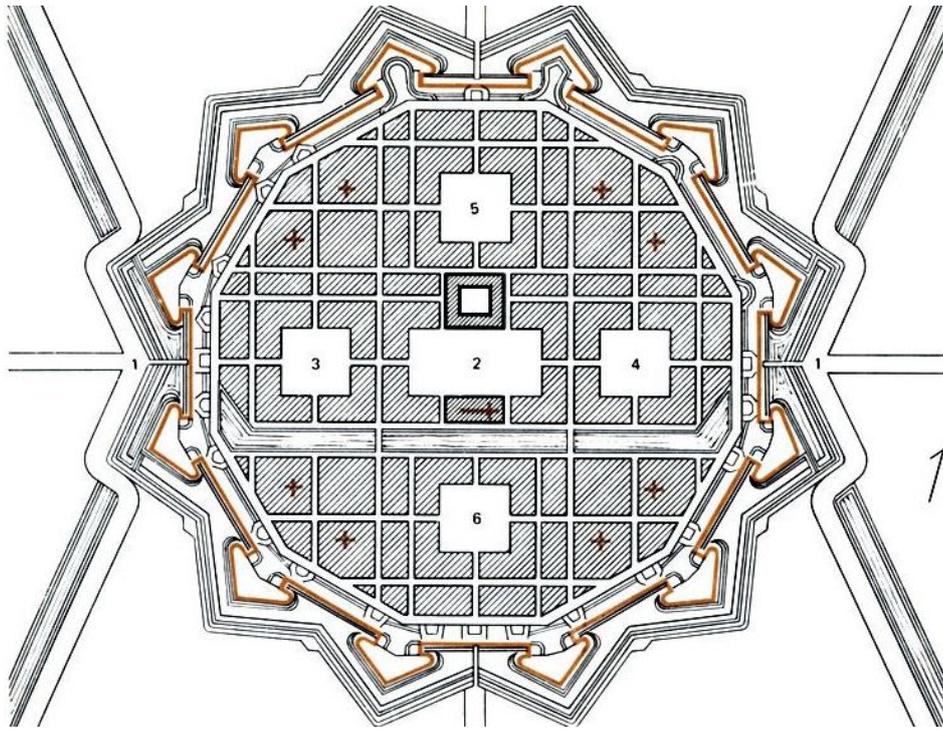

Фото 27. Модель идеального города Виченцо Скамоцци, XVI век

Фото 28. Идеальный город в Италии, г. Пальманова

Фото 29. Идеальный город во Франции, г. Неф-Бризах

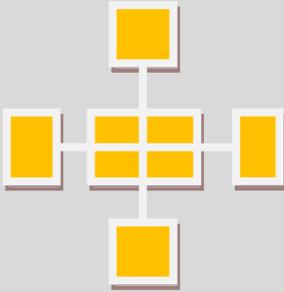

Фото 30. Идеальный город в Нидерландах, г. Наарден

Общие характеристики открытых общественных пространств в городах Европы периода возрождения античных традиций приведены в табл. 2.6.

Таблица 2.6

Общие характеристики открытых городских публичных пространств в городах Европы периода возрождения античных традиций (XIV – XVI века)

Наименование этапа эволюции ОГПП, №, период	Структура / пространственная организация ОГПП	Характеристики ОГПП	Функции ОГПП
VI этап - «Возрождение» античных традиций (Европа XIV – XVI века)	«Ансамбль площадей». 	<ul style="list-style-type: none"> – Перформативность (зрелищность); – системность; – многофункциональность; – градообразующая роль. 	<ul style="list-style-type: none"> – Коммуникация; – организация делового общения; – социальная ассимиляция; – социометрия; – формирование сообществ; – театрализация действия; – рекреация.
Особенности ОГПП (комментарий)			
<p>Отличительной чертой ОГПП являлось то, что приобрели многофункциональность, стали играть градообразующую роль в системе городской застройки, стали центрами общественной и культурной жизни. Для Возрождения характерна система площадей, связанных улицами.</p>			
Влияние медиа среды на функционирование ОГПП и характер ее развития (комментарий)			
<p>Развитое искусство рекламы: глашатаи купеческих гильдий, рыцарских турниров (герольды), городские глашатаи, королевские глашатаи [1]. К устной публицистике относятся: проповедь. Возникают первые рукописные газеты: «Новые известия» от 26 октября 1587. В 1450г. изобретен печатный станок. В 1452 г. издается рукописная Библия. Возникает новая профессия: сборщик информации. Информация становится регулярной потребностью, возникает «таксистская почта». Основными потребителями регулярной информации являются короли, князья и государственные люди, университеты и центры образования, священники, торговцы. Расширяются функции СМИ, ими являются: информирование, формирование взглядов (проповедь, печатная библия), привлечение масс, распространение интеллектуального и политического дискурса.</p>			

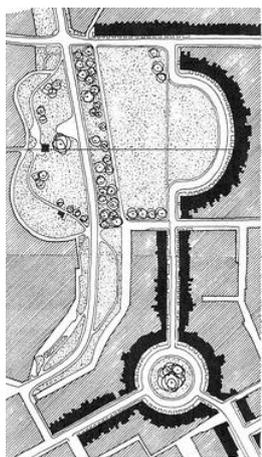
Новое время (XVII век — начало XIX века): развитие ОГПП и медиа среды. В период с XVII по XVIII века открытое городское публичное пространство достигло пика своего развития. Традиции эпохи Возрождения обрели пышные формы. Активно развивалась ландшафтная архитектура, площади обогащались растительными композициями. Появились новые типы общественно-го пространства – аллеи, скверы, озелененные площади (фото 31).

Фото 31. Площадь Вогезов, г. Париж

Это один из значительных этапов, повлиявший на формирование образа открытого публичного пространства. Зеленые компоненты ландшафта становятся его неотъемлемой частью. Взаимосвязанность озелененных общественных пространств обуславливает формирование единого природного каркаса города. Ярким примером этому может служить система площадей Круг и Королевский полумесяц в г. Бат, построенных в 1810 г. (фото 32, 33). Понятие рекреации приобретает иное значение: потребность в зрелище дополняется потребностью отдыха и прогулок в природном окружении и презентации себя городской публике. Это свидетельство существенного изменения вектора социальных практик. Знаменательным примером этого является организация парижских бульваров на месте городских стен в период с 1670—1865 г. (фото 34).

В этот период были организованы так называемые «большие бульвары»: Большие бульвары расположены на правом берегу, на месте старых городских стен Карла V и Людовика XIII: бульвар Бомаршэ, бульвар дэ Фий-дю-Кальвэр, бульвар дю Тампль, бульвар Сен-Мартэн, бульвар Сен-Дёни, бульвар де Бонн-Нувэль, бульвар Пуасоньёр, Монмартрский бульвар, Итальянский бульвар, бульвар Капуцинок, бульвар де ла Мадлэн. В 1838 году на бульваре де Тампль была сделана первая фотография с изображением человека. Возведение бульваров положило начало жанру «бульварного театра» или театра для простонародья, а особая драматургия пьес, ориентированная на вкусы обывателя, способствовала возникновению «бульварного романа».

32

33

Фото 32, 33. Площадь Круг, г. Бат

Фото 34. Бульвар де Тампль 1839 год, г. Париж

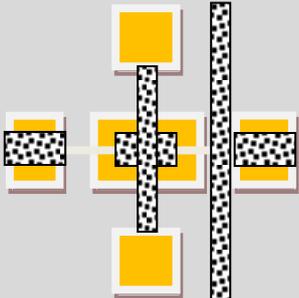
Медийность выходит на новый уровень. Начиная с XVII века, масс-медиа получают колоссальный импульс развития и начинают играть значительную роль в распространении политического дискурса в массы. С этого времени процессам развития медиа среды нужно уделить особое внимание, так как они начинают формировать публичность как таковую и значительно влиять на характер социокультурных процессов. В Страсбурге, Вене, Франкфурте-на-Майне, Париже, Лейпциге, Лондоне, начиная с XVII века, выходят периодические печатные издания. В Санкт-Петербурге в 1711 г. Выходит первый печатный листок газеты «Ведомости». Развитие прессы способствовало тому, что в политическую дискуссию стал вовлекаться широкий круг населения. Публичная сфера политического дискурса, в отличие от античности, перестает быть владениями аристократии, в новое время она охватывает массы людей [19]. Кроме расширения публичной сферы, уже в XVII веке, благодаря развитию печатных изданий, наблюдается процесс формирования некоего виртуального

пространства: «Ю. Хабермас связывает функционирование публичного пространства не с реальными контактами, а исключительно с печатными изданиями; соответственно участниками общественно значимой интеллектуальной дискуссии становятся, естественно, все грамотные, обращающиеся к прессе члены общества. На данном этапе публичная сфера оказывается некой виртуальной общностью, формат которой складывается с ростом печатных изданий и формируется как общность «тех, кто читает, пишет и интерпретирует» [19]. Это очень важный этап, который позднее окажет значительное влияние на существование и функционирование реальных открытых городских публичных пространств.

Общие характеристики открытых общественных пространств в городах Европы периода Нового времени приведены в табл. 2.7.

Таблица 2.7

Общие характеристики открытых городских публичных пространств в городах Европы периода Нового времени (XVII век — начало XIX века)

Наименование этапа эволюции ОГПП, №, период	Структура / пространственная организация ОГПП	Характеристики ОГПП	Функции ОГПП
<p>VII этап - «Новое время – пик развития»</p> <p>(Европа XVII – начало XIX века)</p>	<p>– «Ансамбль площадей»;</p> <p>– «озелененная площадь»;</p> <p>– «бульвар».</p> 	<ul style="list-style-type: none"> – Перформативность (зрелищность); – дискурсивность; – общедоступность; – системность; – могофункциональность; – градообразующая роль; – виртуальность дискурса. 	<ul style="list-style-type: none"> – Конституирование сообществ; – социальная ассимиляция; – социометрия; – экспозиция публичных персонажей; – театрализация действия; – обеспечение преемственности поколений; – рекреация; – организация дружеских встреч; – организация интеллектуальных форумов; – организация политических форумов; – организация делового общения.

Общие характеристики открытых городских публичных пространств в городах Европы периода Нового времени (XVII век — начало XIX века)

Особенности ОГПП (комментарий)
Отличительной чертой ОГПП являлось то, что они вновь становятся площадками для интеллектуальных и политических дискурсов, получают способность конституировать сообщества, расширяется понимание функции рекреации за счет включения природных компонентов. Появляются новые типы ОГПП: аллеи, бульвары, озелененные площади. Ландшафт играет значительную роль. Улицы, площади и скверы представляют собой систему ОГПП и природно-рекреационный каркас города.
Влияние медиа среды на функционирование ОГПП и характер ее развития (комментарий)
Благодаря стремительному развитию средств массовой информации в этот период зарождается виртуальное публичное пространство Формируется общность «тех, кто читает, пишет и интерпретирует». Виртуальное публичное пространство становится площадкой свободного для политического и интеллектуального дискурса.

Общественная жизнь того периода отличается особой насыщенностью, дискурсивная составляющая возвращается в публичное пространство, более того, оно вновь становится способным конституировать сообщества. Впервые со времен античности, публичность переживает пик своего развития, и, благодаря появлению массовых печатных изданий, доступных широкому кругу грамотной общественности, рождается виртуальное публичное пространство.

Идеальная публичность по Ю. Хабермасу это виртуальное пространство свободного демократического дискурса, в котором все равны и свободны от давления и контроля со стороны властей.

XIX век – период смещения фокуса к закрытым общественным пространствам и деградации публичности. В начале XIX века общественная жизнь с площадей перемещается на бульвары, бульварные театры, а затем в заведения кофейен, кафе, салонов, во множестве расположившихся вдоль бульваров. Следует отметить, что «салон» появился чуть раньше. В Париже большую популярность светские салоны приобрели в XVII- XVIII веках, в России – в XIX веке. В начале, бывшие привилегированным местом общения, позднее салоны становятся доступны и для представителей простых сословий. И всё же социометрия проявляется в значительной мере. Развлечения имеют классовые различия. Так, например, бульварный театр – для простолюдинов, литературный салон – для аристократии, кафе для буржуазии. Открытые общественные пространства не изменились, но поменялся характер социальных практик: дифференциация ОГПП по сословиям и отток публичной жизни из открытых пространств в закрытые. Кроме того, это период спада интереса к общественной жизни, смещение приоритетов в пользу интереса к жизни частной, которому

способствовало развитие медиа среды. Бум газет пришелся на XIX век. Так, например, в Пруссии в 1824 году выходило 845 газет. В политический и интеллектуальный дискурс была вовлечена значительная часть населения, люди стали хорошо информированы, пресса формировала определенное видение политических и социальных процессов обывателя, но при этом из позиции участника он переходил в позицию читателя или зрителя. Может быть, этим же и был обусловлен спад интереса к открытым городским публичным пространствам. Люди получили возможность удаленного доступа к политическим и культурным новостям, а чтобы обсудить их достаточно было узкого круга общения в кафе или закрытом салоне.

XIX век – это период возникновения первых общественных парков и садов. Традиции ландшафтной архитектуры, регулярный и живописный стили, функциональные элементы парка сформировались многим ранее, однако сады и парки вплоть до XIX века не были публичными пространствами. Мода на организацию общественных садов и парков охватила не только страны Европы, но и территорию европеизированной России и даже Новый свет (фото 35, 36, 37).

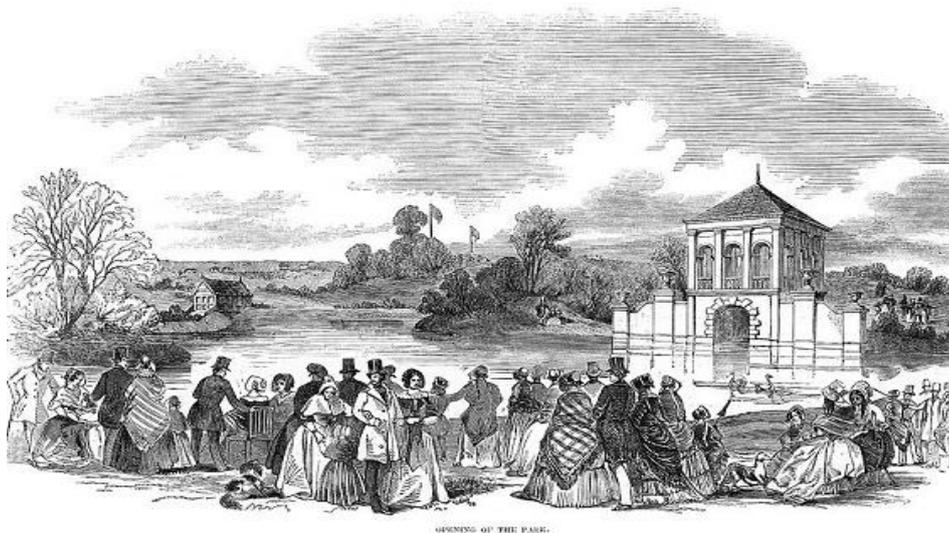

Фото 35. Открытие общественного парка «Биркенхед», г. Ливерпуль

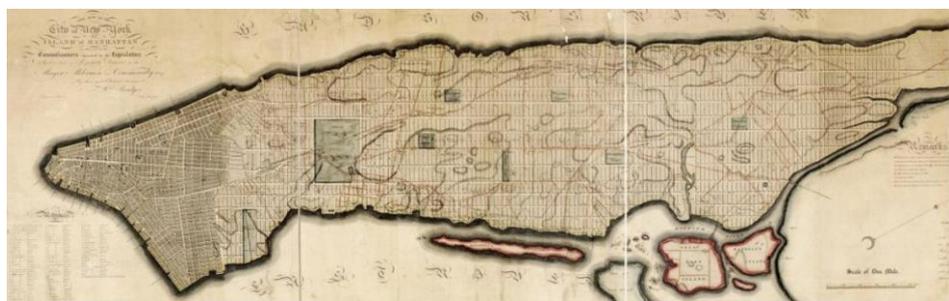

Фото 36. Генеральный план (1811 г. – без открытых общественных пространств), г. Нью-Йорк

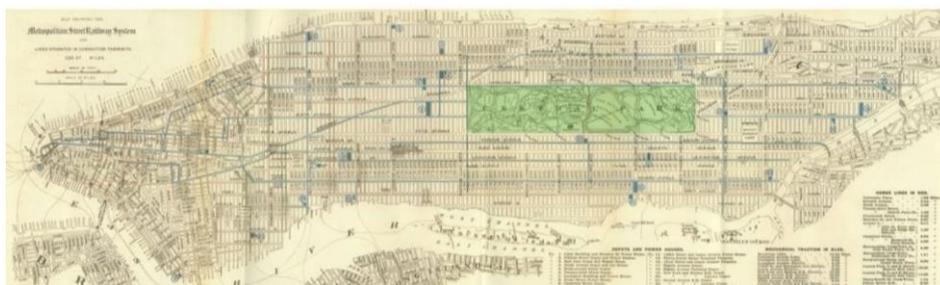

Фото 37. Генеральный план (1897 г. – с предложением общественного парка), г. Нью-Йорк

Общие характеристики открытых общественных пространств в городах Европы XIX века приведены в табл. 2.8.

Таблица 2.8

Общие характеристики открытых городских публичных пространств в городах Европы и России XIX века

Наименование этапа эволюции ОГПП, №, период	Структура / пространственная организация ОГПП	Характеристики ОГПП	Функции ОГПП
<p>VIII этап - «Новое время – бум газет, появление и общественных парков и деградация дискурса»</p> <p>(Европа XIX век)</p>	<ul style="list-style-type: none"> – «Ансамбль площадей»; – «озелененная площадь»; – «бульвар»; – «общественный парк». 	<ul style="list-style-type: none"> – Перформативность (зрелищность); – классовая дифференциация пространств; – общедоступность; – системность; – могофункциональность; – разнообразие типов; – градообразующая роль; – смещение интересов публики к частной жизни; – упадок дискурса. 	<ul style="list-style-type: none"> – Конституирование сообществ; – социальная ассимиляция; – социометрия; – экспозиция публичных персонажей; – театрализация действия; – обеспечение преемственности поколений; – рекреация; – организация дружеских встреч; – организация интеллектуальных форумов; – организация делового общения.

Общие характеристики открытых городских публичных пространств в городах Европы и России XIX века

Особенности ОГПП (комментарий)
Отличительной чертой ОГПП являлась большая дифференциация видов досуга по словесному признаку, смещение фокуса предпочтения в закрытые публичные пространства, возрастание популярности озелененных открытых пространств и появление общественных парков. Интересы публики направлены к частной жизни, а не к общественной. ОГПП воспринимаются как площадки для отдыха и неформального общения, а не как политизированные форумы.
Влияние медиа среды на функционирование ОГПП и характер ее развития (комментарий)
Бум газет, доступных широкому кругу грамотных граждан. Однако, публичность и демократия медиа пространства деградируют. СМИ становятся подконтрольными элитам и управляемыми. Читателю навязывается определенная точка зрения, и он из позиции участника дискурса переходит в позицию зрителя.

XX век – новейшее время. Враждебное публичное пространство. В XX веке в странах Европы и на территории СССР различия в отношении к публичности, социальных практиках и общих политических и культурных установках стали более резкими. Начало европеизации России историки связывают с именем Ивана III. Период общения соотносят с XV–XVI веками, а с XVII века исследователи отмечают значительное влияние европейской культуры, пик которого приходит с восшествием на престол Петра I. В рамках этого пособия рассматривается западноевропейская традиция формирования общественных пространств, которая лишь с XVII века начала культивироваться на территории нашей страны. За три столетия Россия значительно европеизировалась. В ходу были и салоны, и народные гуляния, хотя они являлись привилегией аристократии и буржуазии в большей степени, чем в Европе, которая успела пережить революции и отмену крепостного права на 300-500 лет ранее. В XX веке общественная жизнь претерпела серьезные изменения. XX век – это период выхода России из единого культурного поля европейских стран. Век обособления, динамики и разобщения. Этому немало способствовали войны, революция смена политического режима и технический прогресс.

В Европе сохранение традиций стало залогом гармоничного социального бытия. Это та самая европейская культура «третьего места», о которой пишет Р. Ольденбург. Возможно, благодаря этому жизнь европейца сегодня более наполнена и гармонична.

Для XX века характерна большая дифференциация общественных пространств по функциям, формирование новых типов закрытых общественных

пространств и их популяризация среди населения. Появляются дома культуры, досуговые центры, торговые центры.

Расширение влияния получает медиа среда вместе с развитием технологий радио, телевидения и появлением глобальной сети интернет к концу XX века.

Для России XX века характерна общая тенденция деградации открытых публичных городских пространств. Этому были следующие причины:

- годы революции и войн, глобальных социальных потрясений, разрухи и экономических кризисов;
- резкий рост городов, изменение масштаба строительства, появление массовой застройки и, как следствие, возникновением необжитых, необустроенных общественных пространств;
- сложившаяся традиция использования пространства только для развлечения и отдыха и нелегальность политического дискурса на протяжении почти всего XX столетия;
- смещение фокуса общественной жизни в закрытые пространства.

Улица в XX веке не раз оказывалась враждебным пространством, особенно эти тенденции были проявлены в период серьезных социально-экономических потрясений. И к концу XX – началу XXI века открытое городское пространство в России становится зоной отчуждения и переживает кризис, который пытается преодолеть в первые десятилетия XXI века (фото 38, 39, 40).

Фото 38. Крымская набережная до реконструкции, г. Москва

Фото 39. Улица Чадаева, г. Нижний Новгород

Фото 40. Спортивная площадка при школе в Автозаводском районе, г. Нижний Новгород

Медиа среда в XX веке. Публичная сфера медиа пространства, которая в XVII – XIX веках обладала оппозиционностью и свободой, трансформировалась. В XX веке массмедиа потеряли свою независимость и стали инструментом правящих партий. Эти тенденции одинаково развивались и в странах капиталистической Европы, и на территории СССР. В Европе расцвел лоббизм в парламентах, в России тоталитарный режим. Правящие партии с одинаковым успехом использовали средства массовой информации в качестве инструмента влияния и формирования общественного мнения для достижения своих целей. «Публичная сфера теряла свою независимость, она переставала соответствовать идеалу свободы, превращаясь из демократии в ее искусную имитацию. Такая тенденция явилась в известной степени возвратом к предшествующей эпохе, новой архаикой – «рефеодализацией» [19]. С другой стороны XX век это век рождения Интернета – всемирной паутины, открывшей новые возможности и преодолевшей границы. Появление интернета способствовало формированию

нового вида публичности, или, даже, виртуального трансграничного публичного пространства.

Общие характеристики открытых общественных пространств в России XX века приведены в табл. 2.9.

Таблица 2.9

Общие характеристики открытых городских публичных пространств в России
XX века

Наименование этапа эволюции ОГПП, №, период	Структура / пространственная организация ОГПП	Характеристики ОГПП	Функции ОГПП
<p>IX этап - «Новейшее время – «кризис места», враждебное публичное пространство</p> <p>(Россия XX век)</p>	<ul style="list-style-type: none"> – «Площадь»; – «бульвар»; – «общественный парк»; – «набережная»; – «сквер»; – «улица». 	<ul style="list-style-type: none"> – Дифференциация пространств по назначению; – общедоступность; – системность; – многофункциональность; – разнообразие типов; – упадок дискурса; – враждебность. 	<ul style="list-style-type: none"> – Обеспечение преемственности поколений; – рекреация; – организация дружеских встреч и семейного досуга.
Особенности ОГПП (комментарий)			
<p>ОГПП дифференцируются по назначению, сохраняются и многофункциональные ОГПП, однако они переживают упадок, деградацию и опустение – так называемый «кризис места». XX век можно назвать веком кризиса публичности. Фокус внимания публики перемещается в закрытые публичные пространства и виртуальную медиа среду.</p>			
Влияние медиа среды на функционирование ОГПП и характер ее развития (комментарий)			
<p>Появляются новые виды СМИ: радио, телевидение и, к концу XX века интернет. Сфера влияния СМИ огромна, однако они окончательно теряют независимость и становятся инструментами массовых манипуляций сознанием.</p>			

XXI век - «не место» и виртуальное медиа пространство. На рубеже веков, в 1995, вместе с развитием IT технологий популярность стали завоевывать социальные сети. Информационные связи играют детерминирующую роль, они определяют социальные контакты. Конец XX и начало XXI века отличает-

ся многообразием информационных потоков, взрывным ростом виртуального медиа пространства, его всеобъемлющим влиянием и окончательным формированием нового типа публичного пространства – экрана. При этом, расширение информационного поля имеет негативное влияние на публичность как таковую. Оно затрудняет существование единого поля дискурса. Множество информационных потоков создают дискретность и фрагментарность, единая картина реальности дробится на пеструю мозаику смыслов [19]. Реальные социальные контакты сокращаются, заменяясь виртуальными. Виртуальный образ становится визитной карточкой и его экспонирование, представление публике в медиа пространстве порой важнее действительного «предстояния» перед обществом. Эти тенденции усиливают социальную изоляцию и способствуют опустению реальных городских публичных пространств. Но при этом, виртуальное пространство становится неотъемлемой частью жизни каждого. Отказ от общения в социальных сетях порой сложнее отказа от реальных контактов. Виртуальное пространство дает чувство безопасной дистанции, которая невозможна в пространстве реальном.

В XXI веке доступ к виртуальной среде является обязательным атрибутом комфортного городского публичного пространства.

Тенденция к расширению ассортимента общественных пространств, дифференцированных по функциям и видам досуга, продолжается. В XXI веке появляются развлекательные центры, арткластеры, туристические кластеры, коворкинги, пространства для предпринимателей и так далее (фото 41). Более того, придумать особенное общественное пространство становится трендом и залогом того, что оно станет привлекательным для публики.

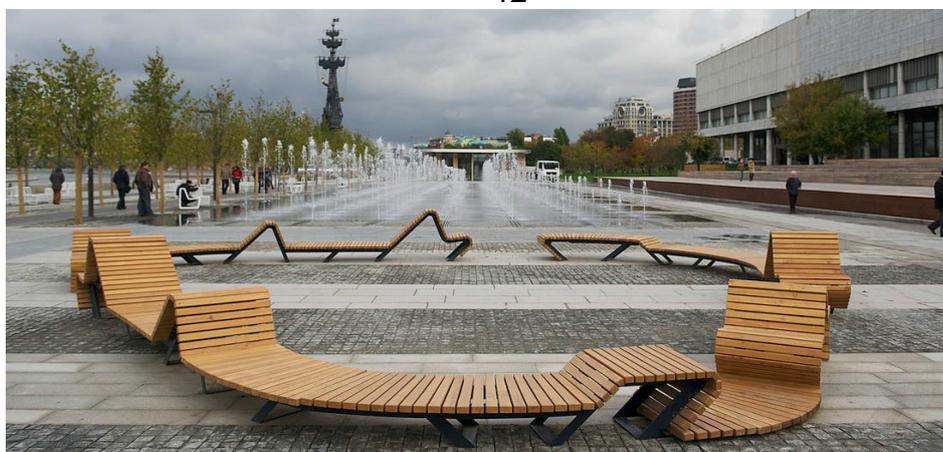
Фото 41. Общественное пространство «Крыша», лофт центр «Этажи», г. Санкт-Петербург

Открытые общественные пространства получают новый импульс развития. В Европе внимание к ним не ослабевало, а на территории бывшего СССР, про них вспомнили вновь. Первые два десятилетия XXI века множество усилий оказалось направлено на то, чтобы реанимировать открытое городское публич-

ное пространство, сделать их привлекательными, насыщенными, интересными, оживить общественное пространство и вернуть город людям (фото 42, 43, 44).

42

43

44

Фото 42, 43, 44. Крымская набережная после реконструкции, г. Москва

В каком-то смысле попытка вернуть обывателя в реальные публичные пространства это попытка реанимации публичного, которое гибнет и распадается на тысячи фрагментов под натиском всепроникающего медиа контента.

Общие характеристики открытых общественных пространств в России XXI века приведены в табл. 2.10.

Общие характеристики открытых городских публичных пространств в России
начало XXI века

Наименование этапа эволюции ОГПП, №, период	Структура / пространственная организация ОГПП	Характеристики ОГПП	Функции ОГПП
<p>X этап - «Новейшее время – «диалог с местом», (Россия начало XXI века)</p>	<ul style="list-style-type: none"> – «Площадь»; – «бульвар»; – «общественный парк»; – «набережная»; – «сквер»; – «улица»; – «пространство-бренд»; – «не место». 	<ul style="list-style-type: none"> – Дифференциация пространств по назначению; – общедоступность; – системность; – многофункциональность; – разнообразие типов; – возрождение перформативности (зрелищности) – попытка возрождения дискурса; – смещение функций ОГПП в места, которые изначально не предназначены для этого. 	<ul style="list-style-type: none"> – Социальная ассимиляция; – социометрия; – экспозиция публичных персонажей; – театрализация действия; – обеспечение преемственности поколений; – рекреация; – организация дружеских встреч; – организация интеллектуальных форумов; – организация делового общения.
Особенности ОГПП (комментарий)			
<p>Попытка возрождения ОГПП и публичности, масштабная реконструкция ОГПП, поиск новых моделей диалога пространства и человека. Появление новых типов ОГПП, возникновение феномена «не место», который претерпевает трансформацию: из модели кризиса публичности, «не место» превращается в бренд или индикатор уникальности. Открытый доступ к виртуальному пространству является критерием качества реального места.</p>			
Влияние медиа среды на функционирование ОГПП и характер ее развития (комментарий)			
<p>Эра интернета и поглощения: реального пространства, пространством виртуальным. Парадокс: возможности коммуникации безграничны, публичность становится ценностью, однако информационное поле имеет фрагментарный характер, СМИ остаются инструментом массовых манипуляций, публичность как демократический дискурс переживает кризис.</p>			

XXI век – публичные пространства в условиях пандемии и дистанции. Попытки наладить диалог города и человека в первые десятилетия XXI века были весьма успешны. Перенимая опыт европейских стран, отечественные архитекторы предлагали современные, экологичные, социально-ориентированные общественные пространства, решения, сохраняющие идентичность места или формирующие новый, запоминающийся образ. Процесс реанимации общественных пространств в последнее десятилетие шел особенно активно, однако, неожиданно общество столкнулось с новым вызовом – пандемией Covid -19, всеобщей изоляцией и необходимостью социальной дистанции.

Кризис места, который старательно пытались преодолеть урбанисты в последние десятилетия, завершился принудительным разделением человека и пространства. Под удар оказались поставлены такие условия реализации публичного как «доступность», «дискурсивность», «интегративность» и другие [9]. С одной стороны, изоляция подтолкнула к осознанию особой важности социальных контактов, реального общения, посещения «третьих мест», которые успели стать важной частью нашей жизни. С другой, условия необходимой дистанции и риск заражения стали вызовом, требующим переосмысления и поиска новых проектных решений, которые будут адаптированы к условиям пандемии.

2.3. Культурная среда как естественная среда обитания или итоги эволюции общественного пространства – путь «от ритуала до экрана»

Человек – существо социальное и культурная среда является для него естественной средой обитания. Открытое городское публичное пространство это квинтэссенция социального, его материально-пространственное воплощение, его формализованная реальность [9]. Сегодня динамика социокультурных трансформаций такова, что «изменчивость» становится их основной характеристикой. «Публичное пространство становится динамично меняющейся, искусственной средой» [19]. На рубеже веков публичность становится синонимом успешности, ценностью современного общества. Городские публичные пространства стали необыкновенно востребованы, однако кризис публичной сферы нельзя не заметить. Он проявляется и в реальном пространстве, и в виртуальной медиа среде, проявляясь дискретностью информационного поля, отсутствием условий для интеллектуального и политического дискурса, неспособностью к быстрой трансформации. Медиа пространство агрессивно поглощает внимание современного пользователя, при этом он отстраняется от непосредственного участия в коммуникации, ему отводится лишь роль зрителя. Городские практики, активным участником которых были граждане периода античности, возрождения и нового времени перешли в виртуальное поле, управляемое и режиссируемое властными структурами и элитами, лишённое опции демократического дискурса. Пользователь медиа контента остался в позиции зрителя, чье мнение, мировоззрение, предпочтения тщательно формируются медиа средой.

«Комфортная городская среда способна в значительной степени смягчать имущественное неравенство горожан, устранять жёсткую зависимость качества

жизни людей от уровня их доходов» [19]. Открытые городские публичные пространства должны способствовать: социальной ассимиляции, культурной интеграции, разрешению социальных конфликтов, полноценному отдыху в природном окружении, снятию стресса и восстановлению сил и здоровья, удовлетворять потребность в коммуникации и социальных голод, дарить позитивные эмоциональные впечатления.

За более чем 2000 летнюю историю городские общественные пространства переживали периоды расцвета и упадка, каждый раз, сталкиваясь с новыми вызовами, и каждый раз, возрождаясь, обретали что-то новое (рис.1). Так и новые вызовы, актуальные сегодня могут оказаться стимулом для будущих позитивных преобразований.

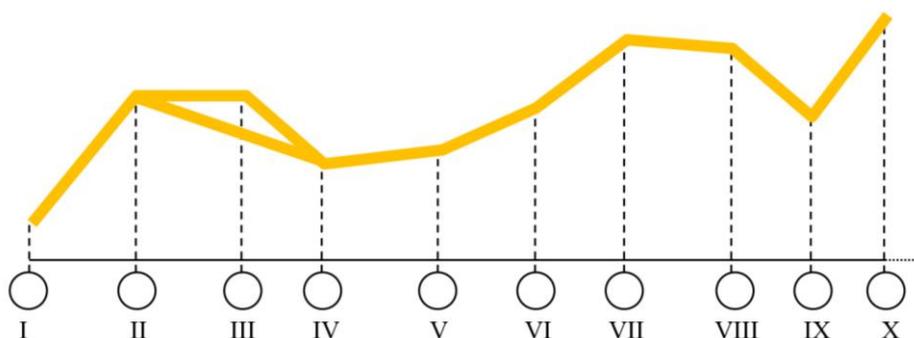

Рис.1 Диаграмма эволюции ОГПП

Контрольные вопросы:

1. Охарактеризуйте политизированный и не политизированный подходы к пониманию публичности.
2. Перечислите основные этапы эволюции ОГПП и дайте краткую характеристику каждому этапу. Какие выводы вы можете сделать?
3. Охарактеризуйте основные этапы эволюции СМИ. Как они влияли на формирование публичности и на функционирование ОГПП?
4. Дайте характеристику ОГПП периода Античности.
5. Дайте характеристику ОГПП Средневековья. Какие основные этапы эволюции ОГПП с IV по XVI век вы можете выделить?
6. Дайте характеристику ОГПП периода Возрождения.
7. Дайте характеристику ОГПП Нового времени.
8. Какую роль играют СМИ в развитии публичного пространства в период Нового времени?
9. Дайте характеристику ОГПП Новейшего времени во взаимосвязи с эволюцией СМИ в этот период.
10. Дайте характеристику ОГПП XXI века, публичной сферы, роли СМИ.

11. *Социальная дистанция – препятствие или стимул для развития ОГПП? Какие перспективы вы видите?*

3. ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ ГОРОДСКИХ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ

3.1 Принципы организации открытых городских публичных пространств

Принципы организации открытых городских публичных пространств основываются на понимании сущности этого феномена, его функций и свойств.

Прежде всего, нами было обозначено, что открытое городское публичное пространство – это некий феномен культуры или культурный нарратив, материальное воплощение ценностных установок социума. Поэтому парадигма устойчивого развития, определившая направление эволюции современного общества, воплощается в принципе экологической позитивности в организации ОГПП [10]. Кроме того, нарративная история, рассказанная языком дизайна, предполагает сохранение и проявление маркеров культурной и визуальной идентичности места, его перформативность. Формирование визуальной идентичности и перформативности пространства также являются принципиальными задачами при организации любого открытого городского публичного пространства. Публичность пространства определяет еще один, ключевой принцип: социальную ориентированность, которая определяется не только наличием востребованных населением функций, но и учетом характера пребывания человека в пространстве, социальных практик, паттернов поведения. Человек становится центральной фигурой. Тщательно изучаются его поведенческие привычки, повседневные ритуалы, вкусы и предпочтения. Пространство создается для человека с одной единственной целью – быть максимально привлекательной средой его жизнедеятельности. Общедоступность, безопасность и комфорт также являются принципиальными позициями, которые необходимо учитывать при проектировании открытых городских публичных пространств. Фактически безопасность является базовой потребностью человека. Большинство паттернов поведения, так или иначе, связаны с необходимостью почувствовать себя в безопасности: хороший обзор, защищенный тыл, просматриваемая территория, возможность трансформировать пространство по собственному желанию и так далее. Изменчивость является одной из важнейших характеристик современного города, поэтому гибкость и возможность трансформации открытого городского публичного пространства также должны стать одной из принципиальных позиций. Таким образом, представляется возможным выделить следующие принципы организации открытых городских публичных пространств:

- принцип экологической позитивности ОГПП;
- принцип социальной ориентированности ОГПП;
- принцип перформативности ОГПП;

- принцип гибкости и трансформируемости ОГПП;
- принцип визуальной идентичности ОГПП;
- принцип безопасности и комфорта ОГПП.

Рассмотрим более подробно каждый из принципов.

Принцип экологической позитивности ОГПП. Задачи экологии являются актуальными и на этапе проектирования открытого городского пространства, и на этапе строительства и при последующей эксплуатации. Это предполагает экологически ориентированный подход, направленный на сохранение или ревитализацию природного потенциала территории, начиная с прогнозирования рекреационных нагрузок и заканчивая подбором ассортимента многолетних растений, обладающих фитонцидными свойствами, способных оздоравливать почву и формировать благоприятный микроклимат. На уровне зонирования экологически ориентированный подход может выражаться в градации рекреационных нагрузок, выделении буферных зон, приоритете озелененных участков. На уровне выбора композиционных приемов и средств он может заключаться в решениях, предполагающих рациональное соотношение твердых покрытий и природных включений, максимально возможное увеличение доли озелененных поверхностей, приоритете природных материалов и водопроницаемых покрытий [8].

Принцип экологической позитивности ОГПП
предполагает приоритет задач экологии на всех этапах ландшафтно-градостроительной организации открытых городских публичных пространств (ОГПП): при зонировании территории, прогнозировании рекреационных нагрузок и интенсивности рекреационного использования, функциональной организации, выборе композиционных приемов, средств озеленения и дизайна.

Принцип социальной ориентированности ОГПП. Один из важнейших принципов, отражающий значимость человека с его паттернами поведения, привычками, запросами и предпочтениями для формирования публичного пространства. Человек становится центральной фигурой, а публичность – важнейшей ценностью. При этом создание условий для реализации публичности не только способствует жизни места, но и инициирует изменения в социуме, конституирование сообществ, развитие и прогресс.

Партиципация и привлечение населения к проектированию городских пространств, социологические исследования, выявление запросов населения и наиболее востребованных функций, наблюдение за поведением человека использование приемов организации пространства на основе поведенческих паттернов горожан – должно стать основой подхода к проектированию пространства. Более того, с течением времени и изменением характера повседневных

практик или целевой аудитории должно меняться и само пространство. Создание и жизнь городского публичного пространства – это постоянная проверка пульса нашего общества.

Принцип социальной ориентированности ОГПП
предполагает социальные мотивации и поведенческие паттерны потенциальных рекреантов считать основой для планирования и организации открытых городских публичных пространств, для определения функций, целевой специфики, характера и длительности отдыха, приемов организации пространства, ценовой доступности, а также привлечение населения в качестве соучастника проектирования.

Принцип перформативности ОГПП. Перформативность пространства важнейшее условие для реализации публичности. Фактически «предстояние перед другими», о котором говорит Х. Арендт, и есть некий перформанс, действие, на которое провоцирует посетителя общественное пространство. Кроме того, зрелищность, событийность места также подталкивают к коммуникации, самовыражению посетителя через действие. Наполненность пространства разного рода инсталляциями, с которыми можно взаимодействовать, культурными событиями, представлениями или включение человека в диалог с пространством через элементы дизайна – все это является необходимым условием для существования публичного пространства.

Принцип перформативности ОГПП
предполагает существование самого пространство в виде художественного контекста, провоцирующего посетителя на действие, или взаимодействие, событийность места, наполненность культурными событиями, возможность предстояния перед публикой, включение человека в действие (зрелище, театр, инсталляцию, ритуал).

Принцип гибкости и трансформируемости ОГПП. Гибкость создает возможность игры, взаимодействия, коммуникации, подталкивает к перформансу. Не случайно так привлекательны для посетителя мобильная мебель и полифункциональные пространства. Он может почувствовать себя в роли дизайнера, создателя своей небольшой локации или ребенка, играющего в конструктор. Полифункциональные пространства, в которых возможна смена поведенческих ролей, также являются востребованными, особенно среди молодежи. Они предлагают возможность попеременно быть деятелем и зрителем. Временные инсталляции одного дня, относящиеся к приемам тактического ур-

банизма, не только привлекают внимание к существующим проблемам места, но и обеспечивают разнообразие, эффект новизны впечатлений, поэтому становятся фокусами притяжения для посетителей. Гибкость провоцирует действие, тем самым способствуя перформансу.

Принцип гибкости и трансформируемости ОГПП

предполагает гибкий дизайн: наличие сезонно трансформируемых функций, мобильной мебели, использование приемов тактического урбанизма или инсталляций одного дня, создание полифункциональных пространств, в которых возможна смена поведенческих ролей, обеспечение возможности конструирования индивидуальных локаций посетителями.

Принцип визуальной идентичности ОГПП. Открытое городское публичное пространство существует как некий художественный контекст и культурный нарратив. Реализация визуальной идентичности места является одной из важных задач. Уникальность является магнитом, который привлекает посетителя. Некая театральность, эффектность может трактоваться и как перформативность или действие самого пространства через образы, представленные им. Особенность места опосредованно делает особенными и его посетителей. Это чувство причастности к особенному месту как к культурному явлению также является фактором притяжения публики. И, безусловно, образность и художественная выразительность является необходимым условием для формирования позитивного эмоционально-психологического впечатления.

Принцип визуальной идентичности ОГПП

предполагает уникальность образа места, его узнаваемость. В том числе за счет сохранения «памяти места», его историко-культурного нарратива.

Принцип безопасности и комфорта ОГПП. Ощущение безопасности является базовой потребностью каждого. Находясь в открытом общедоступном пространстве чувство безопасности один из важнейших критериев комфорта. Анализ паттернов поведения человека в открытом городском публичном пространстве говорит о том, что 90% устойчивых поведенческих реакций связаны со стремлением к безопасности и контролю. Это выбор мест с хорошим обзором, защищенным тылом, желание примкнуть к группе, слиться с толпой или занять позицию лидера, контролирующего ситуацию. Безусловно, безопасность является одним из критериев комфорта, в том числе психологического. Комфорт понимается как состояние удовлетворения качествами пространства, функциями, эстетикой, оборудованием и благоустройством, безопасностью. Понятие комфорта имеет как общепринятые критерии, так и субъективную

окраску. Прогнозировать комфортность того или иного пространства возможно на основе соответствия социального запроса и характеристик фактического объекта.

Принцип безопасности и комфорта ОГПП

предполагает формирование состояния покоя и внутреннего удовлетворения у посетителя за счет приемов организации пространства, обеспечивающих доступность, хорошую видимость, защищенность, разграничение конфликтных зон, удобство инфраструктуры, чистоту и визуальное разнообразие.

Руководствуясь предлагаемыми принципами организации открытых городских публичных пространств, возможно сформировать открытое городское публичное пространство, обладающее идентичностью, перформативностью, наиболее полно отвечающее запросам социума и декларирующее публичность как его основную ценность. Предлагаемые принципы следует реализовать с помощью аппарата средств и приемов:

- структурирования пространства согласно с мотивацией посетителя;
- ориентирования человека в пространстве;
- выявления характера пребывания в пространстве;
- дизайна среды в соответствии с паттернами поведения.

Все это позволит создать экологически осмысленное, социально ориентированное, безопасное место для неформального общения, дискурса, способное конститuirовать сообщества, являющееся художественным контекстом для разного рода активностей (фото 45).

Фото 45. Публичное место, г. Гамильтон

3.2 Приемы организации открытых городских публичных пространств на основе поведенческих паттернов человека (по данным SWA)

В последние десятилетия особую популярность приобрел феноменологический подход к исследованию городской среды. Интерсубъективный опыт проживания пространства становится способом его познания и своеобразным мериллом, позволяющим оценить его качественные характеристики. Исследователи бюро SWA Group в 2019 году издали справочник: «The Field Guide to Urban Plazas», в котором они описывают 25 различных паттернов поведения человека в открытом городском публичном пространстве. Поведенческие паттерны предлагается учитывать при выборе приемов организации пространства.

Если провести небольшой анализ позиций, которые выделяет бюро SWA, то можно отметить, что паттерны поведения сводятся к нескольким потребностям:

- стремление к безопасности;
- стремление к контролю;
- желание зрелища;
- стремление к контакту с природой.

Так, люди предпочитают места с впечатляющими видами, задерживаются на открытых видовых площадках, даже если пребывание там не слишком комфортно, и, напротив, избегают и стремятся побыстрее покинуть замкнутые пространства, ощущая себя в западне. Находясь в большом открытом пространстве, люди также стремятся к безопасности: рассредоточиваются по периметру, ближе к растительности, или спешат примкнуть к группе. Возможно, это объясняется тем, что, оказавшись на всеобщем обозрении в большом, открытом месте, человек чувствует себя не защищенным, испытывает психологический дискомфорт и направляется в укрытие – под сень деревьев или пытается слиться с толпой. Многие предпочитают занять места повыше, с наиболее хорошим круговым обзором, или курдонёры с защищенным тылом и видом на открытое пространство. Поведение человека инстинктивно: он стремится к безопасности, хочет занять самое привлекательное место под солнцем, побыть на виду, не теряя возможности спрятаться, наблюдать и оставаться незамеченным.

Рассмотрим подробнее приемы организации открытых пространств, описанные в «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]. В своих рекомендациях исследователи основывались на длительном изучении поведения людей их телесными реакциями на пространство.

«Эффект пончика» или «Donut Effect». Наблюдая за поведением людей в городских скверах и парках, в которых места для отдыха и зеленые насаждения были распределены равномерно, исследователи SWA отметили, что в первую очередь люди заполняли периметр зоны отдыха, оставляя середину пустой. И только, когда места для отдыха по периметру были заполнены более чем на половину, в середине появлялись первые отдыхающие. Эту поведенческую особенность специалисты SWA назвали «эффект пончика» (фото 46, 47).

Рекомендуемый прием: периметральное размещение мебели и мест отдыха, центральную часть следует занимать тем, что может служить фокусом внимания: арт-объекты, кинетическая скульптура, фудкорты.

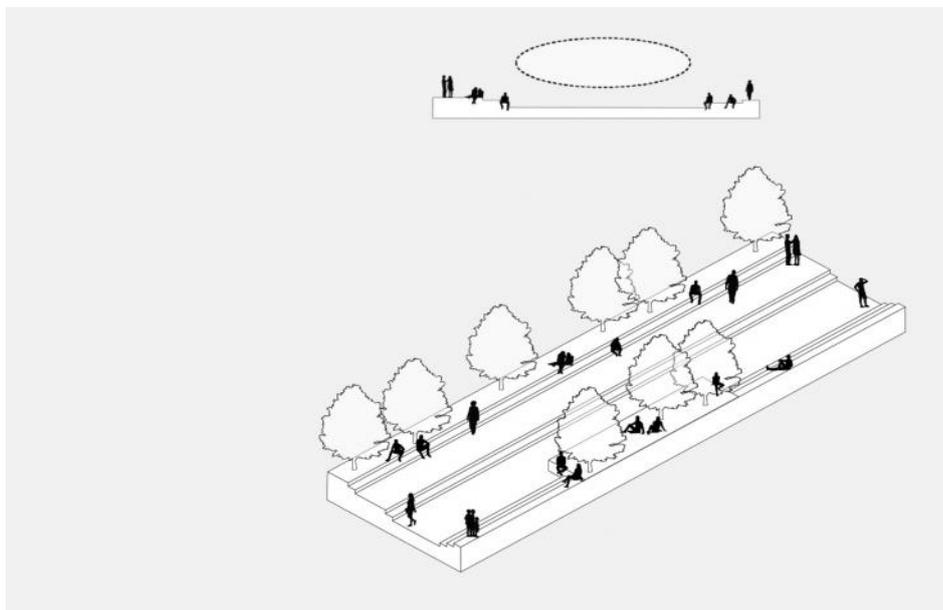

Фото 46. «Эффект пончика», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 47. «Эффект пончика», площадь, г. Тяньцзинь

«Пейзажефилия» или «View-Philia». Специалисты SWA заметили, что особенно привлекательными для посетителей открытых пространств являются видовые площадки, они всегда являются местами сбора и скопления людей. Красота пейзажа является важной достопримечательностью и точкой притяже-

ния. Люди стремятся посетить видовую площадку, сфотографироваться на фоне впечатляющей панорамы, задержаться на ней [14].

Рекомендуемый прием: выявление точек видовых раскрытий, обустройство мест отдыха на смотровых площадках, продуманная защита от ветра (фото 48, 49).

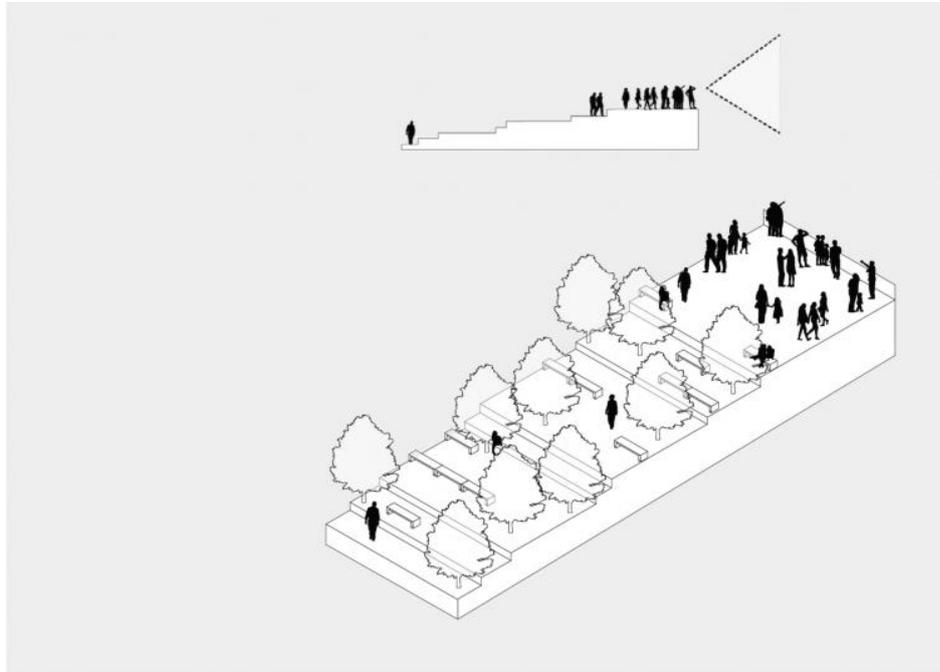

Фото 48. «Пейзажефилия», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 49. «Пейзажефилия», обзорная площадка парка «Зарядье», г. Москва

«Канализированное движение» или **«Channelization»**. Было отмечено, что замкнутые, невыразительные пространства люди стремятся поскорее покинуть. Если пешеходный транзит ограничен высокими клумбами или ограждением, то люди стараются пройти этот отрезок пути быстрее. Исследователи SWA назвали это «канализированное движение». Эта особенность была отмечена ими как отрицательная характеристика [14].

Рекомендуемый прием: убрать ограничения, сплошное ограждение сделать проницаемым, продумать сквозные транзиты, обходной маршрут. Разнообразить мощение, создать визуальные акценты, воспринимаемые в движении (фото 50, 51).

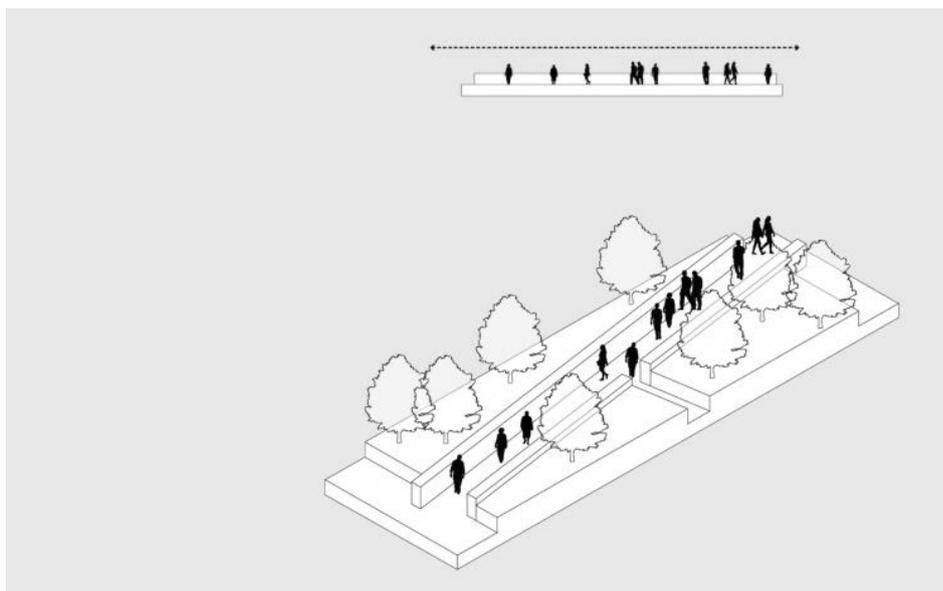

Фото 50. «Канализированное движение», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 51. «Канализированное движение», «Зеленый сад», парк Андре Ситроена, г. Париж

«Стайное поведение» или «Schooling»

Наблюдая за поведением людей на открытых пространствах, специалисты SWA заметили, что люди не рассредоточиваются равномерно по всей территории, а предпочитают собираться в группы. Причем уже сложившаяся группа не отпугивает, а, наоборот, привлекает новых участников [14].

Рекомендуемый прием: создание неоднородных пространств с выделением зон-накопителей для разных групп людей. Места для отдыха в открытом публичном пространстве следует размещать неравномерно (фото 52, 53).

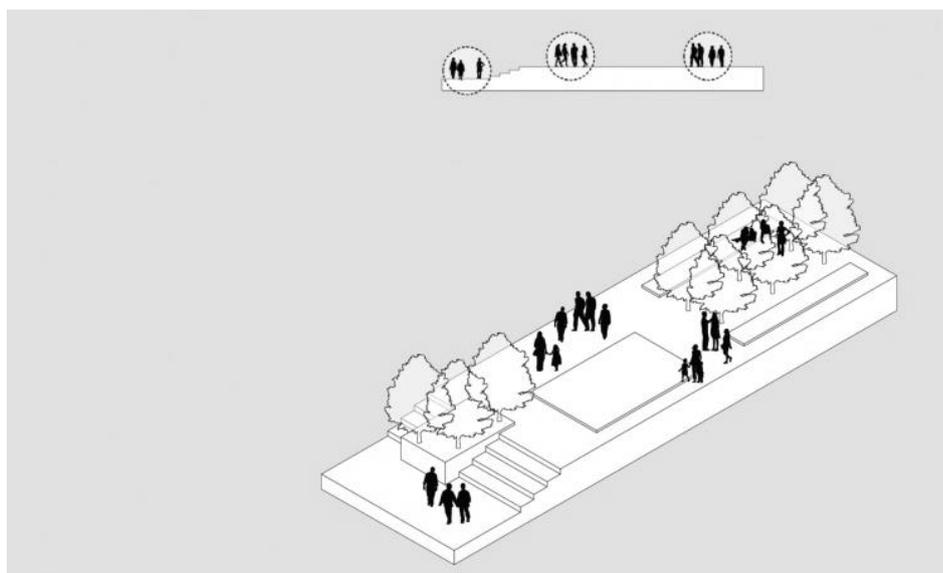

Фото 52. «Стайное поведение», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 53. «Стайное поведение», зона отдыха «Порт Севкабель», г. Санкт-Петербург

«Отдых на насесте» или «Roosting». Было подмечено, что возвышения, с которых открывается хороший обзор, являются любимым местом отдыха. В особенности такие места привлекательны для молодежи. Исследователи SWA выяснили, что молодые люди до 30 лет предпочитают возвышения выше 1 м, люди среднего возраста – высоту сидения ниже метра. Если подобные возвышения имеют удобную опору для спины и теневой навес, то они становятся наиболее популярными [14].

Рекомендованный прием: создание разнообразия «рельефа», устройство террас и подиумов разной высоты, перемежающихся с пространствами на уровне земли (фото 54, 55, 56).

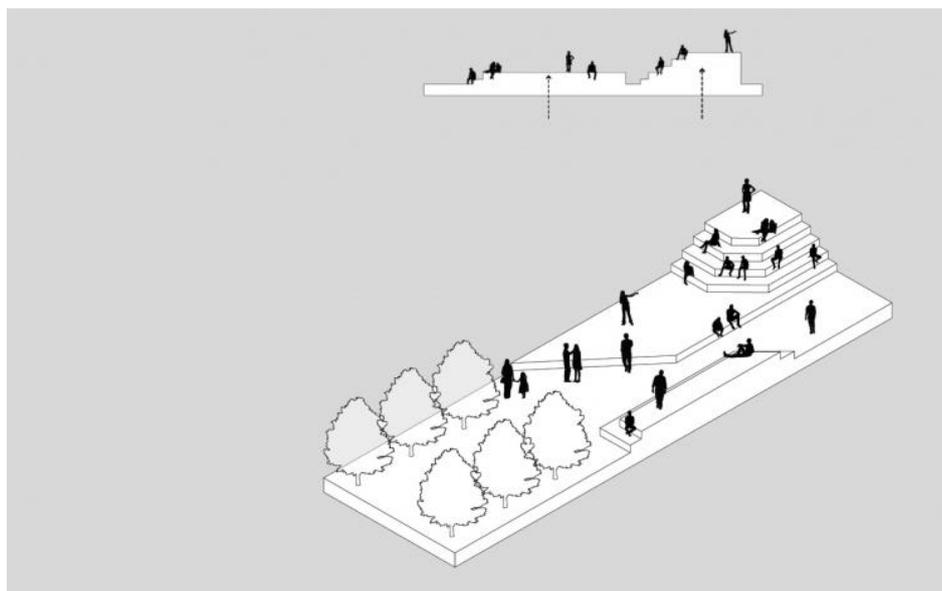

Фото 54. «Отдых на насесте», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 55. «Отдых на насесте», большой амфитеатр парка «Зарядье», г. Москва

Фото 56. «Отдых на насесте», променад на набережной Карповки, г. Москва

«Рефлекс ящерицы» или «Lizarding». Фактуры и материалы также имеют большое значение. Исследователями было отмечено, что особенно привлекательными являются природные материалы, мягкий газон, теплая древесина. В солнечную погоду жители Нью-Йорка предпочитали именно такие поверхности для принятия солнечных ванн. Собираясь в небольшие группы, они расслабленно грелись на солнце. Подобное поведение получило название «эффект ящерицы» [14].

Рекомендуемый прием: в структуре общественного пространства должны быть предусмотрены всевозможные лежаки из природных материалов, места для отдыха на траве (57, 58, 59, 60).

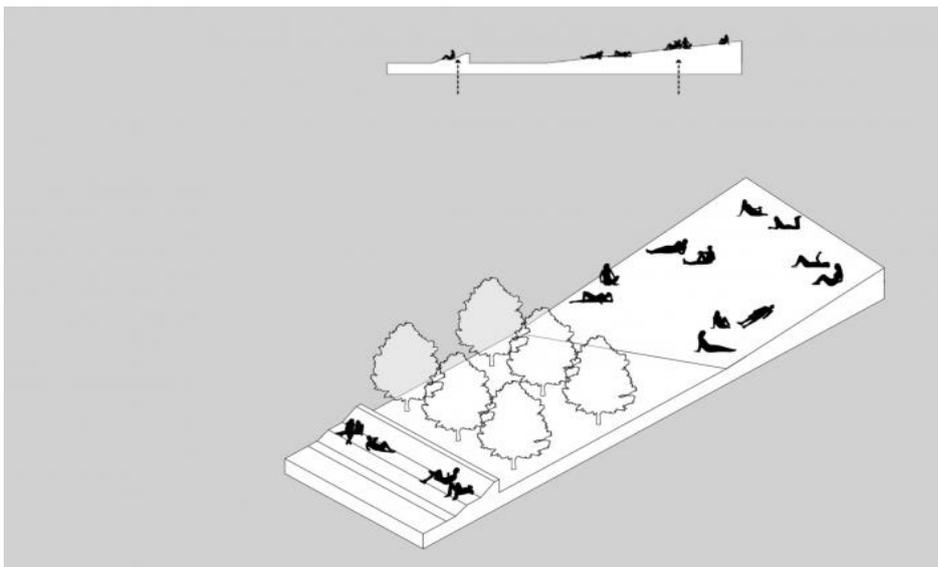

Фото 57. «Рефлекс ящерицы», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 58. «Рефлекс ящерицы», Крымская набережная, г. Москва

Фото 59. «Рефлекс ящерицы», Парк им. М. Горького, г. Москва

Фото 60. «Рефлекс ящерицы», отдых на деревянных лежаках, г. Санкт-Петербург

«Колонизация тупика» или **«Cul-De-Sac Colonization»**. Определенный процент посетителей избегал скоплений людей и предпочитал занимать в пространстве уединенные места, с хорошим обзором. Фактически выбирая позицию наблюдателя, посетители искали для нее наиболее комфортные места с защищенным тылом в виде живой изгороди, рельефа или ограждения. Эта поведенческая особенность получила название «колонизация тупика» [14].

Рекомендованный прием: рядом с интенсивным пешеходным транзитом и пространствами с динамичным характером пребывания человека необходимо предусматривать курдонёры, защищенные камерные пространства для уединенного отдыха с устройством опоры для спины (фото 61, 62).

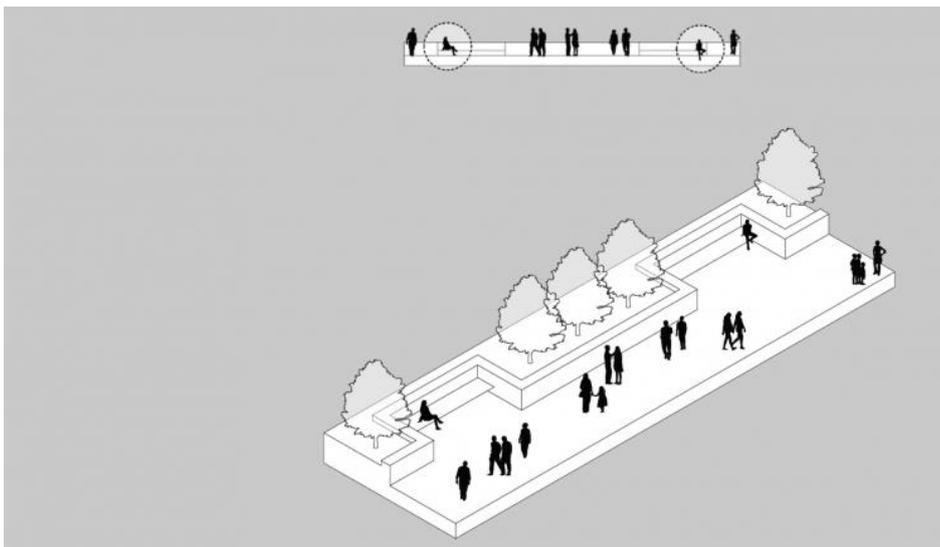

Фото 61. «Колонизация тупика», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 62. «Колонизация тупика», парк Андре Ситроен, г. Париж

«Аниматор двойного назначения» или «Entertrainer». Для молодежи характерны поведенческие эксперименты, смена ролей. Для них более привлекательными являются «двухфункциональные» пространства, в которых можно быть и зрителем, и актером, «наблюдателем и участником действия» попеременно примеряя на себя то одну, то другую роль, быть в центре внимания и наблюдать за всем, что происходит вокруг [14].

Рекомендуемый прием: предлагать пространства с гибким дизайном и трансформируемыми функциями, которые могут использоваться как для пассивного отдыха, так и для активных действий (фото 63, 64).

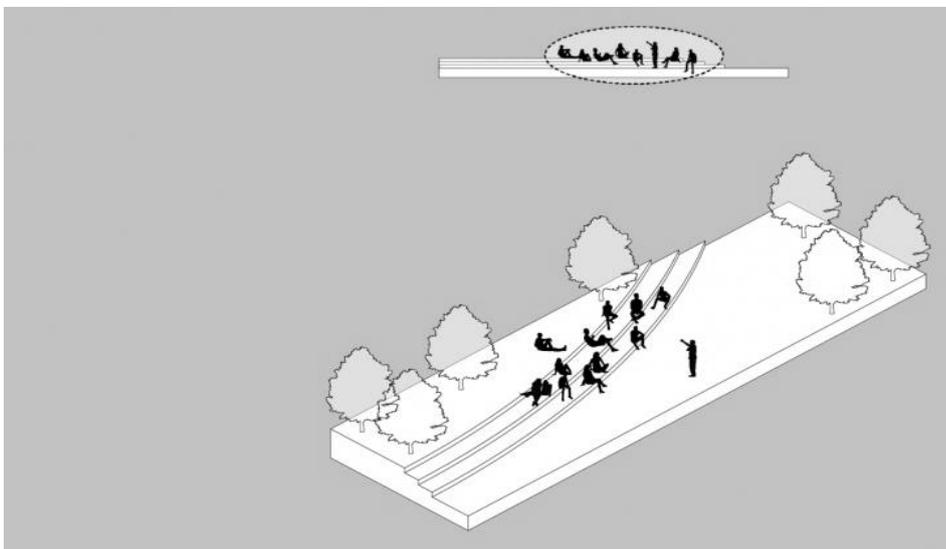

Фото 63. «Аниматор двойного назначения», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 64. «Аниматор двойного назначения», площадь, г. Тэнри

«Пребывание на грани» или **«Liminal Lingering»**. Исследователи отмечали большую популярность отдыха на пограничных территориях, в полуприватных пространствах, примыкающих к открытым участкам. Это излюбленные места отдыха компаний [14].

Рекомендуемый прием: размещение мест отдыха на пограничных участках, границах открытых зон и участков с высокой растительностью (фото 65, 66).

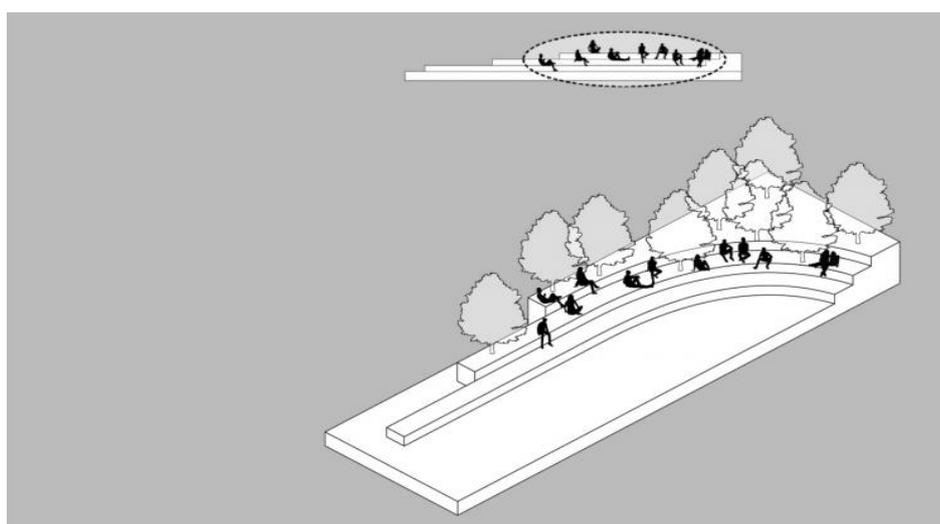

Фото 65. «Пребывание на грани», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 66. «Пребывание на грани», Крымская набережная, г. Москва

«Атмосфера для тыла» или «Backmosphere». Исследователи SWA отметили, что для большинства горожан особенно привлекательными являются пространства, дающие ощущение безопасности и защищенного тыла. Эта тенденция прослеживается и в описании других приемов, рассмотренных ранее: «колонизация тупика», «пребывание на грани», «эффект пончика». В роли защиты могли выступать высокие спинки скамеек, ограждения, рельеф, растительность, соседство с территорией, не предусматривающей транзит [14].

Рекомендуемый прием: при организации мест отдыха не забывать о необходимом ощущении безопасности и обеспечивать физическую защиту тыла (фото 67, 68).

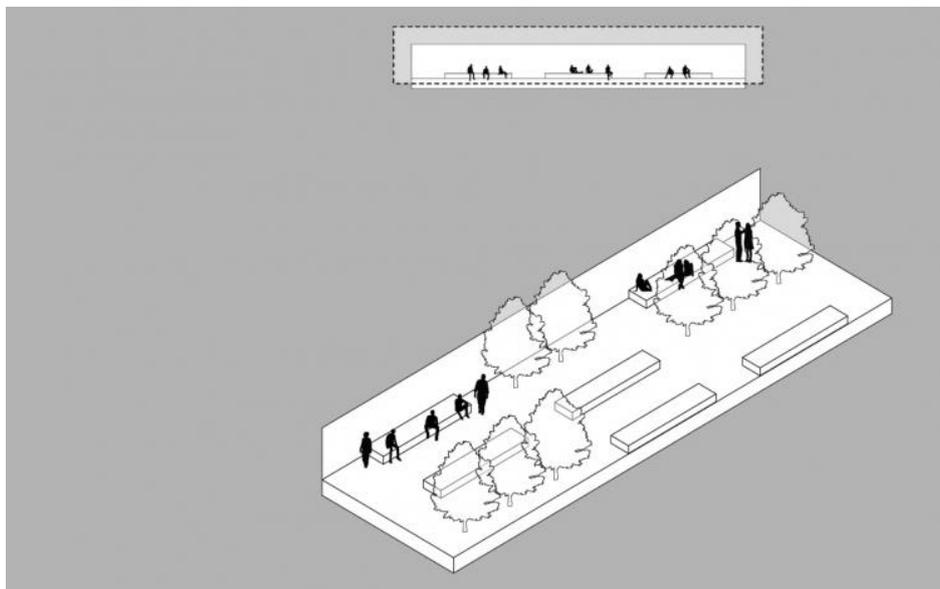

Фото 67. «Атмосфера для тыла», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

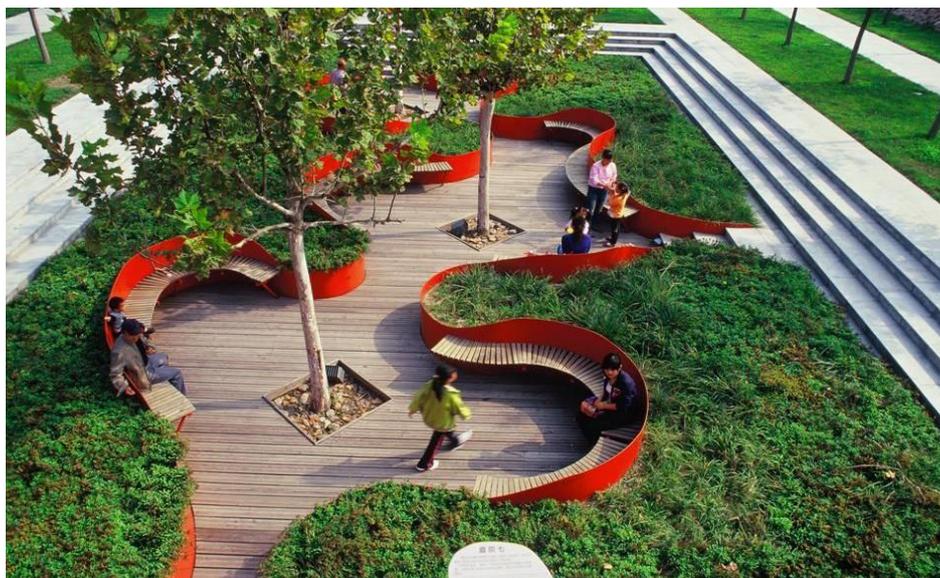

Фото 68. «Атмосфера для тыла», городской парк, г. Тяньцзинь

«Фототрофное поведение» или «Phototropic Behavior». Эта поведенческая особенность сродни «эффекту ящерицы», только здесь речь идет о фототрофном поведении вне зависимости от характера поверхности. Было отмечено, что посетители часто выбирают залитые солнцем участки и поворачиваются лицом к солнечному свету, могут поменять дислокацию, перемещаясь вслед за изменением освещенности участка [14].

Рекомендуемый прием: предусматривать мобильную мебель, настилы для принятия солнечных ванн (фото 69, 70).

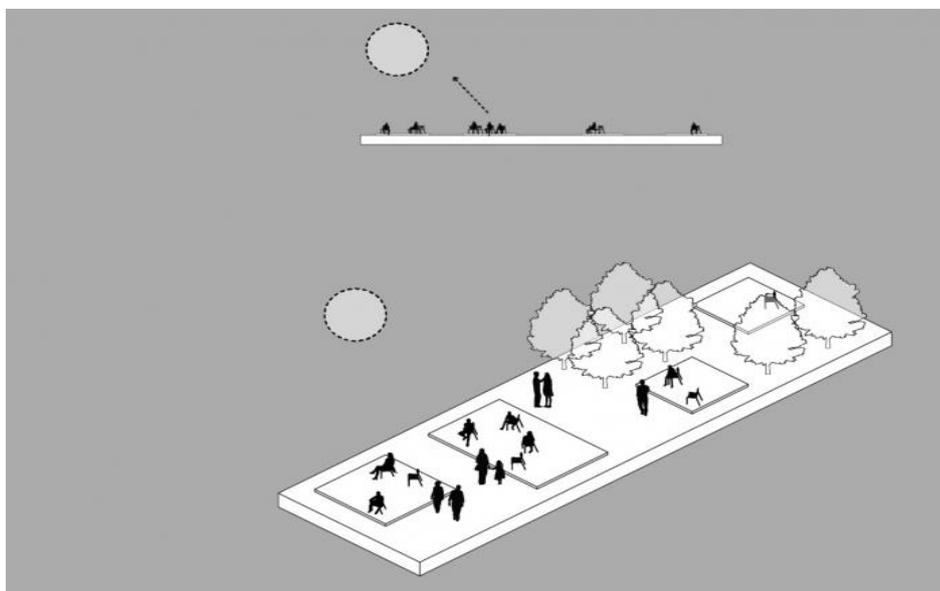

Фото 69. «Фототрофное поведение», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 70. «Фототрофное поведение», Парк Горького, г. Москва

«В загон по собственному желанию» или «Self-Corralling». В поведении людей прослеживалась потребность в ощущении границ. Особой популярностью пользовались выделенные зоны, с обозначенными физическими границами. Границы могли быть достаточно условными, проницаемыми и представлять собой, например, расставленные по периметру вазоны с растениями, однако их наличие делало территорию привлекательной для посетителей. Это еще один вариант идеи защищенности и хорошего обзора [14].

Рекомендуемый прием: обозначать границы различных функциональных зон рисунком мощения и созданием проницаемых ограждений (фото 71, 72).

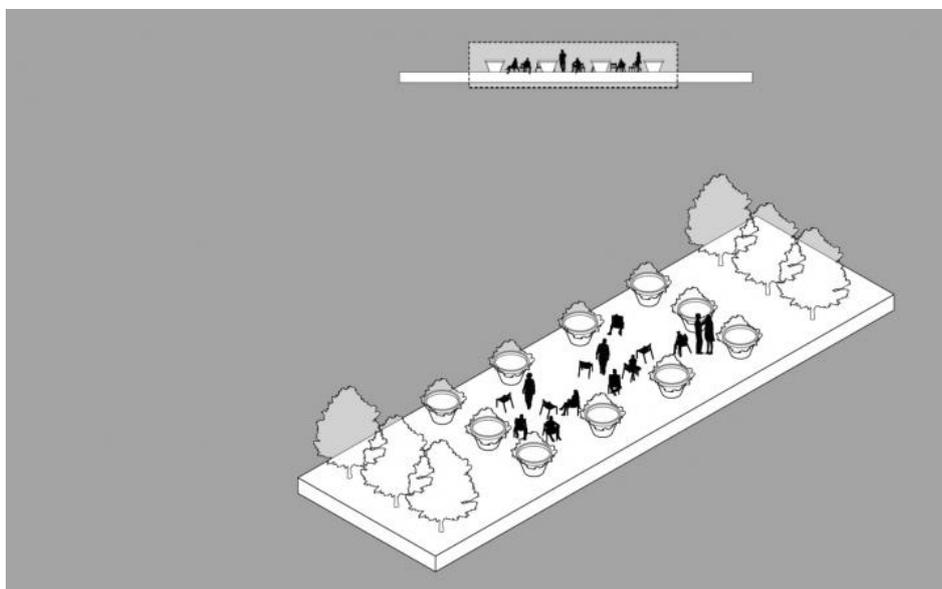

Фото 71. «В загон по собственному желанию», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 72. «В загон по собственному желанию», художественная инсталляция - место самовыражения, г. Бозман

«Вариации ниши» или «Niche Selection». Исследователями было отмечено, что разнообразие мест для отдыха по форме, высоте и типу сидений, а также многофункциональная мебель, на которой можно и сидеть и лежать – это один из факторов привлекательности пространства [14].

Рекомендуемый прием: максимально разнообразить виды посадочных мест (фото 73, 74).

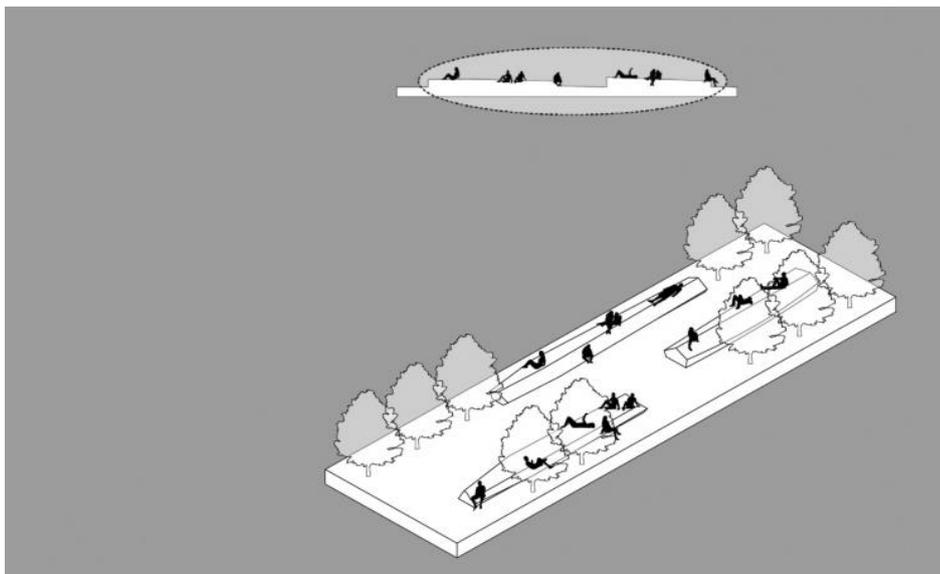

Фото 73. «Вариации ниши», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 74. «Вариации ниши», благоустройство улицы, г. Москва

«Пит-стоп» или **«Pitstopping»**. Площади, в состав которых входят пересекающие их пешеходные маршруты, работают эффективнее. Горожане предпочитают задерживаться на них дольше обычного [14].

Рекомендуемый прием: выделять пересекающие площадь пешеходные маршруты (фото 75, 76).

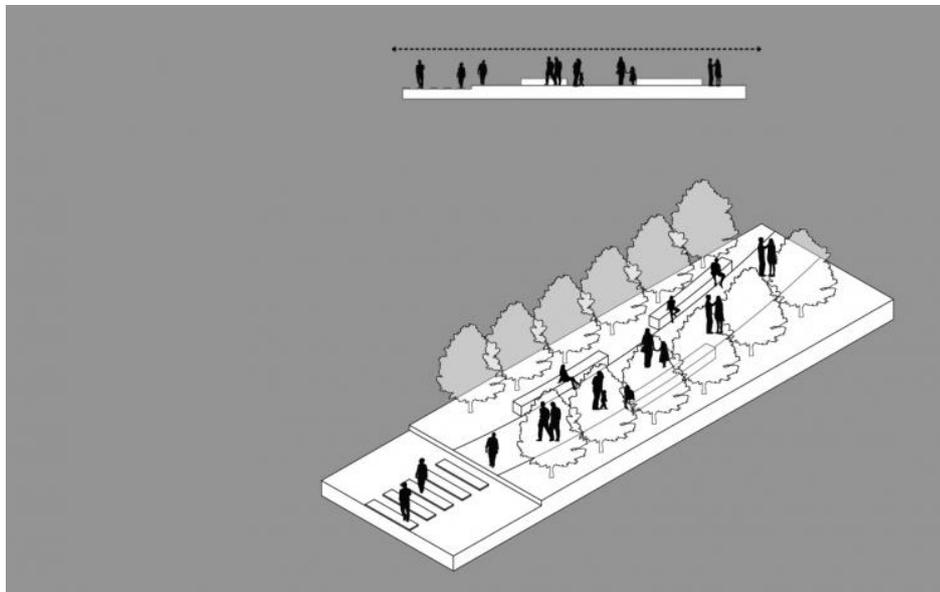

Фото 75. «Пит-стоп», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 76. «Пит-стоп», благоустройство улицы, г. Сиэтл

«Эфемерофилия» или «Ephemera-philía». Tактический урбанизм и краткосрочные изменения, инсталляции одного дня в открытом городском пространстве привлекают публику. Это особенно характерно для районных парков и скверов, благоустройство которых из-за частого посещения становится привычным фоном [14].

Рекомендуемый прием: предусматривать площадки для инсталляций, гибкий, трансформируемый дизайн (фото 77, 78, 79, 80).

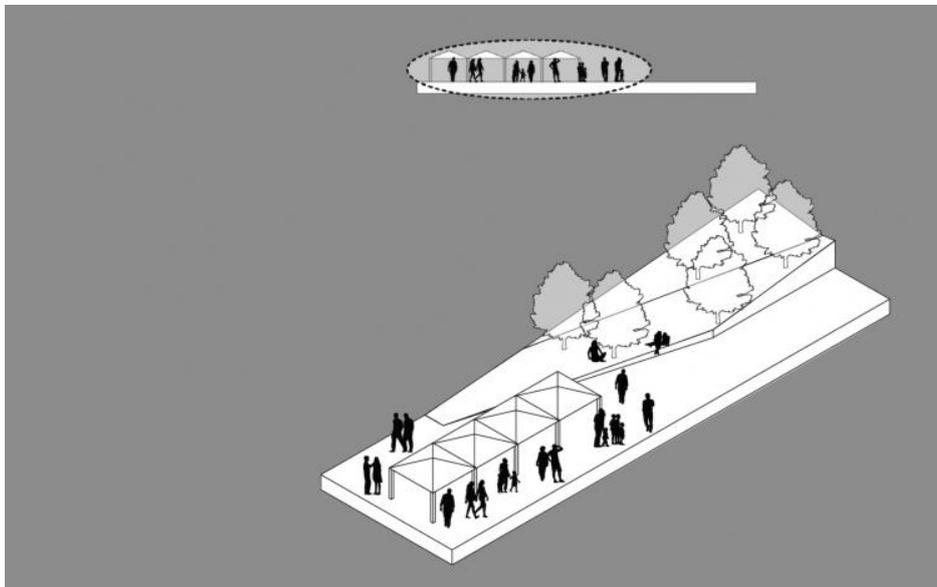

Фото 77. «Эфемерофилия», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 78. «Эфемерофилия» или тактический урбанизм, г. Канзас

Фото 79. «Эфемерофилия» или тактический урбанизм, г. Самара

Фото 80. «Эфемерофилия» или тактический урбанизм, г. Санкт-Петербург

«Вниз по течению» или «Downstream Drift». SWA отмечают, что широкие входные пространства и пешеходные транзиты увеличивают людской трафик. «Чем шире вход, тем больше поток – основное правило этого пункта» [14].

Рекомендуемый прием: устройство входа по принципу «широкого горлышка», продуманный дизайн входной зоны (фото 81, 82, 83).

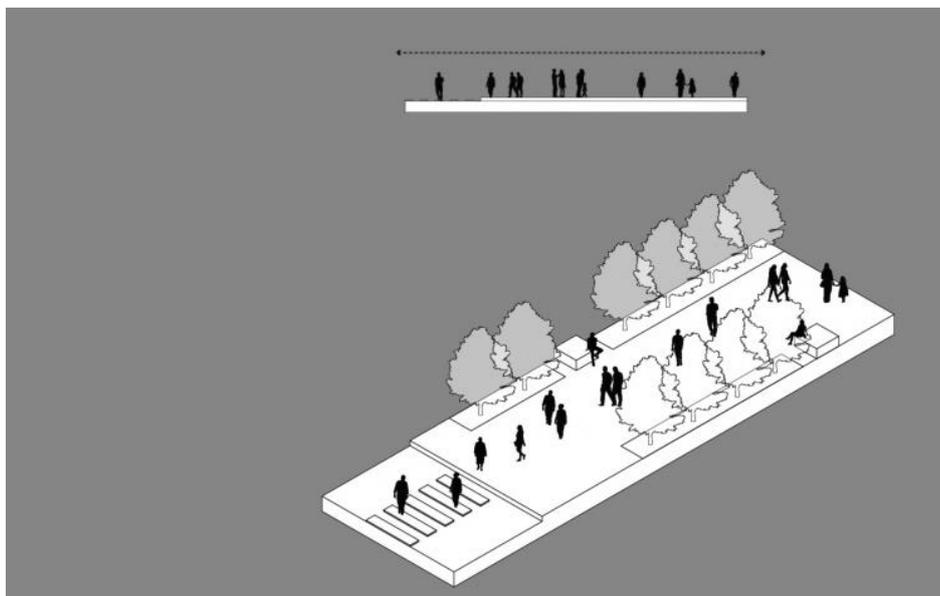

Фото 81. «Вниз по течению», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 82. «Вниз по течению», вход в парк им. М. Горького, г.Москва

Фото 83. «Вниз по течению», вход в парк им. М. Горького, г.Москва

«Остановиться и опереться» или «Stoopage». Было отмечено, что во время непродолжительных остановок и ожидания люди использовали любые, доступные элементы благоустройства в качестве опоры или подставки для вещей [14].

Рекомендуемый прием: активировать зоны ожидания, предусмотрев в них необходимые элементы благоустройства, подставки, опоры, высокие вазоны (фото 84, 85).

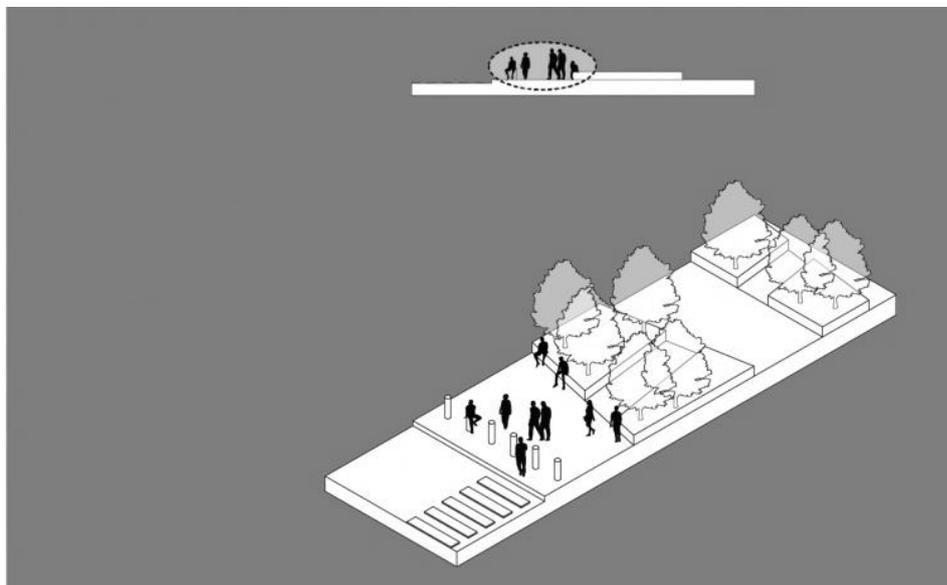

Фото 84. «Остановиться и опереться», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 85. «Остановиться и опереться», вход в парк им. М. Горького, г. Москва

«Радости шума» или «Noise Enjoys». Шум может быть привлекательным. Так, исследователи SWA отметили, что людям нравятся оживленные места. Многие предпочитают их вовсе не из-за стремления к коммуникации. Выбрав место на границе с оживленной улицей, люди могут читать или разговаривать по телефону. Городской шум для кого-то может быть приманкой, особым атмосферным фоном [14].

Рекомендуемый прием: предлагать места сидения там, где общественное пространство граничит с оживленной улицей (фото 86, 87).

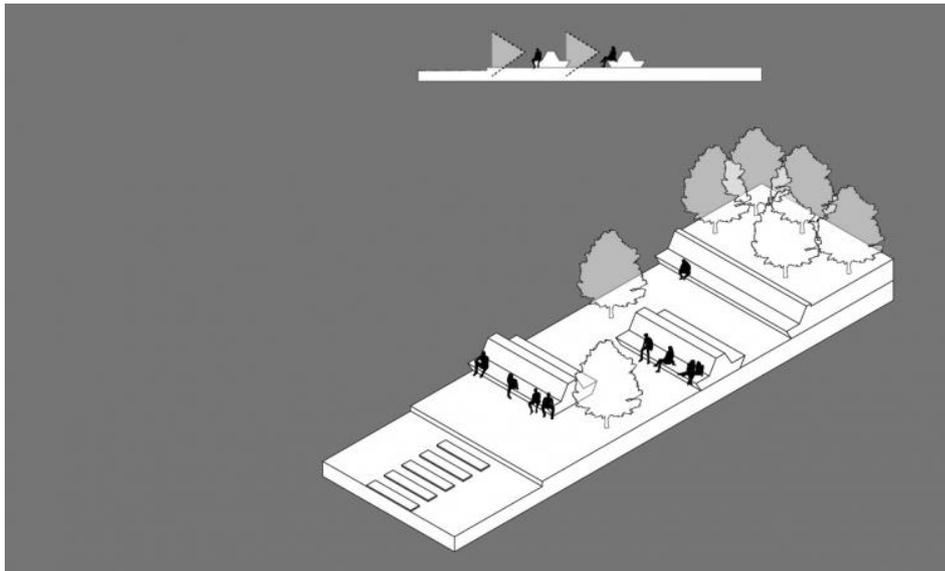

Фото 86. «Радости шума», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

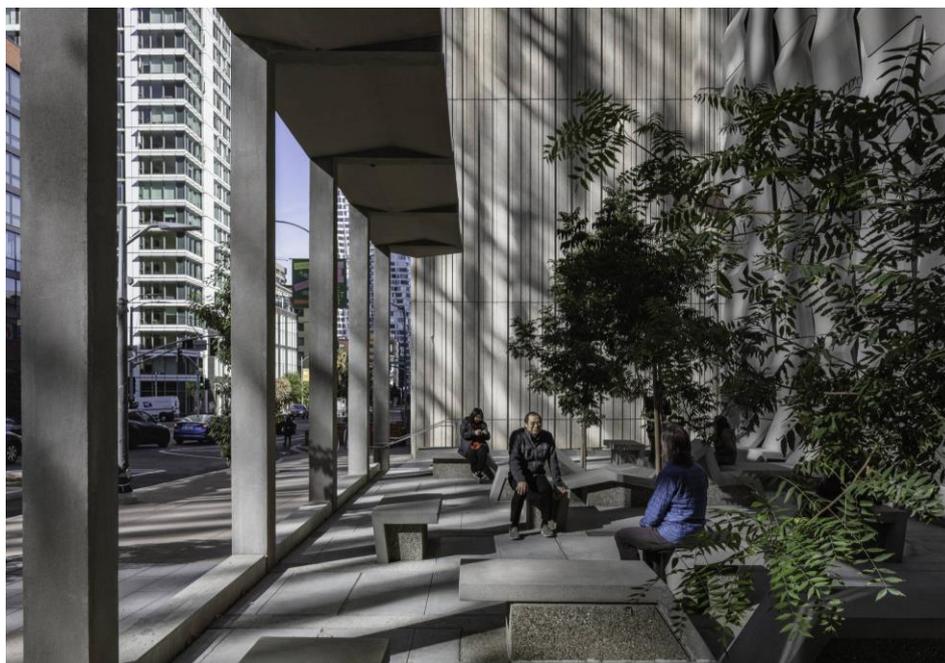

Фото 87. «Радости шума», место отдыха у оживленной улицы, г. Сан-Франциско

«По - тараканьи» или «Cockroaching». Горожане активно используют для транзита коридоры вдоль стен зданий, находящихся на пути к площади [14].

Рекомендуемый прием: буферная зона общественного пространства требует отдельного внимания. Следует обеспечивать подобные участки освещением и продумать визуальные ориентиры движения вдоль всего маршрута, и хорошую видимость конечного пункта назначения (фото 88, 89).

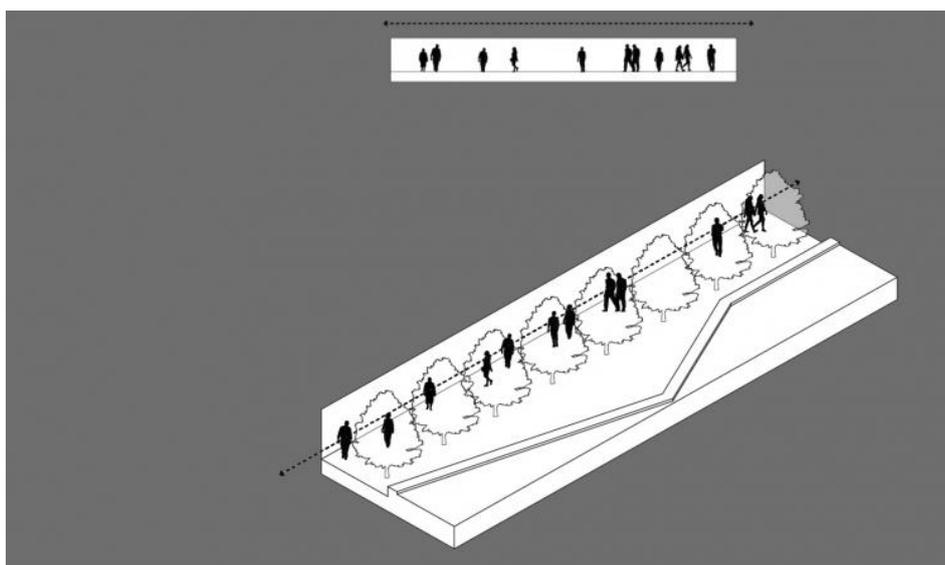

Фото 88. «По-тараканьи», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 89. «По-тараканьи», узкая улочка, г. Прага

«Первостепенный поток» или **«Stream Supreme»**. Наблюдение за непрерывным потоком пешеходов или пересечением двух потоков оказалось популярным аттракционом. Жители Нью-Йорка выбирали места для кратковременного отдыха, расположенные лицом к пешеходному потоку или намерено поворачивались к нему, даже если мебель была расставлена иначе [14].

Рекомендуемый прием: размещать сидения лицом к пешеходному маршруту или перекресткам оживленных пешеходных путей (фото 90, 91).

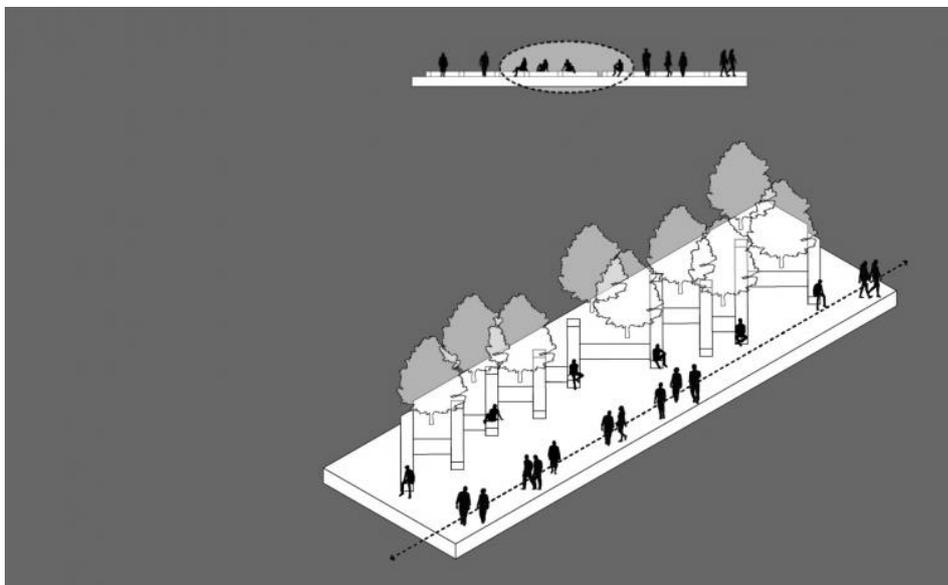

Фото 90. «Первостепенный поток», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

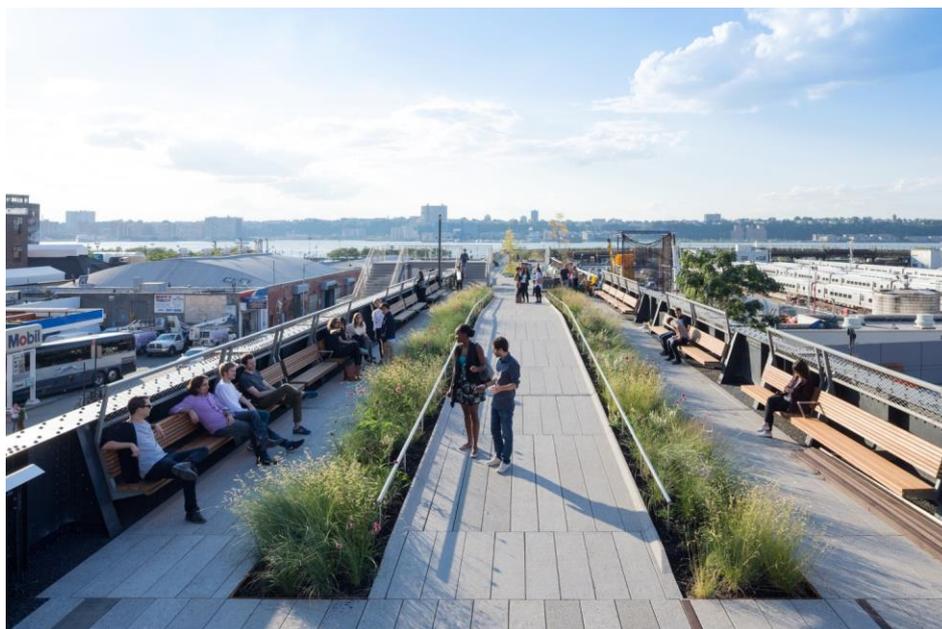

Фото 91. «Первостепенный поток», парк Хай Лайн, г. Нью-Йорк

«Помешаны на блеске» или «Keen on Sheen». Зеркальные и отражающие поверхности являются точками притяжения в пространстве. Люди подходят к зеркальным скульптурам, фотографируются, разглядывают свое отражение и изучают сам арт-объект [14].

Рекомендуемый прием: включать в композицию открытых пространств арт-объекты с зеркальными поверхностями и предусмотреть возможность человека взаимодействовать с ними (фото 92, 93, 94).

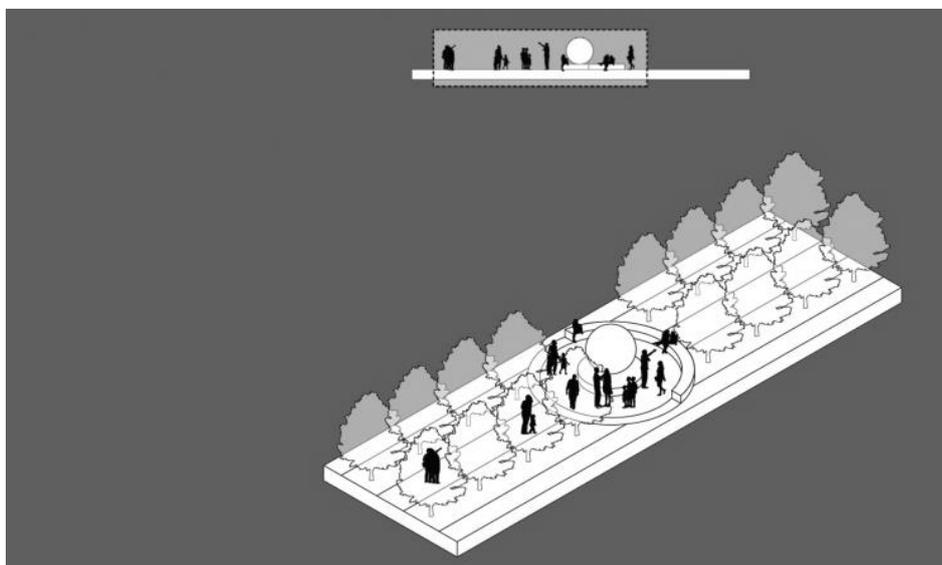

Фото 92. «Помешаны на блеске», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 93. «Помешаны на блеске», зеркальная скульптура, г. Чикаго

Фото 94. «Помешаны на блеске», парк Малевича, г. Одинцово

«Причал для болтовни» или «Chitchat Mooring». Группы людей имели тенденцию собираться вокруг какого-либо объекта, который специалисты SWA назвали «причал для болтовни». Этим объектом могло быть что угодно: уличная мебель, вазон с растением, разделительный столбик или урна [14].

Рекомендуемый прием: предусматривать подобные центры притяжения (фото 95, 96).

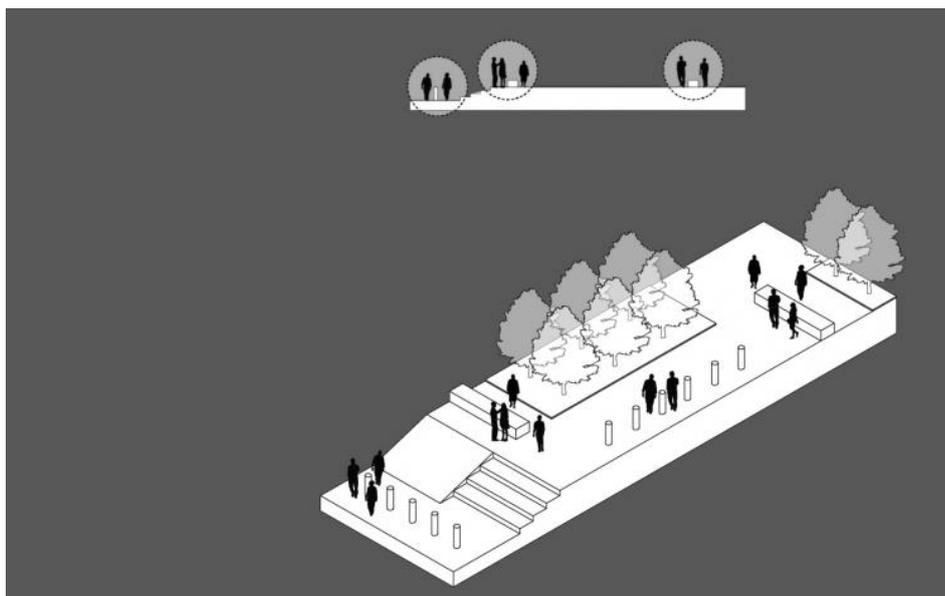

Фото 95. «Причал для болтовни», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 96. «Причал для болтовни», променад Хай Лайн, г. Нью Йорк

«Гибкое очарование» или «Flex Allure». Мобильная мебель особенно привлекательна для компаний и воспринимается ими как увлекательный конструктор пространства. Исследователи отметили, что компании из четырех и более человек предпочитали зоны отдыха, оснащенные трансформируемой или мобильной мебелью [14].

Рекомендуемый прием: необходимо разнообразить ассортимент уличной мебели, отдавая приоритет модульным конструкциям и мобильным элементам, из которых посетители смогут моделировать различные конфигурации мест отдыха. Отдавать предпочтение лучше квадратным формам (фото 97, 98).

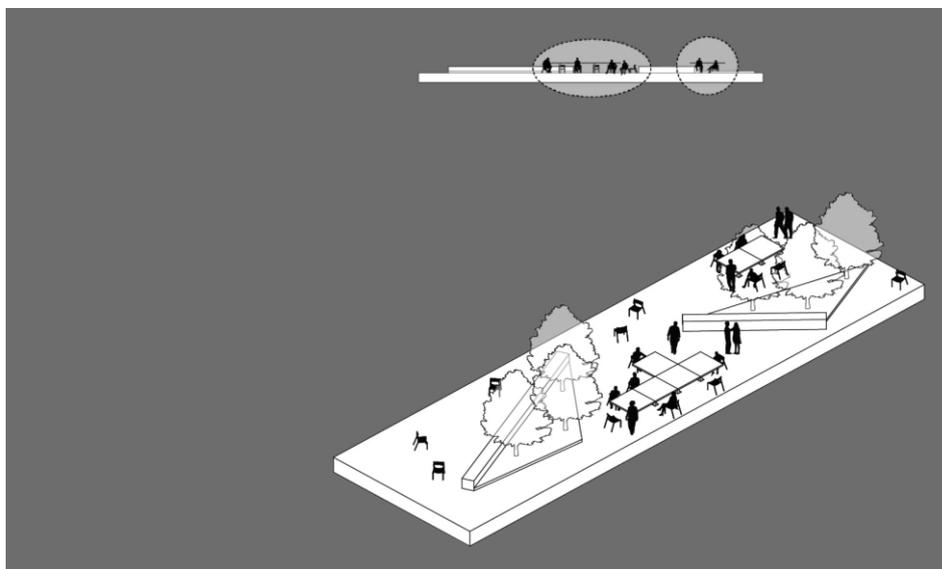

Фото 97. «Гибкое очарование», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 98. «Гибкое очарование», музейный квартал, г. Вена

«Сделай сам» или «DIY Occupation». Было отмечено, что посетители общественных пространств нередко проявляют особую изобретательность в изготовлении самодельной мебели или приспособлении существующих элементов дизайна под свои нужды. Возможно, тяга к подобным действиям с транс-

формацией пространства под себя это проявление роли хозяина территории и ситуации или элемент игры [14].

Рекомендуемый прием: предусматривать трансформируемые элементы благоустройства (фото 99, 100, 101).

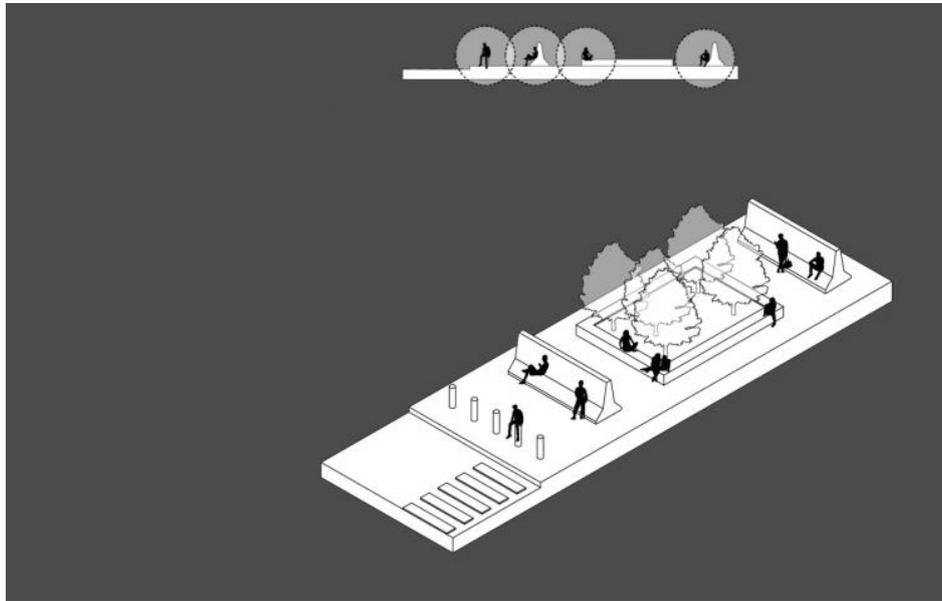

Фото 99. «Сделай сам или оккупируй», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 100. «Сделай сам или оккупируй», променада на набережной Карповки, г. Москва

Фото 101. «Сделай сам или оккупируй», МАФ используется как сидение, г. Париж

«Ленивое удовольствие» или «La-Z-Joy». Исследователи SWA отмечают, что многие посетители имеют привычку искать опору для ног: клумбы, передвижную мебель, сиденья, скамьи и так далее [14].

Рекомендуемый прием: предлагать мебель, на которую можно закидывать ноги (фото 102, 103).

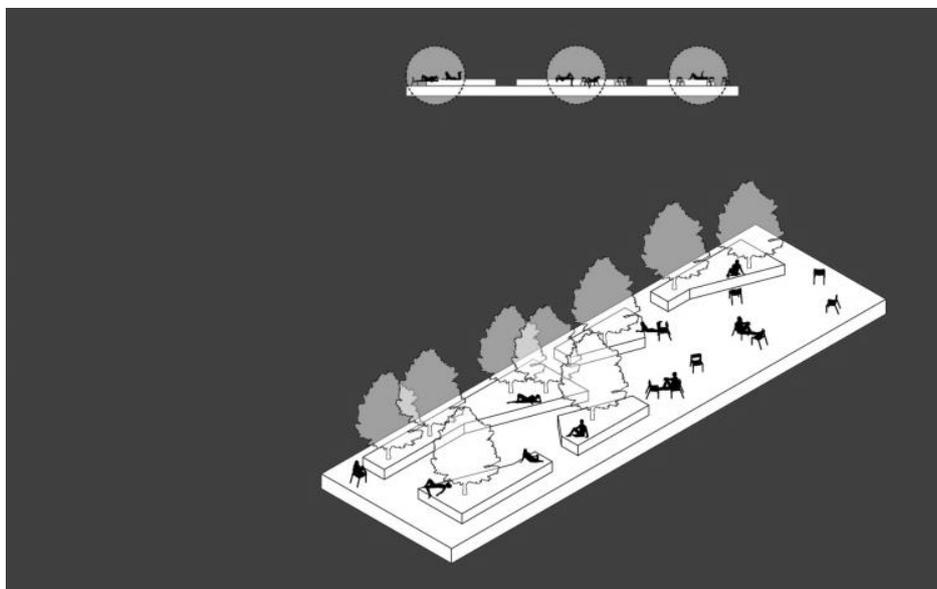

Фото 102. «Ленивое удовольствие», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» [14]

Фото 103. «Ленивое удовольствие», парк Nine Elms, г. Лондон.

Применение приемов организации пространства, основанных на распространенных паттернах поведения человека, позволит сформировать комфортное и привлекательное место. Большинство рассмотренных приемов направлены на реализацию принципов: «безопасности и комфорта», «перформативности», «гибкости и трансформируемости» и «экологической позитивности» открытого городского пространства. Имея в своей основе поведенческие привычки человека, безусловно, предлагаемые приемы являются также средствами реализации принципа «социальной ориентированности» открытого городского публичного пространства.

3.3 Городское публичное пространство: поиск новых решений в условиях пандемии

Успешные попытки режиссуры диалога города и обывателя, отработанные в последние десятилетия методики и рецепты проектирования общественных пространств, оказались не достаточно эффективными в столкновении с новым вызовом – пандемией COVID-19. Всемирная изоляция, сильнейшим образом повлияла на характер общественной жизни, поставив под сомнение возможность ее дальнейшего существования. Изменения в социальном становятся причиной поиска новых подходов к проектированию общественных пространств. Пандемия стала вызовом человечеству в политическом, социально-экономическом, информационном и биологическом плане, она повлекла за собой поиск совершенно иных моделей формирования гибкой городской среды, в которой одним из определяющих факторов стала идея дистанции [9].

Введение нормы социальной дистанции осложнило легитимность использования ОГПП для проведения массовых мероприятий. Снизилась интенсивность наполнения объектов культурно-бытового обслуживания. Многие жители

городов перешли на удаленную работу. При этом особенно в период локдауна, открытые городские пространства с рекреационной функцией пользовались повышенным спросом. Частота их посещения возросла, и за соблюдением мер дистанцирования приходилось следить патрулям правоохранительных органов. Изоляция позволила каждому ощутить ценность коммуникации и социальной свободы. Пандемия Covid – 19 поставила задачи формирования новых моделей общественных пространств, безопасных с точки зрения передачи вируса.

«Фитонцидный эффект». Одним из решений, отработанных в течении пандемии, стало введение в практику благоустройства растений с ярко, выраженными фитонцидными свойствами. Примером реализации подобного приема является проект благоустройства «Березовая роща» в г. Ижевск (фото 104).

Фото 104. «Березовая роща» или «Козий парк», г. Ижевск

Лечебный парк, получивший распространение на оздоровительных курортах, становится востребованным повсеместно. Сегодня популяризируются фитонцидные свойства растений, также как совсем недавно большое распространение получило их использование для очистки и регенерации почв.

«По заданному маршруту». Трассировка маршрутов передвижения способствует снижению риска заражения, так как исключает спонтанное скопление людей. Подобный прием используется на территориях, которым показано снижение рекреационной нагрузки, например, в губка – парках, созданных на территориях с угнетенным ландшафтом. Большую часть таких парков занимают водно – болотные угодья или системы террас, с растениями, фильтрующими воду. Это решение позволяло снизить интенсивность эксплуатации парка и дать возможность ландшафту восстановиться. В период пандемии подобный

прием обеспечит защиту от спонтанных скоплений и снизит риск заражения (фото 105).

Фото 105. Губка – парк, г. Тяньцзинь

«Применение яруса». Еще одним приемом, способствующим снижению распространения вируса, является применение яруса. Впервые технологию деления общественного пространства по вертикали применили в условиях дефицита свободных городских территорий, однако сегодня она может звучать по-новому. Этот прием способствует разделению групп людей по вертикали, предотвращает их массовое скопление. Кроме того, человек меньше соприкасается с открытым грунтом, который, по мнению некоторых специалистов, может быть источником вредоносных бактерий. Смелое решение вертикального общественного пространства предложили в г. Цюрих (фото 106).

Фото 106. Вертикальный парк, г. Цюрих

«Разделение потоков». Этот прием также способствует увеличению дистанции и препятствует скоплению больших масс людей. Особенно эффективно этот прием работает в транзитных пространствах (фото 107).

Фото 107. «Разделение потоков» с помощью бионических форм рельефа

«Мобильная дезинфекция». Этот прием - веяние периода пандемии. Мобильные павильоны для экстренной медицинской помощи и дезинфекции в ме-

стах, удаленных от медицинских учреждений, сделают посещение публичных мест более безопасным. Появляются решения, предлагающие также передвижные установки для тестирования Covid-19, исключая прямой контакт врача и тестируемого, а также перекрестное заражение среди желающих пройти тест. Калифорнийское бюро M-Rad предлагает павильоны, корпус которых покрыт медным сплавом с антипатогенными свойствами. Забор материала осуществляется через специальное окно, обустроенное разделителем из органического стекла и перчаткой на длину руки, это позволяет избежать заражения (фото 108).

Фото 108. Передвижная установка для тестирования Covid-19, Сакраменто

г.

Двухлетнее существование в реалиях пандемии показало, что условия существования общества кардинально изменились. Востребованные социальные практики не могут больше существовать в привычном формате. Кризис места, который старательно пытались преодолеть урбанисты в последние десятилетия, завершился принудительным разделением человека и пространства. Под удар оказались поставлены такие условия реализации публичного как «доступность», «дискурсивность», «интегративность» и другие. Очевидно, что подход к формированию публичного пространства должен измениться. Должны быть предусмотрены новые, еще более гибкие вариации публичного пространства. Гибкость и трансформируемость становится не только средством привлечения человека к диалогу с пространством, но и условием реализации его публичного характера.

Контрольные вопросы:

1. *Какие принципы организации открытых городских публичных пространств (ОГПП) вы знаете? Охарактеризуйте кратко каждый из них.*

2. В чем заключается принцип «социальной ориентированности» ОГПП? Какие методики, приемы и средства направлены на его реализацию? Приведите примеры.
3. Дайте определение принципу «экологической позитивности», поясните, каким образом он реализуется при проектировании ОГПП.
4. В чем заключается принцип «гибкости и трансформируемости» ОГПП? Какие методики, приемы и средства направлены на его реализацию?
5. Дайте определение принципу «безопасности и комфорта», поясните, каким образом он реализуется при проектировании ОГПП. Приведите примеры.
6. В чем заключается принцип «перформативности» ОГПП? Какие методики, приемы и средства направлены на его реализацию?
7. Дайте определение принципу «визуальной идентичности» ОГПП поясните, каким образом он реализуется при проектировании ОГПП. Приведите примеры.
8. Перечислите приемы организации открытых городских публичных пространств на основе поведенческих паттернов человека (по данным SWA). На какие основные потребности они ориентированы? Приведите в пример 3 - 4 приема.
9. Перечислите приемы организации ОГПП, способствующие снижению риска заражения в период пандемии. Дайте краткую характеристику каждому приему и приведите примеры.
10. Дайте характеристику приемам: «Гибкое очарование», «Помешаны на блеске», «Колонизация тупика», «Стайное поведение», «Сделай сам или оккупируй». На какие психологические потребности человека они ориентированы?
11. Дайте характеристику приемам: «Ленивое удовольствие», «Радости шума», «По - тараканы», «Причал для болтовни», «Эфемерофилия». На какие психологические потребности человека они ориентированы?
12. Дайте характеристику приемам: «Остановиться и опереться», «Первостепенный поток», «Канализированное движение», «Рефлекс ящерицы», «Аниматор двойного назначения». На какие психологические потребности человека они ориентированы?
13. Дайте характеристику приемам: «Фототрофное поведение», «Вариации ниши», «В загон по собственному желанию», «Вниз по течению», «Пейзажефилия». На какие психологические потребности человека они ориентированы?
14. Дайте характеристику приемам: «Эффект пончика», «Пит-стоп», «Атмосфера для тыла», «Пребывание на грани», «Отдых на насесте».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общественные пространства, ставшие фокусом внимания урбанистов и социологов, это не конкретные локации, а феномен культуры, ее многомерный образ, портрет. Его познание невозможно с позиций квалиметрии [16]. Предложенное в данном исследовании определение, свойства и функции - одна из попыток привлечь внимание к феноменологической природе этого явления.

Рассмотрение эволюции общественных пространств дает понимание их смысла, роли, и их непростой, драматической истории. А также выразительно демонстрирует такие проявления как возможность не привязанности к локации и даже к физической реальности. Доказательством этого служит медиапространство и возникновение такого явления как «не место». Физическая локация не имеет ценности сама по себе. Лишь ее восприятие в качестве материального воплощения локации культурной, места особых социальных практик дает понимание сущности публичного городского пространства. При этом переживание, ощущение атмосферы места является intersубъективным опытом. Intersубъективность – коммуникативный мостик между архитектором и посетителем, посетителем и другим посетителем. Эта связь устанавливается посредством переживания или проживания пространства. Именно поэтому феноменологический подход обладает наибольшей перспективой для постижения этого явления. Несмотря на существующие рецепты проектирования современного общественного пространства, в силу его феноменологической, живой природы пока не найдены способы передачи вкуса жизни места, не определены инструменты, позволяющие описать и воспроизвести intersубъективное переживание пространства. Главным затруднением является отсутствие языка описания феномена места и соответствующих проектных практик [18]. В данном пособии предложены некоторые ориентиры. Прежде всего, принципы, выражающие сущностные аспекты феномена публичного пространства, и некоторые приемы, основанные на паттернах поведения человека и выражающие некий телесный опыт. Но, безусловно, предлагаемые ориентиры — это лишь небольшая точка опоры для архитектора, основным инструментом которого остается полагание на персональное ощущение пульса жизни города, жизни места, а главной задачей избежать проектирования безжизненного «безместья».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Античные и средневековые уличные глашатаи – первые рекламщики. – Текст: электронный // Рекламное агентство «Директива»: официальный сайт. – 2004. – URL: <http://www.radirektiva.ru/antichnyie-i-srednekovyie-ulichnyie-glashatai-pervyie-reklamschiki.html> (дата обращения 24.10.2021)
2. **Арендт, Х.** Vita Activa или о деятельной жизни / Х. Арендт. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – 437 с. – ISBN 5–89329–230–8. – Текст: непосредственный.

3. Афинская агора. – Текст: электронный // Википедия. Свободная энциклопедия: сайт. –2017. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Афинская_агора (дата обращения: 02.10.2021).
4. **Бунин, А. В.** «История градостроительного искусства. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма. Том первый: монография / А.В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. – Москва: Стройиздат, 1979. – 496 с. –ISBN 978–5–458–60891–6. – Текст: непосредственный.
5. **Гройс, Б. Е.** Публичное пространство: от пустоты к парадоксу / Б. Е. Гройс; пер. с англ. А. Зайцевой. – 3-е изд. – Москва: Стрелка Пресс, 2017. – 20 с. – ISBN 978–5–9903723–9–9. – Текст: непосредственный.
6. **Дамаскин, И.** Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. Том первый / И. Дамаскин; пер. с греч. – Санкт–Петербург: Имп. С. –Петерб. духов. акад., 1913. – 442 с. – Текст: непосредственный.
7. **Диль, Ш.** Основные проблемы византийской истории / Ш. Диль; пер. с франц. Б. Т. Горянова. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1947. – 184 с. – Текст: непосредственный.
8. **Задворянская, Т. И.** Городские пространства: дизайн поверхности земли: учебное пособие / Т. И. Задворянская. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2020. – 118 с. – ISBN 978–5–7731–0859–7. – Текст: непосредственный.
9. **Задворянская, Т. И.** Городское общественное пространство: поиск новых проектных решений в условиях пандемии / Т. И. Задворянская, Е. В. Барина // Архитектурные исследования. – 2021. – № 4 (28) . – С. 88–94. – Текст: непосредственный.
10. **Задворянская, Т. И.** Ландшафтно-градостроительная организация рекреационных зон в структуре прибрежных территорий крупных городов (на примере г.Воронежа): дис. канд. архитектуры; 18.00.04 / Т.И. Задворянская; науч. рук. работы Ю.И. Кармазин. – Санкт-Петербург, 2009. – 156 с.– Текст: непосредственный.
11. **Задворянская, Т.И.** Роль мифа в архитектуре / Т.И. Задворянская // Известия вузов: Строительство. – Новосибирск, 2020. – № 10. – С. 53 –60. – Текст: непосредственный.
12. **Задворянская, Т.И.** Феномен атмосферы пространства: ключи к пониманию города / Т.И. Задворянская // Перспективы науки. – Тамбов: ТМБпринт. – 2021. – № 5(140). – С.171 –177. – Текст: непосредственный.

13. Искусство перформанса и новые теории искусства. – Текст: электронный // Европейское кафе: сайт. – 2012. – URL: https://eurocafe.by/lecture/2012/06/15/lektsiya_mishko_shuvakovicha (дата обращения: 19.09.2021).
14. Как мы ведем себя в городе: 25 подсказок для тех, кто проектирует общественные пространства. – Текст: электронный // Архитектура России и мира: официальный сайт. – 2019. – URL: <https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennyye-prostranstva> (дата обращения 01.01.2022).
15. **Капков, С.А.** Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты) / дис. канд. философских наук; 09.00.11 / С. А. Капков; науч. рук. работы А.В. Жукоцкая. – Москва, 2020. – 198 с. – Текст: непосредственный.
16. **Капустин, П.В.** "Здоровый город" и живое место / П. В. Капустин // Проект Байкал. – Текст: электронный // Проект «Байкал»: официальный сайт. – 2019. – URL: <https://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1479/1447> (дата обращения 05.01.2022)
17. **Капустин, П.В.** Опыт феноменологического анализа архитектурно-проектной категории "место"/ П. В. Капустин // Архитектура и дизайн в современном обществе: российский опыт и мировые тенденции: материалы всерос. науч. конференция (23 – 24 октября 2012 г.). – Екатеринбург: Архитектон, 2012. – С.40 – 42. – Текст: непосредственный.
18. **Капустин, П.В.** Праздник как проектное событие городской среды / П. В. Капустин // Проект Байкал. – Текст: электронный // Проект «Байкал»: официальный сайт. – 2019. – URL: <https://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1583/1530> (дата обращения 04.01.2022).
19. **Козякова, М. И.** От ритуала до экрана – эволюция публичного пространства / М. И. Козякова. – Текст: электронный // Экраны и публичные пространства в Новое и Новейшее время: всерос. науч. конференция. – Москва, 2016 . – С. 64–93. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-rituala-do-ekrana-evolyutsiya-publichnogo-prostranstva/viewer> (дата обращения 20.11.2021).
20. Культура Византии . – Текст: электронный // Википедия. Свободная энциклопедия: сайт. –2017. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Культура_Византии (дата обращения: 05.11.2021).
21. **Нефедов, В. А.** Как вернуть город людям / В. А. Нефёдов. –

Москва: Искусство–XXI век, 2015. – 159 с. – ISBN 978–5–98051–142–5. – Текст: непосредственный.

22. **Ольденбург, Р.** Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места "тусовок" как фундамент сообщества / Р. Ольденбург; пер. с англ. А. Широкановой. – 2-е изд. – Москва: Новое литературное обозрение, 2018. – 454с. – ISBN 978–5–444–80927–3. – Текст: непосредственный.

23. Римский форум. – Текст: электронный // ОАО НИИ стали: сайт туристических поездок сотрудников института. – 2008. – URL: <http://niistali.narod.ru/cities/Forum.htm> (дата обращения: 24.12.2021).

24. **Рочняк, Е.В.** Анализ принципов перевода лингвистических сем информационных знаков в урбанистическом пространстве / Е. В. Рочняк, А. В. Рочняк // Потенциал современной науки. – 2016. – №4(21). – С. 118–123. – Текст: непосредственный.

25. **Тацит, К.** Сочинения. Том второй / К. Тацит; отв. ред. С. Л. Утченко. – Ленинград: Наука, 1969. – 370 с. – Текст: непосредственный.

26. **Успенский, Ф. И.** История Византийской империи. Том 1 / Ф. И. Успенский. – Санкт–Петербург: Брокгауз–Ефрон, 1913. – 267 с. – Текст: непосредственный.

27. **Шабуров, П. В.** Трансформация пространства и ландшафта площадей городов Европы в Средневековье / П. В. Шабуров. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: официальный сайт. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-prostranstva-i-landshafta-ploschadey-gorodov-evropy-v-srednevekovie/viewer> (дата обращения 18.11.2021).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Фото 1.	Набережная, г. Оулу Источник: https://www.pohjoiseen.fi/ru/category/six-ermines/page/15	4
Фото 2.	Кафе «La Maison Rose», г. Париж Источник: https://paris.zagranitsa.com/blog/2553/10-fotogenichnykh-terras-v-parizhe	7
Фото 3.	Кафе «Le Saint Régis», г. Париж. Источник: https://paris.zagranitsa.com/blog/2553/10-fotogenichnykh-terras-v-parizhe	7

Фото 4.	Пьяцца Навона, г. Рим. Источник: https://mytravelry.com/ru/blog/rome-squares-fountains/	8
Фото 5.	Хрустальный дворец Джозефа Пакстона, г. Лондон. Источник: http://archi-story.ru/pakston/	9
Фото 6.	Советская площадь г. Тверь Источник: http://fotokto.ru/photo/view/5206969.html	10
Фото 7.	Советская площадь г. Ярославль Источник: https://russo-travel.ru/landmark/yaroslavl/sovetskaya-ploshchad/	10
Фото 8.	Отдых горожан у Эйфелевой башни, г. Париж. Источник: https://kubnews.ru/upload/iblock/9ba/9ba8be220ba59414eb306aa51ac4cafa.jpg	18
Фото 9.	Пикник на траве у Эйфелевой башни, г. Париж. Источник: https://sun1-91.userapi.com/dKH4Fv5EqH1cXXIQd0J6JOYZ-bmbvHUd5q8Zxg/NySEnCOiQMo.jpg	19
Фото 10.	Отдых в парке, г. Лондон. Источник: https://farm2.static.flickr.com/1218/4598306339_e3e5c36fa9o.jpg	19
Фото 11.	Отдых в парке, г. Лондон Источник: https://www.ridus.ru/ah/img/fG2FFopVCAh1av2gyBI3Kg	20
Фото 12.	Лекторий на свежем воздухе, г. Лондон Источник: https://farm2.staticflickr.com/1958/42998461850_03c312758b_b.jpg	20
Фото 13.	Набережная, г. Осло. Источник: https://www.visitnorway.ru/places-to-go/eastern-norwa	21
Фото 14.	Реконструкция места сборов, г. Штольтебюлле Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D0%BD%D0%B3#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Stoltebuell_Thingplatz_in_Gulde.jpg	24
Фото 15.	Общий вид Агоры, г. Афины. Источник: https://www.grekomania.ru/attractions/architecture/2293-ancient-agera	26
Фото 16.	Театр, г. Дэльфы Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BB%D1%	27

[8C%D1%84%D1%8B#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Delphi_Composite.jpg](#)

- Фото 17. Генеральный план форума, г. Рим. 28
Источник: <https://libmir.com/book/379736-tsezar-ili-po-vole-sud..>
- Фото 18. Общий вид форума, г. Рим 29
Источник: <http://niistali.narod.ru/cities/Forum.htm>
- Фото 19. Генеральный план, г. Константинополь 32
Источник: <https://znaniya.com/task/21391827>
- Фото 20. Генеральный план площади Августеона, г. Константинополь. 33
Источник: <https://vladimirdar.livejournal.com/132658.html>
- Фото 21. Генеральный план, г. Кведлинбург 38
Источник: <http://townevolution.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st012.shtml>
- Фото 22. Рыночная площадь, г. Нова Весь 39
Источник: <http://townevolution.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st012.shtml>
- Фото 23. Площадь Дель Кампо, г. Сиена. 40
Источник:
<http://www.openarium.ru/poi/88785311/>
- Фото 24. Площадь Сан Марко, г. Венеция 42
Источник:
<https://mytravelry.com/ru/blog/san-marco-venezia/>
- Фото 25. Площадь Сан Марко, г. Венеция 42
Источник:
<http://italia-ru.com/forums/vse-ob-italii/putevye-zametki-ob-italii/san-marco-serdtse-venetsii-96920>
- Фото 26. Вид на площадь Святого Петра с купола собора, г. Рим 43
Источник:
<https://slide-share.ru/arkhitektura-ehpokhi-vozhdeniya-343266>
- Фото 27. Модель идеального города Виченцо Скамоцци, XVI век 44
Источник:
<https://elima.ru/articles/?id=80>
- Фото 28. Идеальный город в Италии, г. Пальманова 44
Источник:
<https://vstrokh.net/interesnoe/palmanova-gorod-v-italii/>
- Фото 29. Идеальный город во Франции, г. Неф-Бризах 45

- Источник:
<https://masterok.livejournal.com/1074670.html>
- Фото 30. Идеальный город в Нидерландах, г. Наарден 45
 Источник:
<https://terra-z.com/archives/15166>
- Фото 31. Площадь Вогезов, г. Париж 47
 Источник:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%BE%D1%89%D0%B0%D0%B4%D1%8C_%D0%92%D0%BE%D0%B3%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%B2#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Place_des_Vosges_vue_a%C3%A9rienne.png
- Фото 32. Площадь Круг, г. Бат 48
 Источник:
<http://kannelura.info/?p=16818>
- Фото 33. Площадь Круг, г. Бат 48
 Источник:
<http://kannelura.info/?p=16818>
- Фото 34. Бульвар де Тампль 1839 год, г. Париж 48
 Источник:
<https://travelermap.ru/wp-content/gallery/1-201/8804.jpg>
- Фото 35. Открытие общественного парка «Биркенхед», г. Ливерпуль 51
 Источник:
<https://diletant.media/articles/45300683/>
- Фото 36. Генеральный план (1811 г. – без открытых общественных пространств), г. Нью-Йорк 51
 Источник:
<https://diletant.media/articles/45300683/>
- Фото 37. Генеральный план (1897 г. – с предложением общественного парка), г. Нью-Йорк 52
 Источник:
<https://diletant.media/articles/45300683/>
- Фото 38. Крымская набережная до реконструкции, г. Москва 54
 Источник:
<https://ethnomir.ru/articles/krymskaya-naberezhnaya/>
- Фото 39. Улица Чадаева, г. Нижний Новгород 55
 Источник:
<http://seledkagazeta.ru/news/786/19/tsvet-rajona>
- Фото 40. Спортивная площадка при школе в Автозаводском районе, г. 55

- Нижний Новгород
 Источник:
<http://seledkagazeta.ru/news/786/19/tsvet-rajona>
- Фото 41. Общественное пространство «Крыша», лофт центр «Этажи», г. Санкт-Петербург 57
 Источник:
<https://www.visit-petersburg.ru/ru/showplace/198771/>
- Фото 42. Крымская набережная после реконструкции, г. Москва 58
 Источник:
<https://www.the-village.ru/city/city/132229-krymskaya-naberezhnaya-otkrylas-posle-rekonstruktsii>
- Фото 43. Крымская набережная после реконструкции, г. Москва 58
 Источник:
<https://www.the-village.ru/city/city/132229-krymskaya-naberezhnaya-otkrylas-posle-rekonstruktsii>
- Фото 44. Крымская набережная после реконструкции, г. Москва 58
 Источник:
<https://www.the-village.ru/city/city/132229-krymskaya-naberezhnaya-otkrylas-posle-rekonstruktsii>
- Рис. 1. Диаграмма эволюции ОГПП 61
- Фото 45. Публичное место, г. Гамильтон 66
 Источник:
https://www.archdaily.com/942417/victoria-on-the-river-edwards-white-architects?ad_medium=gallery
- Фото 46. «Эффект пончика», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 68
 Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 47. «Эффект пончика», площадь, г. Тяньцзинь 68
 Источник:
https://www.archdaily.com/967645/bamboo-hill-tianjin-vision-hill-plaza-origin-architect?ad_source=search&ad_medium=projects_tab
- Фото 48. «Пейзажефилия», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 69
 Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25->

[podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva](#)

- Фото 49. «Пейзажефилия», обзорная площадка парка «Зарядье», г. Москва 69
Источник:
<https://timetraveling.ru/strany/russia/moscow/527-zaryadie>
- Фото 50. «Канализированное движение», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 70
Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 51. «Канализированное движение», «Зеленый сад», парк Андре Ситроена, г. Париж 70
Источник:
<https://zs-z.ru/landshaft/sadyi-mira/park-andre-sitroen.html>
- Фото 52. «Стайное поведение», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 71
Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 53. «Стайное поведение», зона отдыха «Порт Севкабель», г. Санкт-Петербург 71
Источник:
<https://www.the-village.ru/city/public-space/315957-promenades-spb>
- Фото 54. «Отдых на насесте», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 72
Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 55. «Отдых на насесте», большой амфитеатр парка «Зарядье», г. Москва 72
Источник:
<https://www.zaryadypark.ru/smi/photobank/bolshoy-amfiteatr/>
- Фото 56. «Отдых на насесте», променада на набережной Карповки, г. Москва 73
Источник:
https://www.the-village.ru/city/public-space/361609-karpovka?from=infinite_scroll
- Фото 57. «Рефлекс ящерицы», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 73

- Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 58. «Рефлекс ящерицы», Крымская набережная, г. Москва 74
 Источник:
<https://archsovet.msk.ru/article/gorod/kak-sozdat-komfortnuyu-sredu-za-schet-malyh-form>
- Фото 59. «Рефлекс ящерицы», Парк им. М. Горького, г. Москва 74
 Источник:
<https://www.the-village.ru/city/gorky-park/108271-bereg-golitsinskogo-pruda-v-parke-gorkogo-obshili-derevom-i-oborudovali-rozetkami>
- Фото 60. «Рефлекс ящерицы», отдых на деревянных лежаках, г. Санкт-Петербург 75
 Источник:
<https://www.the-village.ru/city/public-space/315957-promenades-spb?from=readmore>
- Фото 61. «Колонизация тупика», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 75
 Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 62. «Колонизация тупика», парк Андре Ситроен, г. Париж 76
 Источник:
<https://frenchparis.ru/parc-andre-citroen/>
- Фото 63. «Аниматор двойного назначения», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 76
 Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 64. «Аниматор двойного назначения», площадь, г. Тэнри 77
 Источник:
<https://www.admagazine.ru/architecture/novaya-gorodskaya-ploschad-v-yaponii-ot-nendo>
- Фото 65. «Пребывание на грани», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 77
 Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 66. «Пребывание на грани», Крымская набережная, г. Москва 78
 Источник:

личный архив Задворянской Т.И

- Фото 67. «Атмосфера для тыла», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 78
Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 68. «Атмосфера для тыла», городской парк, г. Тяньцзинь 79
Источник:
<https://divisare.com/projects/244824-turenscape-bridged-gardens>
- Фото 69. «Фототрофное поведение», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 79
Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 70. «Фототрофное поведение», Парк Горького, г. Москва 80
Источник:
<https://thecity.m24.ru/articles/725>
- Фото 71. «В загон по собственному желанию», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 80
Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 72. «В загон по собственному желанию», художественная инсталляция - место самовыражения, г. Бозман 81
Источник:
<https://www.archdaily.com/973809/town-enclosure-installation-clb-architects/61bd1d341c0159466efc00ac-town-enclosure-installation-clb-architects-photo>
- Фото 73. «Вариации ниши», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 81
Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 74. «Вариации ниши», благоустройство улицы, г. Москва 82
Источник:
<https://gre4ark.livejournal.com/322179.html>
- Фото 75. «Пит-стоп», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 82

- Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 76. «Пит-стоп», благоустройство улицы, г. Сиэтл 83
 Источник:
<http://www.pwpla.com/projects/seattle-federal-court#>
- Фото 77. «Эфемерофилия», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 83
 Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 78. «Эфемерофилия» или тактический урбанизм, г. Канзас 84
 Источник:
<https://proboknet.livejournal.com/961898.html>
- Фото 79. «Эфемерофилия» или тактический урбанизм, г. Самара 84
 Источник:
https://www.archdaily.com/search/projects/country/russia/categories/installation?ad_medium=filters
- Фото 80. «Эфемерофилия» или тактический урбанизм, г. Санкт-Петербург 85
 Источник:
https://www.archdaily.com/956445/rotating-triumf-arch-katarsis-ab?ad_source=search&ad_medium=projects_tab
- Фото 81. «Вниз по течению», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 86
 Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 82. «Вниз по течению», вход в парк им. М. Горького, г. Москва 86
 Источник:
<https://archi.ru/projects/russia/14484/novyj-vkhod-v-park-gorkogo-so-storony-leninskogo-prospekta>
- Фото 83. «Вниз по течению», вход в парк им. М. Горького, г. Москва 87
 Источник:
<https://archi.ru/projects/russia/14484/novyj-vkhod-v-park-gorkogo-so-storony-leninskogo-prospekta>
- Фото 84. «Остановиться и опереться», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 87
 Источник:

<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>

- Фото 85. «Остановиться и опереться», вход в парк им. М. Горького, г. Москва 88
Источник:
<https://archi.ru/projects/russia/14484/novyi-vkhod-v-park-gorkogo-so-storony-leninskogo-prospekta>
- Фото 86. «Радости шума», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 88
Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 87. «Радости шума», место отдыха у оживленной улицы, г. Сан-Франциско 89
Источник:
https://www.archdaily.com/959140/pg-and-e-embarcadero-and-potrero-stanley-saitowitz-natoma-architects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab
- Фото 88. «По-тараканьи», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 89
Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 89. «По-тараканьи», узкая улочка, г. Прага 90
Источник:
<https://praga-plus.ru/uzkaya-ulica-pragi/>
- Фото 90. «Первостепенный поток», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 90
Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 91. «Первостепенный поток», парк Хай Лайн, г. Нью-Йорк 91
Источник:
<https://www.archdaily.com/550810/take-a-walk-on-the-high-line-with-iwan-baan>
- Фото 92. «Помешаны на блеске», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 91
Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 93. «Помешаны на блеске», зеркальная скульптура, г. Чикаго 92

- Источник:
<https://picsy.ru/photo/kaplya-rtuti-v-chikago-42477738>
- Фото 94. «Помешаны на блеске», парк Малевича, г. Одинцово 92
 Источник:
https://www.archdaily.com/966658/malevich-park-basis-architectural-bureau?ad_source=search&ad_medium=projects_tab
- Фото 95. «Причал для болтовни», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 93
 Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 96. «Причал для болтовни», променад Хай Лайн, г. Нью Йорк 93
 Источник:
https://www.archdaily.com/550810/take-a-walk-on-the-high-line-with-iwan-baan?ad_medium=gallery
- Фото 97. «Гибкое очарование», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 94
 Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 98. «Гибкое очарование», музейный квартал, г. Вена 94
 Источник:
<https://planetofhotels.com/guide/ru/blog/chto-posmotret-v-vene-v-pervuyu-ochered>
- Фото 99. «Сделай сам или оккупируй», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 95
 Источник:
<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>
- Фото 100. «Сделай сам или оккупируй», променад на набережной Карповки, г. Москва 95
 Источник:
https://www.the-village.ru/city/public-space/361609-karpovka?from=infinite_scroll
- Фото 101. «Сделай сам или оккупируй», МАФ используется как сидение, г. Париж 96
 Источник:
<https://www.shutterstock.com/ru>
- Фото 102. «Ленивое удовольствие», иллюстрация из книги «Field Guide to Life in Urban Plazas» 96
 Источник:

<https://archi.ru/news/84257/kak-my-vedem-sebya-v-gorode-25-podskazok-dlya-tekh-kto-proektiruet-obschestvennye-prostranstva>

- Фото 103. «Ленивое удовольствие», парк Nine Elms, г. Лондон. 97
Источник:
<https://www.landscapeinstitute.org/news/riverside-park-nine-elms/>
- Фото 104. «Березовая роща» или «Козий парк», г. Ижевск 98
Источник:
<http://udmurt.center/territory/b-rosha>
- Фото 105. Губка–парк, г. Тяньцзинь 99
Источник:
<https://www.turenscape.com/en/project/detail/339.html>
- Фото 106. Вертикальный парк, г. Цюрих 99
Источник:
<https://www.myswitzerland.com/ru/experiences/mfo-park/>
- Фото 107. «Разделение потоков» с помощью бионических форм рельефа 100
Источник: <http://conceptlandscape.tumblr.com/post/32515651092>
- Фото 108. Передвижная установка для тестирования Covid-19, г. Сакра- 101
менто
Источник:
<https://www.dezeen.com/2020/05/07/m-rad-covid-19-testing-unit-copper-design/>

ГЛОССАРИЙ

Иммерсивный –
создающий эффект присутствия, погружения.

Интегративный –
объединяющий.

Интерсубъективность –
понятие, означающее 1) особую общность; 2) определённую совокупность людей, обладающих общностью установок и воззрений; 3) обобщенный опыт представления предметов.

Конституирование –
(от лат. *constituo* - устанавливать, формировать), одно из основных понятий феноменологии Гуссерля. Обозначает специфическую способность сознания, процесс, в котором сознание не воспринимает мир, а активно его воссоздает в себе, из себя и для себя.

Парадигма –

(от греч. παράδειγμα, «пример, модель, образец»), определенный набор мировоззренческих концепций.

Парадокс –

противоречие, имеющее статус логически корректного вывода и, вместе с тем, представляющее собой рассуждение, приводящее к взаимно исключающим заключениям.

Перформативность –

свойство языка, в том числе и языка пространства, приравниваемое к действию или провоцирующее действие.

Публичное пространство –

сфера коллективности, ассоциативное пространство, в котором по разным признакам группируются члены общества, коллективизируются взгляды, эмоции, возникают и функционируют партии политические, общественные организации, творческие и иные союзы.

Социометрия –

измерение межличностных отношений.

Феномен –

доступное человеческому познанию явление, противопоставляемое непознаваемой сущности его — ноумену.

Феноменология –

направление в философии XX века, определявшее свою задачу как беспредпосылочное описание опыта познающего сознания и выделение в нём сущностных черт.

Устойчивое развитие –

это процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и направлены на удовлетворение потребностей человека при сохранении окружающей среды, с тем что эти потребности могут быть удовлетворены не только для настоящего, но и для будущих поколений.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
---------------	---

1	Открытое городское публичное пространство: определение, свойства и функции	
1.1	Кризис «места».....	5
1.2	Определение открытого городского публичного пространства.....	13
1.3	Свойства и функции открытого городского публичного пространства...	15
	Контрольные вопросы.....	21
2	Эволюция публичных пространств города: от прототипов до современной типологии	
2.1	Политизированный и не политизированный подходы к пониманию общественного пространства.....	21
2.2	Основные этапы эволюции публичного городского пространства в западноевропейской традиции.....	23
2.3	Культурная среда как естественная среда обитания или итоги эволюции общественного пространства – путь «от ритуала до экрана».....	60
	Контрольные вопросы.....	61
3	Принципы и приемы организации открытых городских публичных пространств	
3.1	Принципы организации открытых городских публичных пространств..	62
3.2	Приемы организации открытых городских публичных пространств на основе поведенческих паттернов человека (по данным SWA).....	67
3.3	Городское публичное пространство: поиск новых решений в условиях пандемии.....	97
	Контрольные вопросы.....	101
	Заключение.....	102
	Библиографический список.....	103
	Список иллюстраций	106
	Глоссарий	117

Учебное издание

Задворянская Татьяна Игоревна

**ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ
ГОРОДСКИХ ПУБЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ**

Учебное пособие

Редактор Аграновская Н. Н.

Подписано в печать _____. 2022. Формат 60x84 1/16.

Бумага для множительных аппаратов.

Усл. печ. л. 6,8. Тираж 355 экз. Заказ № _____.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394026 Воронеж, Московский проспект, 14

Участок оперативной полиграфии издательства ВГТУ

394026 Воронеж, Московский проспект, 14